

28/88

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоровъ В. О. Ключевскаго, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина, М. М. Богословскаго, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева.

Вып 2

ПАМЯТНИКИ

~~История~~

ИСТОРИИ

ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

Подъ редакціей С. В. Бахрушина.

Цѣна 55 коп.

Изданіе Н. Н. Клочкова.

МОСКВА.

1909.

Изданія Н. Н. Ключкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
слѣдующія книги:

Дюги. Соціальное право, индивидуальное право и трансформация государства. Переводъ съ франц. прив.-доц. А. С. Яценко, съ предис. проф. А. С. Алексѣева. Цѣна 50 к.

Еллинекъ. Адамъ въ ученіи о государствѣ (Библейское преданіе и политическія теоріи). Перев. съ нѣмецкаго С. М. Роговина. Цѣна 20 коп.

Шельвинъ. Максъ Штирнеръ и Фридрихъ Ницше. Перев. съ нѣм. Н. Н. Вокачъ и И. А. Ильина. Цѣна 50 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Колеръ. Основы философіи права. Пер. съ нѣм. прив.-доц. А. А. Рождественскаго.

Спиноза. Политическій трактатъ. Перев. съ латинск. С. М. Роговина и Б. В. Чредина.

Маккиавели. Государь.

Палантъ. Очеркъ соціологіи пер. съ фран. подъ ред. А. С. Яценко.

Складъ изданій: Книжный магазинъ А. А. Карцева, Москва,
Моховая, 20.

28188

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

преподавателей русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ: профессоръ
В. О. Ключевского, М. К. Любавскаго, приватъ-доцентовъ С. В. Бахрушина,
М. М. Богословскаго, Ю. В. Готье, А. А. Кизеветтера и А. И. Яковлева.

ПАМЯТНИКИ

~~ИСТОРИИ~~

ИСТОРИИ

ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

Подъ редакціей С. В. Бахрушина.

Издание Н. Н. Клочкова.

МОСКВА.

1909.

35

Библиотека НКФ СССР

К

ПАМЯТНИКЪ РУССКОЙ ИСТОРИИ

ИЗДАВАНІЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Ученнаго секретаря Императорскаго Историческаго общества
В. О. Ключевскаго, М. Н. Погодина, П. П. Барсова, С. В. Бархударова,
М. М. Ботвинникова, Ю. В. Готье, А. А. Изяснителова и А. Н. Ковалева.

ПАМЯТНИКЪ

ИСТОРИИ

ВЕДНИКАТО НОВАГОРОДА.

85166

Подъ редакціей С. В. Бархударова.

Напечатано въ Типографіи Н. Н. Ключева.

Типографія Вильде, Москва, Малая Кисловка, собств домъ.

Отъ редакціи.

Задача настоящаго изданія, — серіи „Памятниковъ русской исторіи“, — пойти навстрѣчу потребностямъ университетскаго преподаванія русской исторіи при веденіи тѣхъ „семинарскихъ“ занятій, въ основу которыхъ кладется непосредственное изученіе первоисточниковъ. Успѣшному ходу такихъ занятій нерѣдко препятствуетъ малая доступность для учащейся молодежи многихъ изданій, въ которыхъ первоначально были напечатаны тѣ или другіе важные историческіе документы. Напримѣръ, студентамъ или слушательницамъ женскихъ курсовъ почти невозможно бываетъ достать себѣ на домъ Полное Собраніе Законовъ, безъ котораго, тѣмъ не менѣе, совершенно нельзя обойтись при сколько нибудь серьезныхъ самостоятельныхъ занятіяхъ въ историческихъ „семинаріяхъ“. Преподаватели русской исторіи въ Московскомъ Университетѣ задались цѣлью издать серію сборниковъ, составленныхъ изъ тѣхъ историческихъ текстовъ и памятниковъ, которые въ особенности могутъ пригодиться при веденіи практическихъ занятій по русской исторіи. Починъ этому дѣлу былъ уже положенъ изданіемъ Соборнаго Уложенія царя Алексѣя Михайловича подъ редакціей проф. М. К. Любавскаго (изданіе историко-филологическаго факультета Московскаго Университета) и изданіемъ „Актовъ царствованія Екатерины II“ подъ редакціей Г. Н. Шмелева (изданіе Московскихъ высшихъ женскихъ курсовъ). Въ нѣкоторыхъ появившихся въ печати отзывахъ о только что упомянутыхъ изданіяхъ редакторамъ былъ сдѣланъ упрекъ въ томъ, что они не сочли нужнымъ сопроводить изданные ими тексты какимъ-либо критическимъ аппаратомъ. Эти упреки редакція настоящей серіи не можетъ считать основательными. Она стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что изданія, подобныя настоящему, предпринимаемыя исключительно съ учебными цѣлями, отнюдь не должны предвартать той критической работы по изученію источниковъ, которая какъ разъ и составитъ предметъ самостоятельныхъ занятій участниковъ историческаго семинарія. Такая работа можетъ быть предпринимаема въ различныхъ направленіяхъ; она можетъ быть разбиваема на цѣлый рядъ разнообразныхъ учебныхъ задачъ, для выполненія которыхъ будетъ привлекаться къ дѣлу различнаго рода дополнительный документальный и литературный матеріаль въ тѣхъ или другихъ его комбинаціяхъ. Установленіе этихъ задачъ есть уже дѣло руководителя даннаго семинарія, который каждый разъ самъ сгруппируетъ тѣ дополнительныя указанія, которыя онъ считаетъ нужнымъ дать участ-

никамъ своего семинарія примѣнительно къ собственному плану занятій, и въ томъ размѣрѣ, при которомъ не будетъ устранена самодѣятельность руководимыхъ имъ участниковъ семинарія. Задача изданія, предпринимаемаго съ учебными цѣлями, — одна: облегчить участникамъ университетскихъ семинарій возможность всегда имѣть подъ руками подлежащіе критическому анализу историческіе тексты, не предваряя той коллективной работы руководителя и участниковъ семинарія, которая и составитъ предметъ семинарскихъ занятій. Руководствуясь этими соображеніями, редакція и предполагаетъ вести изданіе историческихъ текстовъ въ томъ же направленіи, въ какомъ были осуществлены упомянутые выше два первые опыта.

Настоящая серія будетъ состоять изъ слѣдующихъ шести выпусковъ:
 1. Памятники Удѣльнаго періода; 2. Памятники исторіи Новгорода и Пскова;
 3. Памятники по исторіи крестьянъ XVI—XIX в. в.; 4. Памятники по исторіи Смутаго времени; 5. Памятники по исторіи Земскихъ соборовъ; 6. Памятники по исторіи эпохи императора Александра I.

Редакція приноситъ глубокую благодарность Н. Н. Ключкову, благодаря содѣйствію котораго удалось осуществить настоящее изданіе,

Предисловіе.

Сборникъ памятниковъ по исторіи Новгорода (составленный С. В. Бахрушинымъ и А. Е. Захаровымъ) преслѣдуетъ задачу освѣтить двѣ стороны Новгородскаго прошлаго: политическій бытъ Великаго Новгорода въ періодъ его самостоятельности и торговыя сношенія его съ нѣмецкими городами. Эти двѣ стороны новгородскаго быта представлены въ Сборникѣ съ возможной полнотой и съ такимъ расчетомъ, чтобъ читатель нашелъ въ немъ въ компактномъ видѣ весь существенный матеріаль по даннымъ вопросамъ.

I. Памятники политическаго быта древняго Новгорода разбиты въ Сборникѣ на два отдѣла—памятниковъ, касающихся отношеній В. Новгорода къ князьямъ, и касающихся внутренняго строя Новгорода.

Въ отдѣлъ отношеній къ князьямъ вошли всѣ дошедшіе до насъ договоры Новгорода съ ними; далѣе внесены всѣ остальные грамоты, относящіяся къ вопросу о княжеской власти въ Новгородѣ или освѣщающія ту или иную сторону въ содержаніи печатаемыхъ договорныхъ грамотъ. Такъ послѣ договора съ вел. княземъ Ярославомъ Ярославичемъ отъ 1270 г. помѣщена грамота Менгу Темира къ князю Ярославу, потому что это именно та Царева грамота, которая упоминается въ договорѣ и была привезена послами хана—Чевгу и Баиши, участвовавшими въ заключеніи мира (въ Собраніи Гос. Гр. и Дог. эти послы по ошибкѣ названы Крымскими); на эту грамоту встрѣчаются ссылки и въ позднѣйшихъ договорахъ съ князьями, какъ то въ помѣщенныхъ въ Собр. Гос. Гр. и Дог. т. I, №№ 6, 7, 8, 9.

Отъ вел. князя Андрея Александровича до насъ не дошло договорныхъ грамотъ съ Новгородомъ, но въ Сборникѣ помѣщается его грамота на Двину съ любопытной ссылкой на одинъ изъ пунктовъ его докончанія съ Новгородомъ, по которому онъ могъ посылать три ватаги на море; эта грамота до извѣстной степени должна заполнить указанный пробѣлъ. Единственными документами, рисующими отношенія Ивана Калиты къ Новгороду, являются грамота, написанная отъ имени его и новгородскихъ властей на Двину относительно посланнаго имъ въ Печеру Михайлы (дѣло идетъ объ случаѣ, аналогичномъ съ указаннымъ въ грамотѣ Андрея Александровича) и о признаніи экстерриторіальности владѣній новгородскаго Спассо-Евфиміева монастыря въ случаѣ размірія вел. князя съ Новгородомъ; не внесена въ Сборникъ грамота Ивана Калиты печерскимъ сокольникамъ, какъ болѣе характерная

для быта удѣльныхъ княжествъ, чѣмъ Новгорода. Договорныя грамоты Новгорода съ вел. кн. Василиемъ Васильевичемъ дополнены нѣкоторыя грамотами, имѣющими съ ними непосредственную связь: внесены откупная Обонежская грамота, которая можетъ служить иллюстраціей для обычнаго договорнаго пункта объ обязательной продажѣ дани княземъ, грамота подвойскаго и вѣчевого дьяка объ уплатѣ контрибуціи вел. князю согласно условіямъ Яжелбицкаго мира и грамота на черныи боръ въ Новоторожской волости, уступленный новгородцами вел. князю; послѣдняя грамота, помимо своего значенія для характеристики политическихъ отношеній, имѣетъ самостоятельный интересъ, такъ какъ въ ней заключены данныя о системѣ обложенія въ Новгородской области и о социальныхъ отношеніяхъ. Послѣдніе годы самостоятельности Новгорода представлены, какъ договорами съ Казиміромъ и Иваномъ III, такъ и грамотами объ уплатѣ новгородцами вел. князю контрибуціи и объ уступкѣ ему Двинской земли, согласно условіямъ заключеннаго въ 1471 г. мира. Три списка Двинскихъ земель, уступленныхъ Ивану III (А. А. Э. I, 94), не вошли въ Сборникъ, какъ представляющіе интересъ исключительно историко-географической. Дополненіемъ къ названнымъ памятникамъ послѣднихъ моментовъ Новгородской свободы могли бы служить грамоты митрополита Филиппа къ новгородцамъ съ убѣжденіемъ не отлагаться отъ вел. князя (Ак. Ист. I №№ 280, 281), его же посланіе къ вел. князю о помилованіи мятежныхъ новгородцевъ (Акты Ист. I № 282), которыя не внесены въ Сборникъ вслѣдствіе ихъ второстепеннаго значенія.

Наряду съ договорами Новгорода съ вел. князьями русскими, приводятся договоры съ Литовскими князьями (отъ 1431, 1440 и 1470/1 гг.). Для сравненія въ концѣ выпуска помѣщенъ единственный дошедшій до насъ договоръ Пскова съ княземъ Казимиромъ.

Такимъ образомъ, Сборникъ обнимаетъ весь необходимый матеріалъ для изученія исторіи отношеній Новгорода къ своимъ князьямъ. Остается только упомянуть о нѣкоторыхъ памятникахъ сношеній Московскихъ митрополитовъ съ Новгородскими владыками, которые заключаютъ въ себѣ черты, характерныя для отношеній Новгорода къ Москвѣ; таковыми является рядъ грамотъ митрополиты Ионы: посланія его къ архіеп. Евфимію и къ новгородцамъ о прекращеніи междоусобій (А. И., I, № 44), посланіе къ архіеп. Евфимію относительно кн. Дмитрія Шемяки и объ отпускѣ вел. княземъ новгородскихъ плѣнниковъ безъ окула (А. И., I, № 53), прощальная грамота тому же архіепископу (А. И., I, № 270), посланіе архіеп. Ионѣ относительно притязаній кievскаго лжемитрополита Григорія, посланіе митрополита Феодосія арх. Ионѣ о томъ же предметѣ (А. И., I, № 275); двѣ опасныя грамоты митр. Феодосія новгородскимъ архіепископамъ Ионѣ и нареченному Теофилу (А. И., I, №№ 73 и 279). Здѣсь не упоминается цѣлый рядъ грамотъ Московскихъ митрополитовъ въ Новгородъ носящихъ узко-церковный характеръ; желающіе могутъ ихъ найти въ I т. Актовъ Историческихъ.

Что касается памятниковъ, иллюстрирующихъ внутренній бытъ В. Новгорода, то ихъ вообще чрезвычайно мало, и въ этомъ отношеніи при составленіи Сборника былъ исчерпанъ почти весь подходящій матеріалъ. Въ него вошла Уставная Грамота церкви св. Ивана на Опокахъ, научный интересъ которой признанъ въ литературѣ, нѣсколько жалованныхъ гра-

моть, данныхъ монастырямъ вѣчемъ и новгородскими властями, одна грамота, касающаяся сбора податей въ пользу посадника и тысяцкаго, наконецъ Новгородская Судная Грамота, наиболѣе цѣльный памятникъ новгородской администраціи. Судная Грамота и Уставная грамота церкви св. Ивана на Опокахъ уже были помѣщены въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова, но составители сочли нужнымъ ввести эти документы въ Сборникъ, желая придать ему вполнѣ цѣльный характеръ изданія, въ которомъ долженъ быть собранъ весь главный матеріаль, необходимый для знакомства съ Новгородомъ. Какъ дополненіе къ Уставной Грамотѣ св. Ивану, можетъ служить Уставъ вел. кн. Всеволода о церковныхъ судахъ и о людяхъ и мирилѣхъ торговыхъ (1125—1136 г.); онъ также имѣется въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова (I, 249—253) и не внесенъ въ Сборникъ, какъ уступающій въ значеніи названной выше грамотѣ. Не внесены также жалованныя грамоты князей монастырямъ отъ XII в., какъ имѣющія очень мало отношенія къ внутренней администраціи Новгорода; такихъ жалованныхъ грамотъ нѣсколько: грамота кн. Мстислава Новгородскому Юрьеву монастырю 1128—1132 (Доп. къ Акт. Истор., I, № 2; помѣщена въ Христоматіи Владимірскаго-Буданова I, 131—132), двѣ грамоты вел. князя Всеволода Юрьеву монастырю (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. VI, 774, Извѣст. Акад. Наукъ, VIII, 353—355), вел. князя Изяслава Пантелеймонову монастырю отъ 1148 (Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. V, 455; Извѣст. VIII, 354); надо отмѣтить также Уставъ князя Святослава 1137 г., опредѣляющій размѣръ десятины, идущей въ пользу Новгородскаго епископа (Влад.-Будановъ, Христ., т. I, 255—256 и у Карамзина Ист. Госуд. Росс., т. II, прим. 367) и такъ называемый Уставъ вел. князя Ярослава о мостахъ (Рус. Дост., II, 1843 и въ текстѣ Русской Правды, въ Христ. Влад.-Буданова I, 82—83); послѣднія двѣ грамоты представляютъ интересъ слишкомъ специальный, чтобъ быть помѣщенными въ Сборникъ, имѣющемъ въ виду первоначальное ознакомленіе съ Новгородской исторіей.

Изъ другихъ источниковъ, заслуживающихъ вниманія чрезвычайно важны для внутренняго быта Новгорода писцовыя книги Новгородскихъ волостей конца XV в. и начала XVI в.; переписная окладная книга по Вотской пятинѣ второй половины издана Бѣляевымъ въ XI и XII кн. Временника Общ. Ист. и Др. за 1851 г.; книги Деревской пятины, Вотской первой половины и части Шелонской изданы Археогр. Комиссіей (Новгородскія писцовыя книги, I—III). При изученіи писцовыхъ книгъ Новгородскихъ волостей можно пользоваться картой, приложенной къ статьѣ Неволина: О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в. (въ Зап. Имп. Рус. Геогр. Общ., т. VIII, 1853); пособіемъ можетъ также служить Сергѣевичъ—Русскія Юридическія Древности т. III, книга 6.

До насъ дошелъ цѣлый рядъ документовъ частнаго характера, рисующихъ правовыя отношенія между частными лицами въ Новгородѣ, какъ-то: духовныя, купчія, мѣновныя и т. д. Непосредственнаго отношенія къ политическому быту Новгорода они не имѣютъ, но представляютъ много данныхъ для его общественнаго быта. Образцы такого рода документовъ могутъ быть найдены въ Актахъ Юридическихъ и въ Актахъ, относящихся до Юридическаго Быта древней Россіи, изданныхъ Калачевымъ; наиболѣе характерные изъ нихъ напечатаны въ I т. Христоматіи Владимірскаго-Буданова.

Въ виду сравнительной бѣдности памятниковъ, изученіе политическаго быта Новгорода невозможно безъ всесторонняго знакомства съ Новгородскими лѣтописями, которыя до извѣстной степени восполняютъ пробѣлы въ другихъ источникахъ. Очень важно поэтому отдѣльное изданіе Новгородской лѣтописи по Синодальному списку (изд. Археогр. Ком.; въ составъ этого изданія вошли, кромѣ Синодальнаго списка,—списки Академическій, Толстовскій и Археогр. Комиссіи; эти списки охватываютъ періодъ до 1446 г.). Для XV в., особенно для исторіи завоеванія Новгорода вел. княземъ Иваномъ III, представляетъ большой интересъ такъ называемая Вторая Новгородская лѣтопись (въ III т. П. Собр. Рус. Лѣт. стр. 121—179); надо, впрочемъ, замѣтить, что въ ней событія приѣзда вел. князя въ Новгородъ въ 1476 г. слиты съ походомъ его въ 1478 г.; далѣе, надо отмѣтить Третью Новгородскую Лѣтопись, въ которую внесена очень любопытная повѣсть о завоеваніи Новгорода Иваномъ III, составленная съ точки зрѣнія москвича, (тамъ же т. III, 207—305 стр.) и лѣтопись Аврамки, доведенную до 1469 г. и представляющую, наоборотъ, горячую апологію новгородскихъ вольностей (тамъ же т. XV, стр. 1—123); наконецъ, нѣкоторыя данныя могутъ быть почерпнуты изъ Четвертой Новгородской лѣтописи (тамъ же т. IV стр. 1—165). Болѣе подробное разсмотрѣніе всѣхъ новгородскихъ лѣтописей и подробную библиографію можно найти у Иконникова—Опытъ русск. Исторіографіи т. II, кн. I, стр. 672—741. При изученіи новгородскихъ лѣтописей, необходимымъ пособіемъ является трудъ Шахматова—Розысканія о древнѣйшихъ лѣтописныхъ сводахъ (въ Лѣтописи Зачатій Имп. Археогр. Комм. за 1907 вып. 20).

Изъ другихъ литературныхъ источниковъ для изученія Новгородскаго строя могутъ служить Новгородскія повѣсти, въ которыхъ разсѣяно очень много яркихъ чертъ политической жизни В. Новгорода. Повѣсти эти напечатаны Костомаровымъ въ Памятникахъ старинной русской литературы; пересказъ ихъ можно найти у Буслаева (Лекціи исторіи русской литературы въ Лѣт. рус. литер. изд. Тихонравовымъ, т. III, 63—88, Мѣстныя сказанія, т. IV, Памятники древн. рус. письм. въ Очеркахъ, II); разборъ житій Новгородскихъ святыхъ есть у Ключевскаго (Древне-русскія Житія Святыхъ).

II. Второй отдѣлъ настоящаго выпуска касается сношеній Новгорода съ нѣмцами. Въ него вошли всѣ сохранившіяся договоры съ нѣмцами за исключеніемъ тѣхъ, которые изданы только на старо-нѣмецкомъ языкѣ, малодоступномъ для университетскихъ слушателей, не получившихъ спеціальной филологической подготовки. Пропущены слѣдующіе договоры: договоръ 1322 (Bunge, Urkundenbuch, II, 137; въ регестахъ содержаніе его переведено на новый нѣмецкій языкъ), проектъ договора Новгорода съ орденомъ 1371 г. (тамъ же III, 268—272 съ нѣмецкимъ переводомъ въ регестахъ), договоръ 1436 г. (Kopp. Hanserecesse № 587, старо-нѣмецкій текстъ; русскій переводъ, впрочемъ, очень неполный, имѣется у Бережкова: О торговлѣ Руси съ Ганзой, стр. 220). Кромѣ того имѣется текстъ Перемирія Новгорода и Пскова съ Дерптскимъ епископомъ и съ орденомъ отъ 1474 г. (Акты Зап. Россіи I № 69); договоръ этотъ касается больше Пскова, чѣмъ Новгорода, представители котораго являются скорѣе посредниками, чѣмъ участниками въ договорѣ; наконецъ, договорная грамота Новгорода съ ли-

вонскимъ магистромъ Ф. Борхомъ (Акты Зап. Россіи I № 75) составлена уже послѣ паденія Новгородской свободы отъ имени вел. князя Ивана III и его сына. Кромѣ договоровъ между Новгородомъ и нѣмецкими городами въ Сборникъ вошли два донесенія нѣмецкихъ пословъ своимъ правительствомъ, не только въ высшей степени характерныя для исторіи нѣмецкой торговли въ Новгородѣ, но и дающія много подробностей внутренняго управленія Новгорода. Дать болѣе обширный матеріалъ по бытовой сторонѣ исторіи новгородской торговли оказалось невозможнымъ, такъ какъ этотъ матеріалъ слишкомъ великъ, и большая часть его издана только на старо-нѣмецкомъ языкѣ. Особенный интересъ представляютъ такъ называемыя Новгородскія Скры (статуты Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ); первая и вторая Скра имѣется въ переводѣ Андреевскаго, но переводъ этотъ вызвалъ очень обоснованную критику со стороны Энгельмана (Отеч. Зап. 1855 г. № 5); текстъ третьей Скры напечатанъ въ переводѣ Таля въ Читеніяхъ Общ. Ист. и Древн., IV 1—41) Желающіе ближе познакомиться по источникамъ съ торговлей Новгорода съ нѣмцами найдутъ богатый матеріалъ у Bunge, *Liev—Esth—und Kurländisches Urkundenbuch nebst Regesten*; Sartorius, *Urkundliche Geschichte des Ursprungs der deutschen Hanse, Hanasisches Urkundenbuch und Urkunden — Verhältnisse bis zum Jahre 1370 г.*, въ Русско-Ливонскихъ актахъ, въ Русскихъ Актахъ Ревельскаго Совѣта изд. Археограф. Ком. подъ ред. Барсукова, (отдѣльно и въ Историч. Библиотекѣ т. XV), въ Русскихъ Актахъ XV — XVI вв. Ревельскаго Гор. Архива, изданныхъ Чумиковымъ (Чтенія Общ. Ист. и Древн. 1897, II, 1898, IV и 1900, II и III) и у Лохвицкаго,—Грамоты, касающіяся отношеній Сѣверо-Запада Россіи съ Ригю и Ганзейскими городами въ XII, XIII и XIV вв. (Русск. Вѣстн. 1857, Сент.). По исторіи сношеній Новгорода съ нѣмцами имѣется богатая литература; здѣсь приводятся главные труды по этому вопросу: Бережковъ — О торговлѣ Руси съ Ганзой; Андреевскій—О договорахъ Новгорода съ нѣмецкими городами и Готландомъ (рецензію Энгельмана см. Отеч. Зап. 1885 г., № 5), его же—О договорѣ Новгорода съ нѣмецкими городами 1270 г., Аристовъ — Промышленность древней Руси, Срезневскій — Древнѣйшія договорныя грамоты Новгорода съ нѣмецкими 1199 и 1263 гг. (Изв. Имп. Акад. Н. по отд. рус. яз. и слов. 1857 г., VI) Riesenkampf — *Der Deutsche Hof zu Nowgorod*; для исторіи прибалтійской торговли не лишень интереса трудъ Форшинскаго — Приморскіе вендскіе города и ихъ вліяніе на образованіе Ганзейскаго союза до 1370 г. Болѣе подробныя библиографическія указанія могутъ быть найдены у Леонтовича, *Исторія Русскаго Права* т. I въ Отдѣлѣ А 3 в. (Источники права) и въ Отдѣлѣ С (Торговое право и торговая промышленность).

Въ заключеніе необходимо указать главнѣйшія изъ общихъ сочиненій по Новгороду.

Соловьевъ—Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ.

Соловьевъ—Исторія Россіи, т. I—V.

Костомаровъ—Сѣверно-Русскія народоправства (Собраніе сочин. Костомарова, изд. 1904 г., кн. III, томы 7 и 8).

Бѣляевъ—Исторія Новгорода Вел. въ Разказахъ по Рус. Ист., кн. II.

Нейманъ—Управленіе Новгорода въ средніе вѣка (Ж. Мин. Нар. Пр., 1840 г., т. 27).

- Ключевскій—Боярская Дума, гл. VIII.
- Ключевскій—Курсъ Русской Исторіи, ч. II, лекціи 23 и 24.
- Платоновъ—Лекціи по Русской Исторіи (стр. 102—109).
- Бестужевъ-Рюминъ—Исторія Россіи, т. I.
- Дьяконовъ—Очерки общественнаго и государственнаго строя Древней Руси.
- Филипповъ—Учебникъ по исторіи русскаго права.
- Владимірскій-Будановъ—Обзоръ Исторіи Русскаго Права.
- Никитскій—Исторія экономическаго быта В. Новгорода (чтен. въ Общ. Ист. и др. 1893 г., кн. I и II и отд.).
- Никитскій—Очерки изъ жизни В. Новгорода (Журн. Мин. Нар. Просв., 1869 г., № 10, Правит. совѣтъ; 1870 г., № 8: Св. вел. Иванъ на Опокахъ).
- Никитскій—Военный бытъ Великаго Новгорода (Рус. Стар. 1870 г., № 3).
- Никитскій—Очеркъ внутренней исторіи церкви въ В. Новгородѣ (Ж. Мин. Нар. Пр. 1879 г., №№ 2, 3, 5, 6, 7 и отд.).
- Никитскій. Отношеніе новгородскаго владыки къ нѣмецкому купечеству (Журн. М. Нар. Пр., 1883 г., № 7).
- Иконниковъ. Опытъ русской исторіографіи, т. II, кн. I, стр. 601—747).
- Болѣе подробныя библиографическія указанія съ перечисленіемъ первоисточниковъ могутъ быть найдены въ трудахъ Костомарова и Иконникова.
- Для пониманія исторіи Новгорода необходимо знакомство съ древнимъ Псковомъ. Лучшими руководствами, специально посвященными исторіи Пскова, являются „Очеркъ внутренней исторіи Пскова“ Никитскаго и „Исторія Пскова и Псковской земли“ Бѣляева. Можно указать еще „Исторію Пскова“ Голицына въ Архивѣ Истор. и Практ. Свѣд. Калачева (1860—1861 г., кн. V и VI: исторія, геогр. области, областной словарь, сказанія и лѣтописи; исторія Пскова; очеркъ внутрен. отношеній). Помимо названныхъ специальныхъ трудовъ исторію Пскова трактуютъ всѣ почти упомянутые выше труды по исторіи Новгорода. Изъ источниковъ необходимо знакомство съ Псковской Судной Грамотой (въ изданіи Мурзакевича, пособіемъ является книга Энгельмана — Систематическое изложеніе гражд. законовъ, содержащихся въ Псковской Судной Грамотѣ) и съ Псковскими лѣтописями (П. Собр. Рус. Лѣт. IV и V). Подробный библиографическій указатель по исторіи Пскова у Иконникова (т. II, кн. I, стр. 850—854).

I. Памятники, касающіеся отношеній В. Новгорода къ князьямъ.

I.

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), учиненная при Посадникѣ *Михаилѣ*: на какихъ условіяхъ власть ему Князю Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1265 года.

† Благословление отъ Владыки, поклоняние отъ Посадника *Михаила*, и отъ Тысяцкаго *Кондрата*, и отъ всеѣго Новгорода, и отъ всеѣхъ старѣйшихъ, и отъ всеѣхъ меньшихъ, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новгороду; на цѣмъ-то цѣловали Дѣди и Отци, и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостей всеѣхъ Новгородскихъ, того ти, Княже, не держати своими мужи, нѣ дѣржати мужи Новгородскими; а даръ имати тобѣ отъ техъ волостей. А бесъ Посадника тобѣ волостей не раздавати: а кому раздавалъ волости Братъ твой *Александръ*, или *Дмитрій* съ Новгородци, тобе техъ волостей безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волоцѣ тивунъ свой дѣржати, на своей чясти дѣржати; а Новгородъ на своей чясти дѣржати. А въ Бежицахъ, Княже, тобе, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ сель не дѣржати, ни купити, ни царомъ приимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями, Тържкъ, Бежицѣ, городъ Палицѣ, а то есме дали *Иванкови*; потомъ Мелѣчя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Трѣ, Перемъ, Печера, Югра. А въ Русу ти, Княже, ездити осень, а лѣтъ не ездити; ездити на озвадо звѣри гонитъ. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Отця своего *Ярослава*. А судъ, Княже, отдалъ *Дмитрій* съ Новгородци Бежичяномъ и Обонижаномъ на ѣ лѣта, судѣ не слати. А изъ Бежицѣ, Княже, людей не выводити въ свою землю, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти, Княже, не посуживати. А поже, Княже, что пошло тобе и твоимъ мужемъ, то твое; а что былъ отъялъ Братъ твой *Александръ* поже, а то ти, Княже, ненадобѣ. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣялъ насиліе на Новгородъ, а того ся, Княже, отступи. Дворяномъ твоимъ и тивунимъ погонѣ

имати, како то пошло. А на томъ ти, Княже, на всѣмъ хрестъ цѣловати, бесъ перевода, при нашихъ Послѣхъ: а мы ти ся, Господине Княже, кланяемъ. А что, Княже, мыть по твоей земли, и по иной волости, и по всей Суждальской земли; а то, Княже, имати по ѿ векши отъ лодье, и отъ воза, и отъ лну, и отъ хмелна короба. А Дворяномъ твоимъ по селомъ у купцевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. Тако, Княже Господине, пошло отъ Дѣдъ и отъ Отець, и отъ твоихъ, и отъ нашихъ, и отъ твоего Отця *Ярослава*.

Грамота сія писана на пергаментъ (равно какъ и всѣ слѣдующія по 20-й номеръ).¹⁾— Знакъ есть, что была къ ней привѣшена печать; но при описи оной не явилось.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 1, стр. 1.—2).

II.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), при Посадникъ Михаилъ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи битъ свиней близъ Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.—Писана 1265 года.

Благословение отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника *Михаила*, и отъ Тысяцкаго *Кондрата*, и отъ всехъ Соцскихъ, и отъ всехъ старѣйшихъ, и отъ всего Новагорода, къ Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати; на цѣмъто цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Держати ти Новгородъ по пошлинѣ, како держалъ Отець твой. Грамотъ ти, Княже, не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишати; а бесъ Посадника ти, Княже, волостей не роздавати, ни грамотъ даяти. А волостей ти, Княже, Новгородскихъ своими мужи не держати, нъ держати мужи Новгородскими; а даръ отъ техъ волостей имати. А се волости Новгородские: Волокъ съ всеми волостями. А держати ти свой тивунъ на половинѣ, а Новгородець на половинѣ въ всей волости Волоцкой; а въ Торожку, Княже, держати тивунъ на своей чясти, а Новгородець на своей чясти. А Городець, Княже, далъ *Дмитрий* съ Новгородци *Иванку*; а того ти, Княже, не отъяти. А се волости Новгородские: Бежиче, Городець, Мелечя, Шипино, Егна, Вологда, Заволоцье, Колоперемъ, Тре, Перемъ, Югра, Печера; а ты волости държати мужи Новгородскими, а даръ отъ нихъ имати. А свиньи ти бити за верстъ отъ города. А закладниковъ ти, Княже, не приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ; ни сель ти держати по Новгородской волости, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни твоимъ Дворяномъ; ни свободъ ставити по Новгородской волости. А и Суждальской ти земле Новагорода не рядити, ни волостей ти не роздавати. А на озвадо ти, Княже, ездити лѣтѣ звери гонить, а въ Русу не ехати; ехати ти въ Русу на третью зиму, а въ Ладогу, Княже, ехати на третее лѣто. А осетрънику твоему ездити въ Ладогу, по Отца твоего грамоте. А куда пошло судии твоему ездити по волости, ехати имъ межень по Петровѣ дни.

¹⁾ Здѣсь разумѣются грамоты, напечатанныя въ С. Г. Г. и Д., т. I., №№ 1—20.

А что твой Братъ отъяль былъ позже у Новагорода, а того ти, Княже, отступи- тия: что Новгородцевъ, то Новгородьцемъ; а что пошло Князю, а то Княже. А выводъ ти, Княже, въ всей волости Новгородской ненадобе. А Дворяномъ твоимъ, Княже, ходити по пошлинѣ, како пошло и сперва. А отъ Новгородьця и отъ Новоторжьця у мыта имати, отъ воза по ѣ векши, и отъ хмелна короба. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца. На томъ ти на всемъ хрестъ цѣло- вати по любви, безъ всякого извета, въ правду, при нашихъ Послахъ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; но есть знакъ, что она была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 2, стр. 2—3).

III.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), учиненная при Посадникъ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ — Писана 1270 года.

Благословление отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Павше*, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ меншихъ, и отъ всего Новагорода, къ Господину Князю *ЯРОСЛАВУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрестъ къ всему Новугороду; на цѣмъ-то цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти дѣржати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостей всехъ Новгородьскихъ, тѣхъ волостей, Княже, не держали ти своими мужи, нѣ держати мужи Новгородьскими; а даръ, Княже, тебе имати отъ техъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей раздавати, ни грамотъ ти даяти: а кому волости роздаяль *Дмитрій* съ Новгородци, и *Александръ* Братъ твой, тѣхъ волостей тебе безъ вины не лишати. А что ти, Княже, пошло на Торожку и на Волочѣ, тивунъ свой дѣржати на своей чясти; а Новгородець на своей чясти. А въ Бежичяхъ тебе, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородьской. А се, Княже, волости Новгородьские: Волокъ съ всеми волостями, Торжекъ, Бежиче, городець Палиць, Мелечя, Шишино, Егна, Заволочье, Трѣ, Перемь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ездити на третью зиму; а лѣтъ, Княже, ездити на озвадо звери гонить. А въ Ладогу, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамоте Отца своего *Ярослава*: а ту грамоту, Княже, отъяль еси, а та грамота, Княже, дати ти назадъ; а въ Ладогу, Княже, ездити на третее лѣто. А изъ Бежиць, Княже, людей нѣ выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородьской; ни грамотъ имъ да- яти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слу- гамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины. А безъ вины ти, Княже, мужа безъ ви- ны не лишати волости; а грамотъ ти не посужати. А позже, Княже, что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а что былъ отъяль Братъ твой *Александръ* позже, то ти ненадобе. А что, Княже, грамоты посудилъ еси Отца своего и Брата своего, а свое грамоты подаяль еси на ты грамоты; ты грамоты отымати, а старые оправливати. А что, Княже, Братъ твой *Александръ* дѣяль насилие на Новегородѣ, того ти ся отступити. А Дворяномъ

твоимъ, како пошло, погонь имати отъ Князя по є кунь, а отъ тивуна по ѣ куне. А что, Княже, мыть по Суждальской земли, и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ векши, и отъ лодье, и отъ хмѣлна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купчевъ повозовъ не имати, разве ратной вести. А свободь ти, ни мыть на Новгородской волости не ставити; а на Имоволозьскомъ погосте куны ти имати и на Важанскомъ. А что еси, Княже, отъимъ у *Кюрили Хотуниче*, даль еси попу святаго Михаила, а городскимъ попомъ не пошло дани имать на Новгородскомъ погосте; вдай опять. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородца не судити, ни даний ти раздавати. А что, Княже, тебе было гнѣва на Посадника и на весь Новгородъ; то ти, Княже, все нелюбье отложить, и отъ мала и отъ велика не мщати ти ни судомъ, ни чимъ же: а кто почнетъ вадити къ тебе, тому ти веры не яти. А про Послы, Княже, и про купче Новгородские, что въ Костромѣ и по инымъ городомъ; то исправивъ, пусти въ Новгородъ съ товаромъ. А въ Немецьскомъ дворѣ тобѣ торговати нашею братиею, а двора ти не затваряти, а приставовъ ти не пристаивати. А про полонь, кто кде заточень, или челоуѣкъ, или конь Русьскый и Новгородскый, то исправи. А село святой Софии исправи къ святой Софии. А до Владыкы отча нашего гнѣва ти не держати. На томъ, Господине, на всемъ крестъ цѣлуй къ всему Новгороду. А гости нашему гостити по Суждальской земли, безъ рубежа, по Царевѣ грамоте. А судье слати на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межи Суждальскою землею и Новымъ городомъ не чинити. А что закладниковъ за *Гюромъ* на Торожку, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купецъ, тотъ въ сто, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ: тако пошло въ Новгородъ; отпусти всехъ проць.

Къ сей Грамотѣ привѣшены были три печати, но нынѣ осталась одна свинцовая.

На оборотъ сей Грамоты подписано тако:

Се приехаша послы отъ Менгутемеря Царя сажать Ярослава съ грамотою Чевгу и Баиши.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 3, стр. 3—4).

IV.

Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу.—1266—1272 г.

Менгу Темерево слово къ Ярославу князю: дай путь Немецкому гости на свою волость. Отъ князя Ярослава ко Рижаномъ и к болшимъ и к молодымъ, и кто гоститъ, и ко всемъ: путь вашъ чиста есть по моеи волости. А кто мнѣ ратный, с тимъ ся самъ вѣдаю. А гостю чистъ путь по моеи волости.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № 26, стр. 13—14).

V.

1294—1304. *Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы, и проч.*

Отъ Великаго Князя отъ Ондreja къ посадникомъ, и къ скотникомъ, и къ старостамъ. Како есмь докончалъ съ Новымгородомъ ходити тремъ ватагамъ моимъ на море, а ватаманъ Ондрей Критцкый, отъ дають съ погостовъ кормъ и подводы по пошлинѣ; а сынъ его Кузма како пойдетъ съ моря съ потками съ данными по данничу пути, дадять ему корму и подводы, по пошлинѣ, съ погостовъ; а какъ пошло, при моемъ отцѣ и при моемъ братѣ, не ходити на Терскую сторону Ноугородцемъ, и нынѣ не ходять.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 8°, л. 13), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 1, стр. 1).

VI.

Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ сшитыя) Грамоты; первая Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со вѣстмъ Новымъ-городомъ; вторая Великаго Новгорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ непріятелей.—Писаны между 1295 и 1302 годами.

Первая.

Поклонъ отъ Князя отъ МИХАИЛА къ отцю ко Владыцѣ. То ти, отче, повѣдаю: съ Братомъ своимъ съ старѣйшимъ съ Даниломъ одинъ есмь, и съ Иваномъ; а дѣти твои, Посадникъ и Тысяцьскый, и весь Новъгородъ, на томъ цѣловали ко мнѣ крестъ. Аже будетъ тягота мнѣ отъ Андрѣя, или отъ Татарина, или отъ иного кого, вамъ потянути со мною, а не отступити вы ся мене ни въ которое же время. А чего будетъ искати мнѣ, и моимъ Бояромъ, и моимъ слугамъ у Новъгородцевъ и у Новоторъжьцевъ и у Волочанъ; а тому всему судъ дати безъ перевода. А холопы, и должники и поручники выдавати по исправѣ. А кто будетъ закладень позороваль ко мнѣ, а жива въ Новъгородской волости, тѣхъ всѣхъ отступилъ есмь Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позороваль ко Тѣфри при Александрѣ и при Ярославѣ, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ ко мнѣ. А што будетъ моихъ сель въ Новъгородской волости, или моихъ слугъ; тому буди судъ безъ перевода.

Вторая.

На семь, Князь *МИХАИЛО*, цѣлуй крестъ къ Посаднику, и къ Тысяцъскому, и ко всему Новугороду. Кдѣ будетъ обида Новугороду, тобѣ потянути за Новгородъ съ Братомъ своимъ съ *Даниломъ* и съ мужи съ Новгородьци. А межю Тфѣрью и Новагорода розѣздъ по давной пошлинѣ. А кто будетъ закладень позороваль къ тобѣ, а жива въ Новгородьской волости, тѣхъ ти ся всѣхъ отступити Новугороду. А кто будетъ давныхъ людей въ Торъжьку и въ Волоцѣ, а позороваль ко Тфѣри при *Александрѣ* и при *Ярославѣ*, тѣмъ тако и сѣдѣти, а позоровати имъ къ тобѣ. А холопы, и должники и поручники, кому не будетъ суда, тѣхъ выдаваю безъ суда; а кто речеть судъ, а тому судъ. А што пошлыны городьскыя во Тфѣри, и въ Новгородѣ, и въ Торъжьку, и въ Волоцѣ; а то по давной пошлинѣ.

Къ симъ двумъ Грамотамъ привѣшена печать серебряная вызолоченная.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 4—5, стр. 5).

VII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): *на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.*—Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословение отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ весь хрѣсть цѣлуеть. Княжение твое честно държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новгородъ държати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ *Дмитриевыхъ* и *Андрѣевыхъ*, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыниныхъ, и Боярѣ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородьской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будетъ, ни дѣтий его, цѣловати ему хрѣсть; како истьца не свѣдаетъ, взяти ему куны, колико будетъ даль по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородьскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоємъ и при Отци твоємъ *Ярославѣ*. А что волосты Новгородьскихъ, тѣхъ волосты тобѣ не държати, Княже, своими мужи, държати мужи Новгородьскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волосты. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтѣ ездити на озвадѣ звѣрий гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинѣ Князю въ Новгородьской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостяхъ; а холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ

въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой държати на своей части; а Новгородця на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостями, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палиць городьць, Мелечя, Шипино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за ѣ вѣрсть отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ѣздити тобѣ, Княже, въ Ладогу на ѣ лѣто. А изъ Бѣжицѣ, Княже, людѣи не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волостыи Новгородскихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ приимати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смѣрда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѣ кунъ, а отъ тиуна по двѣ долгѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмелна короба, и отъ лняна. А Дворяномъ твоимъ у купѣць повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти и мытовъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородця не судити, ни волости роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, тѣрговати нашею братнею; а двора ти не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судье слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купецъ, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не държати, ни до одного человекѣа. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободъ ти и сель съступитися.

Къ сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 6, стр. 6—7).

VIII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостями. — Писана между 1305 и 1308 годами.

† Благословление отъ Владыцѣ, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому *МИХАИЛУ*. На семь, Господине, Новгородъ всъ хрестъ

цѣлуеть. Княжение твое чѣстно държати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже държати Новъгородъ по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ *Дмитриевыхъ* и *Андрѣевыхъ*, и что сельць тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступитися, то все къ Новугороду бесъ кунь. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычьнихъ, и Княгыныхъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунь, то бесъ кунь поидеть къ Новугороду; а кто купилъ, а тый знаетъ своего истьца, или дѣти его: истьца ли не будетъ, ни дѣтий его, цѣловати ему хрестъ; како истьча не свѣдаеть, взяти ему куны, колико будетъ даль по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоємъ и при Отци твоємъ *Ярославѣ*. А что волосты Новгородскихъ, тѣхъ волосты тобѣ не държати, Княже, своими мужи, държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волосты. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волосты роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу ѣздити, Княже, въ осень, како пошло; а лѣтъ ѣздити на озвадь звѣрий гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новугорода въ Двуносаду по пошлинѣ, а опять ехати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошлинъ Князю въ Новгородской волости, того вымене не таити въ всѣхъ волостяхъ; а холопы и поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тиунъ свой държати на своей части; а Новугородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ сель не държати, ни купити, ни даромъ примати, ни по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всѣми волостыми, Тържькъ, Бѣжицѣ, Палиць городьць, Мелеча, Шишино, Егна, Заволочие, Терѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свиний ти бити за ѣ вѣрствъ отъ города. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ѣздити тобѣ, Княже, въ Ладогу на ѣ-е лѣто. А изъ Бѣжицъ, Княже, людѣи не выводити въ свою волость, ни зъ иныхъ волосты Новгородскихъ; ни грамотъ имъ давати, ни закладневъ примати, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смърда, ни купчины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твои и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ имати отъ Князя по ѣ кунь, а отъ тиуна по двѣ дѣлгѣи. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодии, и отъ хмелна короба, и отъ лянѣя. А Дворяномъ твоимъ у купць, повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ ти и мытовъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнеть вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новугородчѣ не судити, ни волости роздавати; а кто почнеть вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, тѣрговати нашею братиею; а двора не затворяти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити межю Суждальскою землею безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судие слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или индѣ, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто купць, поидеть въ свое сто, а смърдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочъ. А гиѣва ти, Княже, до Новугорода не държати, ни

до одного человекѣ. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа, ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежь изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити, ни судити; а свободѣ ти и сель съступитися.

Къ сей Грамотѣ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 7, стр. 7 — 9).

IX.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи ея Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утвержденъ будетъ въ томъ званіи Ордою. — Писана между 1305 и 1308 годами.

Поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячскаго, и отъ всихъ старѣйшихъ, и отъ всихъ мѣншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю Великому МИХАИЛУ. На семь, Господине, Новгородъ весь крестъ цѣлуеть. Княжение твое честно дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды; а тобѣ, Господине, такоже Новгородъ дѣржати по пошлинѣ, безъ обиды. Что свободѣ *Дмитриевыхъ* и *Андрѣевыхъ*, что селца тягнуло къ тымъ свободамъ, того всего тобѣ съступатися, то все къ Новугороду бесъ кунъ. А что, Княже, сель твоихъ, и Владычнихъ, и Княгыннихъ, и Бояръ твоихъ, и слугъ твоихъ на Новгородской земли, которое село зашло бесъ кунъ, то бесъ кунъ поидеть къ Новугороду; а кто купиль, а тый знаетъ своего истца, или дѣтѣй его: истца ли не будетъ, ни дѣтѣй его, цѣловати ему крестъ; како то истца не вѣдаетъ, взяти ему куны, колко будетъ даль по исправѣ, а земля къ Новугороду. А рубежь ти, Княже, межю Суждальскую землю и Новгородскою дати ти старый, како было при Дѣдѣ твоёмъ и при Праотцѣ твоёмъ *Ярославъ*. А што волостей Новгородскихъ, тѣхъ волостей тобѣ не дѣржати, Княже, своими мужи, дѣржати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ имати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волости роздавати, ни грамотъ давати; а безъ вины мужа волости не лишити. А въ Русу, Княже, ѣздити въ осень, како пошло; а лѣтѣ ѣздѣти на възвадѣ звѣри гонить. А за Волокъ ти слати своего мужа изъ Новагорода въ дву насаду, по пошлинѣ, а опять ѣхати туды же на Новгородъ; а съ Низу ти не слати, такоже и въ Бѣжицѣ. А что пошрины, Княже, въ Новгородской волости, того вымене не таити въ всихъ волостехъ; а холопъ или поручники выдавати, а всему тому судъ въ Новѣгородѣ. А што ти, Княже, пошло въ Торъжку и на Волоцѣ, тиунъ свой дѣржати на своей части; а Новгородча на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ Боярамъ, ни твоимъ слугамъ сель не дѣржати, ни купити, ни

даромъ примати, ни по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всеми волостями, Торжокъ, Бѣжицѣ, Палѣцъ городѣцъ, Мелеца, Шипино, Егна, Заволочье, Тѣрь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А свинѣи ти бити за ѿ вѣрствъ отъ города. А въ Ладогу ти слати, Княже, осетреника своего и медовара, по грамотѣ Прадѣда твоего *Ярослава*; а ѣздѣти тобѣ, Княже, въ Ладогу на третѣе лѣто. А изъ Бѣжицѣ, Княже, людей въ свою волость не выводити, ни изъ иныхъ волостей Новгородскихъ; ни грамотъ давати, ни закладниковъ примати, ни Княгинѣ твоей, ни Боярамъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смерда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А што пожни твои и твоихъ мужъ, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородскыи Новугороду. А Дворянамъ твоимъ, како пошло, погонѣ имати отъ Князя по пяти кунѣ, а отъ тиуна по двѣ долгѣи. А што, Княже, мыто по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза по двѣ вѣкшѣ, отъ лодыи, отъ хмелна короба, и отъ лянна. А Дворянамъ твоимъ у купецъ повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободѣ и мытовѣ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородча не судити, ни волостей роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчскомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а лвора ти не затваряти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити межю Суждальскою землею безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судыи слати тобѣ свои на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А што закладнѣ твои въ Торжкѣ или индѣ гдѣ, или за тобою, или за твоею Княгинею, или за мужи твоими, кто купецъ, поидеть въ свое сто. А коли будетъ Новугороду розмирье съ Нѣмчи, или съ Литвою, или съ иною землею, пособляти ти, Княже, по Новѣгородѣ бесъ хытрости; а безъ Новгородского ти слова, Княже, войны не замышляти. А приставовъ ти съ Низу въ всю въ Новгородскую волость не всылати; а кто купецъ, поидеть въ свое сто, а смердъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А гнѣвати, Княже, до Новагорода не держати, ни до одного человѣка. А ряду, Княже, въ Новгородской волости тобѣ и твоимъ судьямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа ни робы, безъ осподаря, не судити твоимъ судьямъ. А за рубежъ изъ Новгородской волости твоимъ Дворяномъ суда не выводити, ни судити; а свободѣ ти и сель съступитися. А на семь на всемъ Князь Великий крестъ чѣловаль. А что ти грамотъ крестныхъ Новугороду съ всеми города съ Нѣмѣчкыми, на тѣ ти грамоты, Княже, не наступатися; а Новгородской ти души блюсти. А вынесуть тобѣ изъ Орды Княжение Великое, намъ еси Князь Великий: или пакъ не вынесуть тобѣ Княжения Великого изъ Орды, поити твоимъ Намѣстникамъ изъ Новагорода процъ, и изъ Новгородскихъ пригородовъ; а въ томъ Новугороду измѣны нѣту.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 8, стр. 9—11).

Х.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАЙЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), учиненная при Посадникъ Георгій: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ.—Писана между 1305 и 1308 годами.

Благословление отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника *Гюрія*, и отъ Тысячкого, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю *МИХАЙЛУ*. На семь, Княже, цѣлуй хрѣсть къ всему Новугороду; на чемъ цѣловали Дѣди и Отець твой *Ярославъ*. Новгородъ ти държати въ старинѣ, по пошлинѣ. Что волостей Новгородскихъ, тѣхъ волостей, Княже, не държати ти своими мужи, държати мужи Новгородскими; а даръ, Княже, тобѣ емати отъ тѣхъ волостей. А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ даяти; а безъ вины мужа волости не лишити ти. А что ти, Княже, пошло на Тържьку и на Волоцѣ, тивунъ свой държати на своей части; а Новгородца на своей части. А въ Бѣжичахъ тобѣ, Княже, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ селъ не държати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А се, Княже, волости Новгородскыя: Волокъ съ всѣми волостями, Тържькъ, Бѣжицѣ, городьць Палиць, Мелеча, Шишино, Егна, Заволочие, Търѣ, Пърмь, Печера, Югра, Волъгда. А свинье бити за ѣ вѣрсть отъ города. А въ Русу ти, Княже, ездити на третью зиму; а лѣтъ ездити на озвадъ звѣри гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръника и медовара, по грамотѣ Дѣда твоего *Ярослава*; а ездити тобѣ, Княже, въ Ладогу на третее лѣто. А изъ Бѣжиць, Княже, людей не выводити въ свою волость, ни изъ иной волости Новгородской; ни грамотъ имъ даяти, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни Бояромъ твоимъ, ни слугамъ твоимъ, ни смѣрда, ни купцины; а грамотъ ти не посужати. А пожнѣ что твое и твоихъ мужъ пошло, то твое и твоихъ мужъ; а Новгородское Новугороду. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, погонъ емати отъ Князя по ѣ кунѣ, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по ѣ вѣкшѣ, и отъ лодье, и отъ хмелна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у кушьць повозовъ не емати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ ти ни мытъ на Новгородской волости не ставити. А холопъ или роба почнетъ вадити на господу, тому ти вѣры не яти. А на Низу тобѣ, Княже, Новгородца не судити, ни волостей роздавати; а кто почнетъ вадити къ тобѣ, тому ти вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, тѣрговати нашею братьею; а двора не затваряти, а приставовъ не приставливати. А гости нашему гостити по Суждальской земли безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судье слати тобѣ свое на Петровъ день, тако пошло. А вывода ти, Княже, межю Суждальскою землею и Новгородскою не чинити. А что закладниковъ въ Тържьку или инде, или за тобою, или за Княгынею, или за мужи твоими, кто кушьць, поидеть въ свое сто, а смѣрдъ поидеть въ свой погостъ: тако пошло въ Новѣгородѣ; отпусти ихъ прочь. А за Волокъ ти своего мужа не слати, слати Новгородца; а тобѣ серебро емати. А гнѣва ти, Княже, до Новагорода не държати, ни до одного человекъ. А ряду въ Новгородской волости тобѣ, Княже, и твоимъ судиямъ не посужати, а самосуда не замышляти; а старостѣ ни холопа

ни робы, безъ господаря, твоимъ судиямъ не судити. А за рубежъ изъ Повгородьской волости твоимъ Дворяномъ суда не водити и ни судити; а свободъ ти и сель съступитися. А про землю и про села, кто у кого будетъ купиль, знаетъ своего истьца про куны; а земля къ святой Софии.

Къ сей Грамотъ привъшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № IX, стр. 11—12).

XI.

Двъ договорныя Грамоты (вмѣстѣ сшитыя) Новагорода съ Великимъ Княземъ МИХАЙЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (шестая и седьмая), учиненныя при Посадникъ Георіѣ; изъ коихъ въ первой предписываются условія, на какихъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ; а во второй просятъ Новгородцы не содержать Ѳедора Михайловича и Бориса Константиновича на ихъ иждивеніи. — Писаны между 1307 и 1308 годами.

Первая.

† Благословение отъ Владыкы, поклонъ отъ Посадника *Георіа*, и отъ Тысячкого *Андрѣяна*, и отъ всѣхъ старѣйшихъ, и отъ всѣхъ мншихъ, и отъ всего Новагорода, Господину Князю *МИХАЙЛУ ЯРОСЛАВИЦЮ*. На семь ти, Княже, хрестъ цѣловати къ всему Новугороду; на чемъ цѣловали пьрвии Князи и Дѣдъ твой и Отець твой. Новгородъ ти държати по пошлинѣ, како държалъ Дѣдъ твой и Отець твой. Грамотъ ти не посужати; а мужа ти безъ вины волости не лишити; а бесъ Посадника ти волостей не раздавати, ни суда ти судити, ни грамотъ давати. А волостей ти, Княже, Новгородьскихъ своими мужи не държати, държати ти мужи Новгородьскими; а даръ тобѣ отъ тѣхъ волостей емати. А се волости Новгородьскыя: Волокъ съ всѣми волостыми. А държати ти свой тиунъ на половинѣ, а Новгородьць на половинѣ въ всей волости Волочкой; а на Търъжку ти, Княже, държати свой тиунъ на своей части, а Новгородьць на своей части. А се волости Новгородьскыя: Бѣжиць, Городьць, Мелеча, Шипино, Егна, Волъгда, Заволочие, Голопърьмь, Търѣ, Пърьмь, Печера, Югра; а ты волости държати ти мужи Новгородьскими. А свинье бити ти, Княже, за ѣ въреть около города, а дале куда кому годно. А закладниковъ ти не примати, Княже, по всей волости Новгородьской, ни Княгыни твоей, ни Бояромъ твоимъ, ни Дворяномъ твоимъ. А сель ти не ставити по Новгородьской волости, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ Дворяномъ, ни купити, ни даромъ примати; а свободъ ти не ставити по Новгородьской волости. А что сель, Княже, на Новгородьской земли твоихъ или Княгыниныхъ, или Бояръ твоихъ, тѣхъ сель тобѣ съступитися; а куны емати на нихъ у истьцевъ своихъ, у кого будетъ кто купиль; а земля святой Софій къ Новугороду. А что сель и свободъ *Дмитриевыхъ*, то дали есме былѣ *Андрѣю*, до живота *Андрѣева*, въ хрестьное цѣлование, а потомъ Новугороду то все; а тобѣ, Княже, въ то не въступитися. А рубежъ ти дати правый по старому рубежу, въ хрестьное цѣлование, како было при Отци твоємъ *Ярославъ*. А на озвадѣ тѣ, Княже, ездити лѣтѣ звѣри гонить; а въ Русу не ехати, ехати въ Русу на третьюю зиму. А въ Ладогу ти, Княже, ездити на третее лѣто; а осетрънику твоему

ездити въ Ладогу, по грамотѣ Отца твоего, како пошло. А въ Вѣльгдѣ ти тиуна не държати; а судиямъ твоимъ ездити по волостѣ, куда пошло, лѣтъ съ Петрова дни, по пошлѣнѣ. А что пожѣнь Княжихъ, то Князю; а Новгородское Новугороду. А выводъ ти, Княже, въ всей Новгородской волости не надобѣ. А съ Суждальской земли тобѣ, Княже, Новгородца не судити, ни грамотъ давати, ни волостѣй раздавати; а по всей Суждальской земли гостити Новгородцю безъ рубежа. А у мыта у Новгородца и у Новоторѣжца по двѣ вѣкшѣ отъ воза, и отъ лодие, и отъ хмелна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ ходити по пошлѣнѣ, отъ Князя по пяти кунѣ, а отъ тиуна по двѣ кунѣ. А за Болокъ ти, Княже, своего мужа не слати, продаяти ти дань своя Новгородцю. А холопу и робѣ на господара вѣры не яти. А въ Нѣмѣчкомъ дворѣ тобѣ, Княже, тѣрговати нашею братиею; а приставовъ ти не приставливати, а двора ти не затваряти. А что подѣялося доселѣ межи тобою и твоими мужи Новугороду до хрестьного цѣлования, то ти все, Княже, отложить, и твоимъ мужемъ. А твоимъ судиямъ по волости самосуда не замышляти на людехъ по Новгородской волости; а вязчего не пошло по Новгородской волости, то судиямъ твоимъ отложить. А холопа и половника не судити твоимъ судиямъ безъ господара, судити Князю въ Новѣгородѣ, тако пошло; и купчины въ силу не судити въ волости. А кто живетъ въ Тѣрѣжку на Новотѣрѣжской земли, а къ святому Спасу не тягнетъ къ Тѣрѣжку, Княземъ отъемся, а тии идутъ и съ Тѣрѣжку, куда имъ годно. Аже възъидеть къ тобѣ, Княже, на мужа овада, тому ти вѣры не яти, дати тому исправа. А у купецъ повозовъ не имати, развѣ ратной вѣсти. А коли, Княже, поедешь въ Новгородъ, тѣгда тобѣ даръ емати по постояннымъ; а коли поедешь изъ Новагорода, тѣгда даръ не надобѣ. А холопъ или половникъ забѣжитъ въ Тѣфѣрскую волость, а тѣхъ, Княже, выдавати; который ли вѣстворитъ судъ собѣ, судити его въ Новѣгородѣ. А нелюбие, Княже, тобѣ отложить и отъ старѣйшихъ, и отъ мѣншихъ, и отъ всѣхъ. На семь, Господине, на всемъ цѣлуй хрестъ при нашей братии, при Послѣхъ.

Вторая.

Благословление отъ Владыки, поклонъ отъ Посадника, и отъ Тысячкого, и отъ всего Новагорода, Князю *МИХАИЛУ ЯРОСЛАВИЦЮ*. Князь Великий *Андрѣй*, и весь Новгородъ дали *Федору Михаиловичю* городъ стольный Пльсковъ, и онъ едѣ хлѣбъ; а како пошла рать, и онъ отѣехалъ, городъ повѣргя, а Новагорода и Пльскова поклона не послушалъ; приехавъ въ село, Новгородскую волость пусту положилъ, братию нашу испродалъ. Тобѣ, Княже, не кѣрмити его Новгородскимъ хлѣбомъ, кѣрмити его у себе; а на селѣхъ его куны ему даемъ. А *Бориса Костянтиновица* кѣрмитъ Новгородъ Корѣлою, и онъ Корѣлу всю истерялъ, и за Нѣмѣцъ загонилъ; надъ тимъ рубежъ учинилъ на Новѣгородѣ, чего не пошло по рубежъ, Господине. Како будешь въ Новѣгородѣ у отца своего у Владыцѣ, и у своихъ мужъ, намъ съ нимъ судъ передъ тобою, Господине; а нынѣ серебра ему не вели емати. А тобѣ, Господине, Новгородскимъ хлѣбомъ не кѣрмити его, а изъ Новгородской волости поидеть; а на селѣхъ его куны даемъ по исправѣ на купленыхъ, а которое не куплено, а съ тѣхъ поидеть бесъ кунѣ.

Къ симъ двумъ Грамотамъ привѣшена свинцовая печать.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, №№ 10—11, стр. 13—14).

ХП.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛА ВИЧА съ Новымъ-городомъ, при Архиепископъ Давыдъ, (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячъ серебра въ четыре срока.—Писана 1317 года.

Се докончалъ Великій Князь *МИХАИЛО* съ Владыкою *Давыдомъ* и съ Посадникомъ, и со всімъ Новымъ городомъ. Что ся учинило промежи Князя и Новагорода розратье, что взято въ Княжи волости въ замятню, или у Намѣстниковъ, или у Пословъ, или гостиный товаръ, или купецскый, или въ церквахъ, или у которога Боярина, или по всей волости; то все Князь отложилъ. А что взято товара Новгородскаго, или купецскаго, или гостиного, или по всей волости Новгородской; а того всего Новугороду не поминати. А что сель или людей Новгородскихъ въ сю замятню заложилося за Князя и за Княгыню, или за дѣти, или за Бояры, или села кто купилъ; куны ему имати, а села къ Новугороду по *Фектистовъ* грамотѣ, что на Тѣри докончалъ. А что головы поймано по всей волости Новгородской, а тѣ поидуть къ Новугороду безъ окупа. А Князю Великому *МИХАИЛУ* не наводити на Новъгородъ, ни Бояромъ его, ни про что же; ни гостя рути въ Суждальской земли, ни гдѣ же; а за все за то взяти Князю у Новагорода двѣнадцать тысячи серебра. Буди *Андрѣевъ* дѣти, буди *Машко* зъ дѣтми, или *Юрги Калъка* и вси талщикы, и что взялъ *Федоръ Юрѣвичъ*, и *Елферій Жидъ Слаличъ* у талщиковъ и у *Машка* зъ дѣтми; а то поиде въ ту же двѣнадцать тысячи серебра. А срокъ тремъ тысячамъ и двема стома взяти Князю на сборъ въ Низовскый весъ. А како възметъ Князь *хѣ* и двѣ стѣ, тако ему пустити хлѣбъ и всякый гость; а други *хѣ* взяти Князю на Средокрестье въ Низовскый же вѣсъ; а третии *хѣ* пояша хопыли къ собѣ, дати имъ на Вербъницю безъ *ѣ* сту и безъ полутрѣтиядчати серебра въ Низовскый же вѣсъ; а четвъртый *хѣ* взялъ *Федоръ* и *Елферій* у талщиковъ: а что переиде чересъ срокъ *д* дни, а въ томъ Князю измѣны не учинити. А како Князь серебро поемлетъ, тако ему вся таль пустити по цѣлованью. А нелюбе Князь отложилъ отъ Новагорода, и отъ Пскова, и отъ пригородовъ; а Посаднику и Тысяцъскому и всему Новугороду, кто мои недругы, мнѣ выдалъ въ Торжъку, тѣмъ ся имъ не мьщати. А Новугороду Княженье мое честно държати безъ обиды; а Князю Великому държати Новъгородъ безъ обиды въ пошлинѣ. А опять сѣлъ Князь Великій *МИХАИЛО* на *Фектистовъ* грамотѣ, что доконьчалъ съ Владыкою и съ Послы Новгородскими на Тѣри. А на семь на всемъ Князь Великій *МИХАИЛО* крестъ цѣловаль къ Новугороду, а Новъгородъ къ Великому Князю крестъ цѣловаль, по симъ грамотамъ. А исплатить Новъгородъ то серебро двѣнадцать тысячи; то Великому Князю грамота изрѣзати, что докончали на городѣ на Волзѣ, и другая грамота Новоторзская, что въ Торжъку доконьчали.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя,

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 12, стр. 15—16).

ХІІІ.

Договорная Грамота Новгородца съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрью и Якимъ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара. — Писана 1317 года.

Отъ Посадника отъ *Михаила*, отъ Тысячкого отъ *Матфѣя*, отъ Бояръ, и отъ житыхъ людѣй, и отъ чорныхъ людѣй, и отъ всего Новгорода, послаше Новгородъ *Юрья* и *Якима* къ Князю къ *МИХАИЛЪ* на Тѣрь, а велѣлъ миръ имати на семъ. Аже братью нашу попушати безъ окупа, Новгородскихъ Бояръ и Новоторжскихъ Бояръ, житыхъ людѣй и чорныхъ людѣй, и сиротъ Новгородской волости и Новоторжской волости; или хто данъ на порукѣ Новгородѣчъ или Новоторжанинъ, а съ тыхъ порука на землю; или кого къ челованью привель, а съ тыхъ челованье на землю; или грамоты дерноватыи на кого пописаль, а тѣ грамотѣ подереть. А что Князь *МИХАИЛО* товаръ порубилъ братьи нашей до Новоторжского взятыя, а того товара весь Новгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступитися; а что товаръ Новгородскѣй и Новоторжскѣй въ Торъшку взять въ полонъ, а того товара весь Новгородъ велѣлъ *Юрью* и *Якиму* отступитися. А землѣ и водѣ старый рубежъ по старымъ грамотамъ. А Намѣстники свои съ Торъшку сведеть. А на семъ повелѣше весь Новгородъ *Юрью* и *Якиму* миръ взяти съ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*; а повелѣша печати приложити изо всехъ пяти кончевъ къ сей грамотѣ. Аже Князь *МИХАИЛА* почне Пословѣ свои слати въ Новгородъ, Новгородъ повелѣ *Юрью* и *Якиму*. Пословѣ *МИХАИЛОВЪ* поняти въ Новгородъ.

Къ сей Грамотѣ привѣшены одиннадцать печатей свинцовыхъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 13, стр. 16—17).

ХІV.

Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходцахъ, о окупахъ и проч. — Писана 1318 года.

† Се доконча Князь Великий *Гюрги* съ Братомъ своимъ Великимъ Княземъ съ *МИХАИЛОМЪ*, и съ Посадникомъ, и съ Тысяцкимъ, и съ всемъ Новымъ городомъ. Дати Князю *МИХАИЛУ* . . . рубежъ правый по старому рубежю межю Торжькомъ и . . . . . омъ и межю Кашиномъ, такоже . . . . . гдѣ по старому рубежю . . . . . дати. А что . . . . . Княгыни покупила села въ Волог . . . . . и въ Бѣжицкой . . . . . имати ей куны у истьцевъ, ... святой Софии; такоже и дѣтемъ его, и Княгыни его, и Бояромъ его въ все Княжение *МИХАИЛОВО* знаютъ своего . . . . .

. а земля бесъ кунь . . . . . и Кня . . . . . и при . . .
 . . . . . Тфѣри . . . . . *Дмитр* . . . . . возмутъ . . .
 рубежемъ въ Нов . . . . . ца, или у сына, и . . . . .
 . . на томъ ему хрестъ . . . . . како истъца не вѣдаетъ, а кунь ему
 имати у Новагорода, колко даль, хрестъ цѣловавъ. А кто живеть въ Новоторь-
 скомъ уѣздѣ у святого Спаса, а тѣ потягнуть къ Торжку; буди закладъщикъ,
 буди пришлецъ, буди . . . . . буди дѣтѣй его, буди Княгининъ, буди Боярь
 . . . . . также и *Василисинъ*, также и въ . . . . .
 волости Новгородской . . . . . въ Торжку, и въ Тфѣри положено, на
 старыхъ людехъ . . . . . прочной справѣ. А въ которого
 человекъ почнуть окупать села въ Новгородской волости, окупити ему и доброе
 и худое. А что поимали на Вологдѣ кречеты, и серебро, и бѣлу, и . . . . .
 свободамъ и Посломъ и у Волоцѣ и у Ладожанъ, или . . . . . ихъ людей,
 дати имъ назадъ по исправѣ; а головы . . . . . имали въ полку и . . . . .
 то попускати безъ окупа. А что взялъ *МИХАИЛО* Князь . . . ру . . . на
 смердѣхъ на Пруте . . . скихъ, . . земля къ Новугороду. А гости всякому
 гостити безъ рубежа, а ворота ти отворити, а хлѣбъ ти пустити, и всякый ти
 гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя въ Тфѣрь не переимати. А чересь
 тѣ рубежъ въ Новгородскую волость Дворянъ и приставовъ не вѣсылати; а обид-
 ному на рубежи судъ. А Посломъ Новгородскимъ и Новгородцемъ ѣздити сквозѣ
МИХАИЛОВУ волость бесъ пакости; а холопы и должники выдавати по исправѣ.
 А что грамота на Городцѣ писана, и что въ Торжку писана при *Тантемери* и
 Владыцѣ, серебряная, а тѣ грамотѣ *МИХАИЛО* Князь порѣзалъ. А на семь на
 на всемъ Князь *МИХАИЛО* цѣловалъ хрестъ къ намъ, по любви въ правду, безъ
 всякого извѣта.

*Грамота сія очень ветха, и во многихъ мѣстахъ словъ не достаесть. Знакъ
 есть, что была къ ней привѣшена печать.*

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 14, стр. 17—18).

XV.

*Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ
 АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ
 Даниилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ
 и принадлежащими къ нему волостями.—Писана 1327 года.*

† Благословление отъ Владыцѣ *Моистя*, поклонъ отъ Посадника *Данила*,
 отъ Тысяцкого *Аврама*, и отъ всего Новагорода къ Господину Великому Князю
ОЛЕКСАНДРУ. На семь, Княже, цѣлуй крестъ къ всему Новугороду; на чемъ
 цѣловалъ Дѣдъ твой *Ярославъ*. Новгородъ держати ти въ старой пошлинѣ. Что
 волости Новгородскихъ, тѣхъ ти волостей, Княже, тобѣ своими мужи не держати,
 държати мужи Новгородскими; а даръ тобѣ, Княже, имати отъ тѣхъ волостей.
 А бесъ Посадника ти, Княже, суда не судити, ни грамотъ давати, ни волостей
 роздавати; а безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити. А что ти, Княже,

пошло на Торжку и на Волоцѣ, тиунъ свой держати на своей части, а Новгородца на своей части. А въ Бѣжицахъ тобѣ, Княже, и твоимъ Бояромъ, и твоей Княгыни, и твоимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ приимати, и по всей волости Новгородской. А что *ОЛЕКСАНДРОВЫХЪ* Княжихъ сель купленныхъ, или его мужъ, а то поидеть къ *ОЛЕКСАНДРУ* Князю по исправѣ, по хрестьному цѣлованью, по заводъ; а исъ тыхъ сель суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити, ни людей Новгородскихъ приимати, ни земли. А се, Княже, волости Новгородскыи: Волокъ съ всеми волостями, Торжекъ, Бѣжици, городецъ Палець, Мелеча, Шипинъ, Егна, Заволочье, Трѣ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А кто будетъ купилъ села въ всей волости въ Новгородской при Дѣдѣ моемъ *Ярославѣ*, и при *Васильи*, при *Дмитрии*, при *Андрѣи*, и при Отци моемъ при *Михаилѣ*, и при Князи при *Юрѣи*, при *Дмитрии*, кто будетъ даромъ отъялъ, или сильно; а то поидеть бесъ кунъ къ Новгороду: а кто купилъ будетъ въ Новгородской волости, знати имъ своего истьца; или не будетъ истьца, како не вѣдаетъ истьца своего, цѣловавъ ему крестъ, куны ему взяти у Новгорода, колько будетъ далъ, а земля поидеть къ Новгороду; или не окупятъ, сѣдѣти ему, доколѣ окупятъ. А нелюбья ти, Княже, не держати къ Новгороду до Посадника, и до Тысяцкого, и до всего Новгорода отъ мала и до велика, не мычатися ни судомъ, ни чимъ же. А што ся дѣяло до твоего Княжение, и въ твое Княженье, того ти не поминати; што продано Княжихъ волостей до Велика дни, а што будетъ не продано по Велицѣ дни, то по цѣлованью повѣдати. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава*; а лѣтъ на озвадь звѣрий гонить. А въ Ладогу ти, Княже, слати осетръникъ и медовара, по грамотѣ Дѣда своего *Ярослава*; а въ Ладогу, Княже, ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти людей не выводити въ свою волости, ни изы иной волости Новгородской, ни грамотъ давати, ни закладниковъ приимати, ни твоей Княгыни, ни твоимъ Бояромъ, ни твоимъ слугамъ, ни смерда, ни купчины. А безъ вины ти мужа волости не лишити; а грамотъ ти не посужати. А пожни, Княже, что твои и твоихъ мужъ, то твое, что пошло. А што будетъ Дѣдъ твой сильно дѣялъ или иной Князь на Новгородѣ, того ти не дѣяти. А рубежь ти, Княже, дати правый бесъ перевода межю отчиною своею и Новгородскою всею волостью. А Новгородцемъ волости и оброковъ Княжихъ не таити. А Дворяномъ твоимъ, како пошло, отъ Князя по ѣ кунъ погонь имати, а отъ тиуна по ѣ кунѣ. А что, Княже, мытъ по Суждальской земли и въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лодьи, и отъ хмельна короба, и отъ льняна. А Дворяномъ твоимъ у кушцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти; а свободъ и мытъ на Новгородской волости не ставити. Холопъ или роба почнетъ вадити на господаря, тому ти вѣры не яти. А на Низу, Княже, Новгородця не судити, ни даний роздавати; а кто почнетъ къ тобѣ вадити, тому ти вѣры не яти. А гости гостити по Суждальской земли Новгородскому бесъ пакости, безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А въ Немецкомъ дворѣ тобѣ, Княже, торговати нашею братьею; а двора ти не затваряти, а приставовъ не приставляти. А села святой Софии исправи святой Софии. А судьи слати на Петровъ день, како пошло: кто купецъ, тый подеть въ сто, а смердъ въ свой погостъ. А ряду вольного не посужати, а самосуда въ Новгородской волости не замышляти по пошлинѣ. А Суждальскому гости гостити въ Новгородъ безъ рубежа, бесъ пакости. А свиньи ти, Княже, гонити за шестьдесятъ верстъ около города; а въ той шьстидесятъ Новгородцю гонити, Князя докладая Князя, а дале куды кому годно. А за Волокъ ѣздити судьи, како пошло, по Новгородской пошлинѣ. На семь на всемъ Князь

Великій цѣловаль крестъ къ всему Повугороду; такоже Посадникъ и Тысяцкый и весь Новѣгородъ цѣловали къ Великому Князю, по любви въ правду, безъ всякого извѣта.

Къ сей Грамотѣ привѣшена печать свинцовая.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 15, стр. 19—20).

XVI.

1328—1340. *Грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ вѣстныи какого-то Михайла Печерской стороны, и проч.*

Отъ Великого Князя отъ Ивана, отъ посадника Данила, отъ тысяцкого Аврама и отъ всего Новагорода къ Двинскому посаднику на Колмогоры, и къ бояромъ Двинскимъ. Приказаль есмь Печерскую сторону Михайлу, а ходитъ на море въ двадцати человекъ: а вы, бояре Двинскіе, не вступайтесь въ гнѣздные потки, ни въ мѣста; а погостъ Кегролскій Волокъ вѣдаетъ Михайло по пошлинѣ, како то было при моихъ дядяхъ и при моемъ братѣ при старѣйшемъ; а Микифору ненадобѣ вступатись нивочто жъ, ать ходитъ Микифоръ въ Михайловѣ ватазѣ.

Выписано изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ, (XV в. in 8°, л. 12 об.), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотеки.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 2, стр. 1).

XVII.

1338—1340. *Жалованная грамота Великаго Князя Иоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокъ.*

Се язъ Князь Велики Иванъ Даниловичъ всеа Руси, пожаловаль есмь, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья, архимарита Есифа и всей браться: что земля святаго Юрья на Волоцѣ, кто сядетъ на земли святаго Юрья, далъ есмь имъ волю, ненадобѣ имъ потягнути къ городу ни въ которую дань, ни въ подводы, ни въ кормы, ни въ станъ, ни въ который проторъ; а волостелемъ ихъ Волоцкимъ на Волоцѣ не судити, опрочѣ татбы и розбоя и душегубства, а то судитъ ихъ человекъ святаго Юрья промежи собою; а по Великого Князя слову волостелемъ ихъ Волоцкимъ блюсти, а не обидѣти, Бога дѣля и святаго дѣля Юрья; а коли розмирье Князю Великому съ Новымгородомъ, а тогда ихъ въ безадщину не ставити, ни обидѣти ихъ въ то время, но живутъ оприснь въ брезѣ Князя Великого; а архимариту тяглыхъ людій Волоцкихъ не примати, такоже и изъ очины Князя

Великого изъ Москвы людій не примати; а кто дѣтій моихъ, или братьи моее, мое данье порушить, а то судить ему Богъ и святой Геворгій въ страшное свое пришествіе, а Князю Великому дать сто рубля; а даль есмь сю грамоту и въ вѣки.

Списокъ харатейной грамоты выписанъ изъ Сборника Новгородскаго Юрьева монастыря (in f^o; л. 1), находящагося въ тамошнемъ архивѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 4, стр. 2).

XVIII.

Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымгородомъ.—Писана въ началѣ 1372 года.

Се пріѣхали ко мнѣ къ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, отъ отца моего владыки Олексѣя, и отъ посадника Юрья, отъ тысячцкого Олисѣя, и отъ всего Новагорода Иванъ посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, а отъ черныхъ людей Воиславъ Поповичъ, Василей Огаѡоновъ. Кончалъ есмь съ своими мужи въ одиначество, цѣловали есмы крестъ съ своимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ Андреевичемъ: а на томъ къ намъ цѣловали крестъ Иванъ посадникъ, Василей Ѳедоровъ, Иванъ Борисовъ, Воиславъ Поповичъ, Василей Огаѡоновъ. На томъ цѣловати крестъ ко мнѣ ко Князю къ Великому къ Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и къ моему брату ко Князю къ Володимеру, въ одиначество всему Новгороду. Ажъ будетъ обида со Князми Литовскими, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, Повугороду всѣсти на конь со мною со Княземъ съ Великимъ, и съ моимъ братомъ со Княземъ съ Володимеромъ, съодного; а коли будетъ мнѣ Великому Князю Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти на конь на Князя на Литовского, или на Тферьского на Князя на Михаила, мнѣ Князю Великому самому быти въ Новѣгородѣ, а любо брата ми послати Князя Володимера въ Новгородъ всѣсти: или будетъ обида Новгороду съ Литовскимъ Княземъ, или съ Тферьскимъ Княземъ съ Михаиломъ, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, всѣсти по Новѣгородѣ съодного, по цѣлованью; а доколѣ ся Новѣгородъ съ Литовскимъ Княземъ, и со Тферьскимъ Княземъ Михаиломъ, не умирить, или съ Нѣмци, мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, и моему брату Князю Володимеру, Новагорода не метати, любо ми самому быти Князю Великому въ Новѣгородѣ, или брата пошлю, доколѣ Новѣгородъ умирю, а быти ми въ Новѣгородѣ или брата пошлю; а пойдетъ на насъ рать, ѣхати ми отъ васъ или брату моему безъ хитрости, а то намъ не въ измѣну. А княженъе бы великое мое держати честно и грозно, безъ обиды: а мнѣ Князю Великому Дмитрею Ивановичю всеа Руси, держати Новѣгородъ въ старинѣ, безъ обиды.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (л. 17 и 18), хранящагося въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 8, стр. 4).

XIX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ рабежа и плѣнныхъ безъ окупа, и о купцахъ.—Писана 1375 года.

Се язъ Князь Великий *МИХАИЛО* докончалъ есмь съ Посадникомъ, съ Тысячскимъ, и со всемъ Новымъ городомъ. Рубежь ми дати по старому рубежу. А што сель покупилъ мои Бояре і слугы въ мое Княженье, тѣхъ сель отступилъ есмь Новугороду бесъ кунъ; знати ему своего істьця, у кого купилъ: а што въ тѣхъ сельхъ обиле, а то імати осподаремъ, а земля Новугороду. А которая села покуплена при Князи при *Олександрѣ*, при *Ярославѣ*, при *Васильѣ*, при *Дмитрийѣ*, при *Андрѣѣ*, на тѣхъ сельхъ куны імати у істьця, а земля къ Новугороду: не будетъ істьця; целовати ему, како не вѣдаетъ істьця, і сколько будетъ даль на сель, куны взяти у Новагорода, а земля къ Новугороду. А у кого імутъ окупати село, колко у него будетъ сель, вся імъ окупати села одинава. А што мои зашелци въ Торжьку, а то есмы положили въ ісправу; а што граблено у моихъ людїи, і тому всему судъ; а што поімани люди мои, пустити вы безъ окупа. А гости нашему ходити безъ рубежа; холопы, должники, поручники выдавати по ісправѣ.

У сей Грамоты печати нѣтъ; по знакъ есть, что оная была.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 16, стр. 21).

XX.

Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), учиненная чрезъ Князяго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архіепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиренїи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новгородскаго и Новоторжскаго полону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ.—Писана 1375 года.

Се доконча Князь Великий *МИХАИЛО ОЛЕКСАНДРОВИЧЪ* Тфѣрьскый, приславъ своего Посла въ Новгородъ *Михайла Костянтиновича*, съ Архіепископомъ Новгородскимъ съ Владыкою съ *Олексѣемъ*, съ Посадникомъ съ *Юрьемъ*, съ Тысячскимъ съ *Матфѣемъ*, съ всемъ Новымъ городомъ. Что ся уничилося нелюбе Князю Михайлу съ Новымъ городомъ, и Князь Михайло свое бещестье отъ Новагорода отложилъ; а Новгородъ свое бещестье отъ Князя отъ Михайла отложилъ. А Князю Михайлу свои Намѣстники съ Торжьку и со всехъ волостей съ Новгородскихъ свести; а коихъ Новгородцовъ или Новоторжанъ Князь Михайло, или его Боярѣ привелѣ къ цѣлованью, или на поруку повалѣ, или на

коихъ грамоты поималъ, съ тыхъ Князь Михаило цѣлованье снялъ, и поруку свель, и грамоты отложилъ. А что Пословъ Княжи Михайловъ человалъ крестъ къ Новугороду, съ тыхъ Новгородъ челованье снялъ; а что человалъ Новгородскыи Пословы къ Князю къ Михаилу, то челованье Князь Михаило снялъ. А что полону Новоторского головъ, головъ Новгородскихъ и Новоторскихъ въ отчинѣ Князя Великого въ Тфѣрьской волости, или индѣ гдѣ, тыхъ всехъ Князю Михаилу и его Боярамъ отпуцати безъ окупа, по хрестному цѣлованию. А что ученился грабежь на Волзѣ, или индѣ гдѣ, Княжимъ лодьямъ Михайловымъ Тфѣрьского, или товаръ поиманъ, или головы побиты отъ Новгородцевъ, то все Князь Михаило отложилъ. А что взялъ Князь Михаило городъ Торжокъ, или волости Новгородскыи, то все Новгородъ отложилъ отъ Князя отъ Михаила. А что товаръ поиманъ у Новгородскихъ купецъ и у Новоторскихъ изъ лодѣй, рубежомъ до Новоторского взятыя, тотъ товаръ Князю Михаилу подавати Новгородскимъ купцамъ и Новоторскимъ все чисто, по челованию; а имъ взяти свой товаръ, человавъ. А будя въ миру, Князю Михаилу Тфѣрьскому не ити ратью на Новгородъ, ни на Новгородскую волость; ни Новугороду не ити ратью на Тфѣрь, ни на Тфѣрьскую волость на Князя Михаила. А гостю гостити съ обѣ половинѣ безъ рубежа. А сий миръ держати безъ льсти и безъ хитрости. А за холопъ, за робу, за поручникъ, за должникъ, за татя не стояти, съ обѣ половинѣ не стояти. А водѣ земли межю Тфѣрю и Торжкомъ, Кашиномъ, Бѣжицамъ старый рубежь правый, по старымъ грамотамъ. А Князь Михаило крестъ цѣловалъ къ Новугороду, а Новгородъ крестъ цѣловалъ къ Князю Михаилу. А кто на се цѣлованье наступитъ, на того Богъ и святая Богородица.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 17, стр. 21—22).

XXI.

Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, učinенная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Федоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ; о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обостороннихъ холоповъ и бѣлыхъ. — Писана между 1426 и 1461 годами.

† А на семь на всемъ, Господине Князь Великий **БОРИСЪ ОЛЕКСАНДРОВИЧЪ**, челуй крестъ ко всему Великому Новугороду. А старый, Господине Князь Великий, рубежь земли и водѣ даи промежи Тфѣрю и Кашиномъ, и Новгородчкѣй отчинѣ, и Торжкомъ и Бѣжичкымъ верхомъ; и Князь Великий Борисъ Александровичъ даи рубежь земли и водѣ промежи своего Великого Княженья Тфѣри и Кашина, и промежи Новгородчкѣй отчинѣ, и Новоторжской земли и воды и Бѣжичкѣй, по Великому Князю грамотѣ *Ивана Даниловича*. А какъ почелуетъ крестъ Князь Великий Борисъ Александровичъ къ Великому Новугороду, а земли и водѣ даи старый рубежь, по Великому Князю грамотѣ *Ивана*.

Даниловича; ино дати Князю Великому Борису Александровичу своего Боярина судьейю на рубежь, а Великому Новугороду дати своего Боярина судьейю на рубежь: а тымъ судьямъ судити порубежныхъ людей, татей и розбойниковъ съ обѣ половинѣ по хрестному целованью. А на кого възговорять изъ Новгорочкыхъ волостей на Тферьского татя или на розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти во Тферьскихъ волостехъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному целованью: а на кого възговорять изъ Тферьскихъ волостей на Новгорочкого татя или розбойника, а възмолвятъ нѣтъ; ино ему и потомъ не быти въ Новгорочкыхъ волостехъ и въ Новоторжскихъ; а будетъ, ино его бесъ суда выдати по хрестному целованью. А судьи слати Князю Великому Борису Александровичу и Великому Новугороду на рубежь чересъ годъ. А Князю Великому Борису Александровичу, и его братьи, и его дѣтемъ, и его Княгини, и ихъ Бояромъ земли и воды Новгорочкой и Новоторжской не купити, ни даромъ не приимати, ни закладщиковъ не держати. А хто почнетъ Новгородцевъ или Новоторжцовъ во Тфери жити, или во Тферьскомъ Княженъи, или въ Кашини; земля ихъ къ Новугороду, а Князю Великому Борису Александровичу то не надоби: или хто почнетъ Тферичь жити въ Новѣгородѣ, или въ Торжку; земля ихъ Князю Великому Борису Александровичу, а Новугороду то не надоби. А имуть чего искати на Новгородцехъ или на Новоторжчехъ; судъ съ Новгородцемъ въ Новѣгородѣ, а съ Новоторжцомъ въ Торжку: или чего имуть искати Новгородци или Новоторжци на Тферитинѣ; судъ имъ во Тфери, а судити съ обѣ половинѣ по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ. А въ Русѣ и въ Торжку имати у Тферичь гостинное по старинѣ; а во Тфери у Новгородцевъ и у Новоторжцовъ имати гостинное и мыть по старинѣ. А приведуть Тферитина съ поличнимъ къ Новгорочкому Посаднику или къ Новоторжскому; судити его по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ: а приведуть Новгородца или Новоторжда съ поличнимъ на Тфери къ Великому Князю, или къ его Намѣстнику; судити его по хрестному целованью, а посула не взяти съ обѣ половинѣ; а гдѣ орудье почнетъ, ту его и концать. А гостю гостити всякому съ обѣ сторонѣ, путь чистъ безъ рубежа; а воротъ ти не затворяти, и всякый гость пустити въ Новгородъ; а силою ти гостя Новгородчкого и Новоторжского во Тфери не переимати. А чересъ рубежь ти въ Новгородчкую волость и въ Новоторжскую Дворянъ и приставовъ не всылати; а Посломъ Новгорочкымъ, и Новгородцемъ и Новоторжцемъ ѣздити сквозъ Князя Великого отчину Бориса Александровича, путь чистъ бесъ пакости. А холоны, и роботы, и беглецы выдати съ обѣ сторонѣ по исправѣ и по хрестному целованью. А на томъ на всемъ Князь Великий Борисъ Александровичъ челуй, Господине, крестъ къ Великому Новугороду, по любви въ правду. А похочетъ Князь Великий на той грамотѣ за то ятися; и Великий Новгородъ повелѣлъ за то ятися *Павлу Федоровичу*: или Князь Великий Борисъ Александровичъ того не похочетъ; ино Великому Новугороду на *Павла* не помолвити.

Къ сей Грамотѣ привѣшены двѣ печати свинцовыя.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 18, стр. 23—24).

XXII.

Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГАЙЛОМЪ, содержащая условія, на какихъ быть обоюдному между ими перемирію.—Писана 1431 года, Генваря 25.

. . . . . и многихъ Рускихъ земель,
докончалъ ес. . . . . богоспасаема Великого Новагорода, и съ Посад. . . . .
. . . . . со всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А приѣхали отъ . . . . .
. . . . . Григорей Захарыничъ . . . . . миръ кончалъ .
. . . . . или съ Можаянинъ, или съ ыныхъ съ нашихъ Рускихъ земель, тымъ . . . . . въ Новѣгородѣ безъ пакости, по старинѣ. А торговать . . . . .
. . . . . товаромъ торговати имъ съ Новгородци въ Немецкомъ дворѣ . . . . . ти безъ пакости по всей Литовской земли; а мнѣ Князю . . . . . по Литвинѣ; также и Новгородцомъ блюсти Литвина . . . . .
. . . . . на Новоторжскомъ пути и на всехъ путехъ въ . . . . .
. . . . . кто поѣдетъ въ Новѣгородъ или изъ Нова . . . . .
. . . . . съ товаромъ безъ пакости, или Новгородци Литви . . . . . взяти. Аже . . . . . возмутъ . . . . .
. . . . . волости человѣку къ Воеводѣ рекъ право свое, взяти . . . . . измѣна, а съ насъ правда доловъ; также Ново . . . . . право рекъ свое, взяти, или чересь то село . . . . . межи собою намъ будучи въ любви, за хо . . . . .
. . . . . розбойника не стояти ни мнѣ, ни вамъ . . . . .
. . . . . Новгородскому въ Литвѣ, тамо ему и кон . . . . .
. . . . . или учинится пеня въ Новѣгородѣ, волоча . . . . . Великого Княженя, кончати въ Новѣгородѣ . . . . . Новугороду съ Литвою по старому рубежу . . . . . взять . . . . . Князю Великому . . . . .
. . . . . Князю Великому рубль, а тиву . . . . .
. . . . . полтора рубли да . . . . . ять кунницъ. . . . .
. . . . . Петровщинѣ рубл . . . . . въ Мореве сорокъ . . . . .
. . . . . а въ Осенине полърубля . . . . .
. . . . . переваръ, а медъ по силе; а налога . . . . .
. . . . . а тремъ по бѣлце, а на . . . . . ти-
вуну по Новгородской волости не . . . . .
по две вѣкше на Петровщину . . . . . перевары меду . . . . .
. . . . . платити; а тивуну . . . . . человѣка . . . . . по черно-
кунцомъ, также съ пятнадцать человѣка . . . . .
. . . . . иное Литвѣ, ни на Дѣмяни, ни на Снѣ, ни на Колонове. . . . .
. . . . . А кончилъ язъ Князь Великий Швитрикгайло миръ съ Великимъ Новымъ городомъ и съ пригородами и со всею волостью Новгородскою, по сей грамоте . . . . . нелюбье мнѣ Князю Великому Швитрикгайлу до Великого Новагорода, или Новугороду . . . . . до Великого Князя

Швитрикгайла; или будетъ миръ нелюбъ, сослався и грамоты отославъ, а после грамотъ мѣсяць не воеватися; а какъ мѣсяць изойдетъ, тоже ся воевати. А на семъ на всемъ язъ Князь Великий Швитрикгайло крестъ целовалъ; такоже и Послове Новгородский *Борисъ Юрьевичъ*, а отъ житыхъ людей *Иванъ Ермолинъ*, *Григорей Захаръиничъ* крестъ целовали ото всего Великого Новгорода, по любви въ правду, безо всякого извѣта. А Литовскимъ Посломъ по Новгородской волости подвождь не имати; а Новгородскимъ Посломъ по Литовской волости подвождь не имати. А писана у Вилни въ лѣто шесть тысячное девятисотое и тридцат . . . Индикта ѱ, Генваря вѣ.

Грамота сія очень ветха, истлѣла, и многихъ въ оной недостаетъ словъ.

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 19, стр. 24—25).

XXIII.

1434. -- *Договорная Грамота Новгорода съ Великимъ Княземъ Василіемъ Васильевичемъ.*

По благословенію преподобнаго священноинока Еуѳимья, отъ посадника Ноугородьскаго Михайла Ивановича, отъ тысяцкаго Новьгородскаго Ананьи Васильевича, и отъ всего Великого Новгорода. Се пріѣхали послове къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, отъ Великого Новгорода, посадникъ Оѳонасъ Оѳedorовичъ и посадникъ степенный Михайло Онаньичъ, отъ черныхъ людей Козма Тарасъинъ и Михайло Семеновъ, докончали миръ, по старымъ грамотамъ крестнымъ, съ Княземъ Великимъ Василіемъ Васильевичемъ всея Руси. Какъ цѣловалъ Князь Великий Андрей, Князь Великий Иванъ, Князь Великий Семень, и прадѣдъ твой Князь Великий Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великий Дмитрій, и отецъ твой Князь Великий Василей: цѣлуй, господине Князь Великий, по тому жъ крестъ къ всему Великому Новугороду. Новьгородъ ти держати по старинѣ¹⁾, безъ обиды; а намъ, мужемъ Ноугородцемъ, княженіе твое великое держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ твоихъ Великого Князя не таити, по цѣлованью. А что волостей Ноугородскихъ всѣхъ, ти не держати своими мужми, а держати мужми Ноугородскими, а даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника ти, Княже, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что ти, Княже, пошлина въ Торжьку и на Волоцѣ, тивуни свои держати на своей части, а Ноугородцемъ на своей части. А въ Бѣжицахъ тебѣ Князю Великому, и твоей Княгынѣ, и бояромъ и слугамъ твоимъ, сель не держати, ни купити, ни даромъ не примати, по всей волости по Новьгородской. А се ти, Княже, и волости Ноугородскыя: Волокъ съ всѣми волостями, Торжекъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеча, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу ти, Княже, ѣздити на третью зиму; а лѣтѣ ти, Княже, ѣздити на Възвядъ звѣрь гонити; а въ Ладугу ти слать осетреникы и медовары, по старымъ грамотамъ²⁾; а въ Ладугу ти, Княже,

¹⁾ Въ другихъ прибавл. „по пошлинѣ“.

²⁾ Въ друг. прибавл. „по крестнымъ“.

ѣздити на третье лѣто. А изъ Бѣжиць ти, Княже, людей не выводити въ свою волость, и изъ иныхъ волостей Ноугородскихъ, ни грамотъ имъ давати, ни закладней не приимати ³⁾, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ бояромъ, ни смерда ⁴⁾, ни купчины. А безъ вины ти, Княже, мужа волости не лишити, а грамотъ не посужати. А пожни, Княже, что твой и твоихъ мужей, то твои и твоихъ мужей; а что пожни Новгородские, то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ твоимъ, какъ пошло, погонъ имать ото Князя по пяти кунъ, а отъ тивуна по двѣ куны. А что ти, Княже, мыть по Суздальской земли, въ твоей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкшѣ, и отъ лоды, и отъ хмѣлева короба и ото льяна; а дворяномъ твоимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель съступился ⁵⁾; а на Ноугородской земли волостей ⁶⁾ не ставити; а на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметь на господу вадити, а тому ти вѣры не няти. А на Низу ти, Княже, Новьгородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ не всылати ⁷⁾ въ всю Ноугородскую волость. А что, Княже, гнѣвъ будетъ на Владыку, или на посадника и на весь на Великий Новьгородъ, то ти, Княже, нелюбіе отложить; а про Дмитрея про Тарасова не мщатись, ни судомъ, ничимъ же ⁸⁾; а кто почнетъ вадити, тому ти вѣры не няти. А про послы, Княже, и про купци про Ноугородские по твоей земли, тѣхъ ти не приимати. А въ Нѣмецкомъ ти дворѣ торговати нашею братьею, а двора ти не затворити, ни приставовъ не приставливати: на томъ ти, Княже, крестъ цѣловати къ всему Новугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судій ти слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Ноугородской не чинити. А закладней ти, Княже, ни твоей Княгинѣ, ни твоимъ бояромъ, въ Торжьку не держати, ни по всей Ноугородской волости; а купецъ пойдетъ въ сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Новугороду. На томъ на всемъ, Княже, крестъ цѣлуй къ всему Великому Новугороду, по любви и въ правду ⁹⁾, безо всякого извѣта; также и посадники, и тысяцкые, и весь Великий Новгородъ, на семъ же цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичу всея Руси, по любви въ правду, безъ хитрости ¹⁰⁾.

Изъ Сборника разныхъ грамотъ (XVI в., in 4, л. 272—275), принадлежащаго Царскому.

(Перепечатано изъ А. И., т. I, № 258, стр. 486—488).

³⁾ слова сего нѣтъ.

⁴⁾ „не держати, ни приимати“.

⁵⁾ приб. „Великому Новугороду“.

⁶⁾ „сель“.

⁷⁾ приб. „съ Низу“.

⁸⁾ „а про Дмитрея—ничимъ же“ нѣтъ.

⁹⁾ обояхъ словъ не достаетъ.

¹⁰⁾ Слич. *Акт. Археогр. Эксп.* Т. I. № 57 и 91.

XXIV.

Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 Іюня.

Списокъ съ грамоты съ откупные съ Обонежскіе, а сама грамота у Семена у Борисовича. — У Великого Князя намѣстника у Григоріа у Васильевича се купи Якимъ Гурѣевъ и Матѳей Петровъ Обониский судъ Князя Великого, внизъ по Волхову, и на Паши на рѣкѣ, и на Кожелѣ, и на Кукоевскомъ погостѣ, и на Кукоевѣ горѣ, и въ Лѣпни, и на Сѣтомлѣ, и на Ояти на рѣкѣ, и на Сверѣ на рѣкѣ, и на Олонцѣ на рѣкѣ, а Кукоевского погоста, гдѣ нибуди, или въ городѣ или въ селѣ: ино платити имъ судъ Князя Великого по старинѣ, а судъ имъ судити и пошлыны имати имъ по старинѣ и вѣрное имъ имати; а что изымаеть осетръ ино судіямъ половина, а осетреимъ имати по старинѣ, а корму имъ имати собѣ и конемъ довольно, а подвода до подводѣ, а кто стонитъ или замѣшаетъ, дастъ Князю Великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое. А купилѣ тогда, коли былъ Князь Велики Василей Васильевичъ въ Великомъ Новѣгородѣ, ино опослѣ того съ того лѣта съ того Петрова дни.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 37), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 27, стр. 18—19).

XXV.

Данная Новгородская грамота Великому Князю Василію Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462.

Отъ посадника Великого Новгорода степенного Обоонаса Остафьевича, и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого Великого Новгорода степенного Михайла Одреевича, и отъ всѣхъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житейныхъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей, и отъ всего Великого Новгорода. На вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ черный боръ на сей годъ Великому Князю Василію Васильевичю всея Руси, а послалъ Князь Велики на черный боръ Семена Яковлича въ Торжокъ: а брати Князя Великого черноборцемъ на Новоторжскихъ волостѣхъ на всѣхъ, куды пошло по старинѣ, съ сохи по гривнѣ по новой, а писцу княжу мортка съ сохи; а въ соху два коня да третее припряжь, да тшанъ кожевничской за соху, неводъ за соху, лавка за соху, плугъ за двѣ сохи, кузнецъ за соху, четыре пѣшци за соху, лодья за двѣ сохи, црѣнь за двѣ сохи; а кто сидитъ на исполовьи на томъ взяти за полсохи; а гдѣ будетъ Ноугородецъ заѣхалъ лодьею, или лавкою торгуеть, или староста, на томъ не взяти; а кто будетъ одерноватый емлетъ мѣсячину, на томъ не взяти; а кто поверга свой дворъ, а вбѣжитъ въ боярскій дворъ, или кто иметь соху таити, а избличать, на томъ взяти вины вдвое за соху. А кормъ съ десяти сохъ Князя

Великого черноборцемъ взяти тридцать хлѣбцовъ, баранъ а любо полоть мяса, трое куровъ, сито заспы, два сыра, бѣкаръ соли; а коневого корму пять коробей овса въ старую коробью, три возы сѣна съ десяти сохъ какъ пошло; по двѣ подводы отъ стану до стану. А брати имъ, куды и переже сего черноборци брали, по старинѣ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (XV в. in 4°, л. 28), принадлежащая Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 32, стр. 24).

XXVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже.

Се язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, все Литовскоѣ земли и Жомойтскоѣ и многихъ Рускихъ земель, докончалъ есми миръ вѣчный со владыкою Новгородскимъ съ Евимьемъ, и съ посадникомъ съ Оедоромъ съ Олисеѣвичомъ, и съ тысяцкимъ Семеномъ Тимоѣевичомъ и съ Великимъ Новымъ-городомъ. А прыѣхали отъ Новагорода Есифъ ¹⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, а отъ жытыхъ Тимоѣей Ивановичъ, съ тыми есми миръ кончалъ. А што моихъ людей, или Литвинъ, или Витбленинъ, или Полочанинъ, или Смолнянинъ, или съ иныхъ нашихъ Рускихъ земель,—тымъ путь чысть изо всее моее отчины: торговати имъ въ Новѣгородѣ безъ всякоѣ пакости, по старинѣ, а торговати зъ Новгородцы; а хто прыѣдетъ зъ великаго князя товаромъ, торговати имъ зъ Новгородцы въ Нѣмецкомъ дворѣ. Такожъ и Новгородцомъ изо всее Новгородскоѣ волости торговати, безъ пакости, по всей Литовской земли. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, блюсти Новгородца, какъ и своего Литвина; такожъ и Новгородцомъ блюсти Литвина, какъ и своего Новгородца. А мнѣ великому князю Казимиру, королевичю, на Новгородскомъ пути и на всехъ путѣхъ, во всей Новгородской волости, пути ²⁾ не переймати гостя никакоже, хто поѣдетъ въ Новгородъ или изъ Новагорода. А гдѣ Новгородца въ ратномъ имуть ³⁾, пустити его съ товаромъ, безъ пакости; или Новгородцы Литвина въ ратномъ имуть, пустити его, а ему, право рекъ, свое взяти. Аже узгономъ, . . . ⁴⁾ возмутъ Новгородское, или чоловѣкъ или лошадь: ѣхавъ съ тоѣ волости чоловѣку къ воеводѣ, а право рекъ, свое взяти, а имъ дати; или черезъ то село. . . возмутъ, или два . . . или вже . . . измѣна, а правда . . . да новъ . . . ⁵⁾. А межы собою намъ будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за розбойника и за смерда не стояти, ни мнѣ ни вамъ ⁶⁾, а выдати его по исправѣ. А

¹⁾ Мух. „Есавъ“.

²⁾ Вмѣсто „на пути“.

³⁾ То есть Литвины.

⁴⁾ Въ подл., въ этомъ пробѣлѣ, написано какое-то слово „ублазну“, которое удержано и въ спискахъ Вег. и Мух.

⁵⁾ Это мѣсто такъ читается во всѣхъ спискахъ, употребленныхъ при сличеніи; очевидно, оно исправлено.

⁶⁾ Мух. приб. „ни въ чомъ“.

вчиниться пеня гостю Новгородцу въ Литвѣ, тамо ⁷⁾ ему и кончати, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованію; или вчиниться пеня въ Новѣгородѣ Полочанину, или Витблянину, или Литвину, или Русину зъ нашего великого княженья, кончати въ Новѣгородѣ, по княжой правдѣ и по хрестному цѣлованью. А рубежъ Новугороду ⁸⁾ зъ Литвою по старому рубежу, земли и воды, и съ Полочаны и съ Витбляны и съ Торопчаны. А на Молвятичохъ взяти мнѣ ⁹⁾ князю великому два рубли, а тивуну рубль за петровщину. На Кунску взяти мнѣ князю великому рубль, а тивуну полтина. На Березовцы взяти мнѣ князю великому полтора рубля да двадцать куницъ; на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ ¹⁰⁾ бѣлокъ, а петровщины рубль; у Моревѣ сорокъ куницъ да два сорока бѣлокъ ¹¹⁾, да петровщины рубль; а въ Сенянѣ поль-рубля, а въ Жабнѣ дванадцать куницъ да сорокъ бѣлокъ, да петровщины рубль; а пиво съ перевары, а медь сытити по силѣ. А на Лопастичохъ и на Буйчохъ у чернокуньцовъ по двѣ куницы да по двѣ бѣлки, а слугамъ тремъ по бѣлцѣ. А на Лукахъ вашъ тивунъ, а нашъ тивунъ: судъ имъ наполю. А Торопецкому тивуну по Новгородскимъ волостемъ не судити, ни Ржовскому. А въ Любоковѣ и въ Заклинѣи по двѣ куницы да по двѣ бѣлцѣ, а медь сытити по силѣ съ перевары; а тивуну ѣздити по переваромъ у пятнадцати человѣкохъ, а по чернокуньцомъ потумужъ въ пятнадцати человѣкохъ. А въ Новгородской волости ненадобѣ ништо иное Литвѣ: ни на Демяни, ни на Цснѣ, ни на Полоновѣ ¹²⁾, ненадобѣ брати черноѣ куны, ни иное ничтожѣ. А кончалъ я князь великій Казимиръ, королевичъ, миръ со всемъ Великимъ Новымъ-городомъ и съ прыгороды и со всею волостью Новгородскою, по сей грамотѣ. Ажъ вчиниться нелюбовъ мнѣ великому князю Казимиру, королевичу, до Великого Новагорода, или Новугороду до мене великого князя Казимира, или будетъ. . . : сослався и грамоту отославъ, а послѣ грамоты мѣсець не воевати; а какъ мѣсець изойдетъ, тогдажъ ся воевати. А на всемъ на семь я великій князь Казимиръ королевичъ крестъ цѣловаль, также и послы Новгородскіи, Есифъ ¹³⁾ Васильевичъ, сынъ посадничъ, и отъ жытыхъ Тимофѣй Ивановичъ, крестъ цѣловали отъ всего Великого Новагорода, по любви, въ правду, безъ всякого извѣта. Литовскимъ посломъ по Новгородской волости подводъ не имати, а Новгородскимъ посломъ по Литовской волости подводъ не имати жъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 284—285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Докончанье зъ Великимъ Новымъ-городомъ короля Казимера. Сличенъ съ Варшавскою копіею Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подъ № 74, стр. 43—47, также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. T. III, стр. 364 — 368, идѣ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 3—4.

(Перепечатано изъ А. З. Р., т. I, № 39, стр. 52—53).

⁷⁾ Дог. и Мух. „такъ“.

⁸⁾ Тамъ же „въ Новѣгородѣ“.

⁹⁾ Тамъ это слово пропущ.

¹⁰⁾ Дог. „50“.

¹¹⁾ Мух. и Дог. приб. „да шестьдесятъ бѣлокъ“.

¹²⁾ Мух. „на Колоновѣ“; Дог. всѣ эти названія волостей написаны сплошь.

¹³⁾ Мух. „Иосифъ“. Слич. выше сіе слово.

XXVII.

Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василиемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Юля.

По благословенію пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыки Еуѳиміа, отъ посадника Ноугородского Ивана Лукинича, отъ тыссесского Ноугородского Василя Пантелеевича, и отъ всего Великого Новагорода. Се приѣхали послове къ Великому Князю Василию Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, отъ Великого Новагорода посадникъ Ноугородскій Григорей Даниловичъ, посадникъ Ноугородскій Ѳедоръ Яковличъ, посадникъ Ноугородскій Василей Степановичъ, тысятской Ноугородскій Яковъ Ивановичъ, тысятскій Ноугородскій Василей Пантелеевичъ, а отъ житьихъ Ооонасъ Микуличъ, Иванъ Юріевичъ, Яковъ Ивановичъ, Еремѣй Кузмичъ, Василей Захарьиничъ; и докончали миръ по крестнымъ грамотамъ со Княземъ съ Великимъ съ Василиемъ съ Василіевичемъ, и со Княземъ Великимъ Иваномъ Василіевичемъ, какъ цѣловаль Князь Великій Ондрей, и Князь Великій Иванъ, и Князь Великій Семень, и прадѣдъ твой Князь Великій Иванъ, и дѣдъ твой Князь Великій Дмитрій, и отецъ твой Князь Великій Василей. Цѣлуй, господине Князь Великій Василей Василіевичъ и Князь Великій Иванъ Василіевичъ, по тому жъ крестъ ко всему Великому Ноугороду: Новъгородъ держати вамъ въ старинѣ по пошлинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Ноугородцемъ княженіе ваше держати честно и грозно, безъ обиды; а пошлинъ вашихъ Князей Великихъ не таити, по цѣлованію. А что волостей Ноугородцкихъ всехъ вамъ не держати своими мужи, держати мужи Ноугородцкими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ посадника вамъ, Князи, суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тиунъ свой держати на своей части, а Ноугородцомъ на своей части. А въ Бѣжицахъ вамъ, Князи Великия, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не пріимати по всей волости Ноугородцкой. А се вы волости Ноугородцкія: Волокъ со всеми волостями, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеца, Егна, Заволочье, Тирь, Пермь, Печера, Югра, Вологда. А въ Русу вамъ, Князи, ѣздити на третію зиму, а лѣтъ ѣздити на взвадь звѣри гонити; а въ Ладугу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладугу вамъ, Князи, ѣздити на третіе лѣто. А изъ Бѣжиць вамъ, Князи, не выводити людей въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Ноугородцкихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати ни пріимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей: а что пожни Ноугородцкия, а то къ Ноугороду, какъ пошло. А дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати отъ Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской землѣ въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лодьи, и отъ хмелна короба и ото лняна. А дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель, Князи Великіи, съступилися Великому Ноугороду, на Ноугородцкой землѣ сель не ставити. А на Имоволожскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметь на

господу вадити, тому вамъ вѣры не няти; ни на Низу Ноугородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати во всю волость Ноугородцкую, съ Низу не всылати. А что вамъ, Князи Великыи, гнѣвъ на владыку, и на посадника, и на тысяцкого, и на весь Новѣгородъ, то вамъ, Князи Великыи, нелюбіе отложить; а кто вамъ почнетъ вадити, а тому вѣры не няти. А про послы и про купци Ноугородцкыи, тѣхъ вамъ не пріимати; а въ Нѣмецкомъ дворѣ торговати нашей братаи Ноугородцемъ; а двора вамъ не затворяти, ни приставовъ не приставливати. А на томъ вамъ, Князи Великыи, крестъ цѣловати къ всему Великому Ноугороду. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Ноугородцкой не чинити; а закладней вамъ, Князи Великыи, и вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ бояромъ, въ Торжку не держати, ни во всей волости Ноугородцкой; а купецъ пойдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло, къ Ноугороду. А на томъ на всемъ, Князь Великій Василей Василіевичъ и Князь Великій Иванъ Василіевичъ, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Ноугороду, безо всякого извѣта: такоже, и посадникъ, и тысяцкый, и весь Великой Новѣгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 1—4), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 57, стр. 42—43).

XXVIII.

Договорная (дополнительная) грамота Новагорода съ Великими Князьями Василіемъ Василіевичемъ и Иоанномъ Василіевичемъ.—1456 до Юля.

А се за то ялися послове отъ Великого Новагорода къ Великому Князю Василію Василіевичю всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, по Новогородскому слову и по Новогородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ посадника Григоріа Даниловича, посадника Ѳедора Яковлича, посадника Василіа Степановича, тысяцкого Якова Ивановича и тысяцкого Василіа Пантелеевича, а отъ житыхъ людей Оѳонаса Микулинича, Ивана Юріевича, Якова Ивановича, Еремѣя Кузминича, Василіа Захарьинича. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей бояринъ судьею, а отъ Новагорода бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человекъ съ Новогородцемъ, а судити имъ какъ право, по крестному цѣлованію. Аже ся сопрутъ о которомъ дѣлѣ, а не могутъ управити, и коли будетъ Князь Великій въ Новѣгородѣ, или Князя Великого сынъ, или Князей Великихъ братъ, и тому дѣлу тогда учинитъ Князь на Городищѣ съ посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то велѣхомъ имати Княземъ Великимъ съ владыкою на виноватомъ отъ сего докончаніа. А крюкъ Князю Великому по старинѣ, на третей годъ; а отъ волостей даръ имати по старинѣ. А печати быти Князей Великихъ.

А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцемъ не таити; а пошлинь Князя Великого Новгородцомъ не таити, по крестному цѣлованію. А что земли Ростовскія и Бѣлозерскія, что покупили наши Новгородци, а тыхъ земель Княземъ Великимъ съступилися и грамоты подавали. А полонъ съ обѣ половины безъ окупа; а кто будетъ продавалъ полонъ въ Княженіи въ Великомъ, а тому серебру погребъ съ обѣ стороны; а кто будетъ продалъ полоняника своему, тому ся увѣдати самому, а полоняникъ пойдетъ прочь. А съ Повоторъжцевъ Князи Великіи цѣлованіе сложили; а что серебро и хлѣбъ Княземъ Великимъ недобранъ въ Торъжку, или на губахъ, а то Княземъ Великимъ ненадобъ; а кто будетъ данъ на поруцѣ въ серебрѣ, или въ хлѣбѣ, съ тыхъ порука доловъ, а что собрано а то Княземъ Великимъ; а Новгороду въ томъ дѣлѣ на Новоторъжцовъ не любіа не держати, ни мчатись никоторою хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новгородскою волостію, или Новгородская война была надъ Великихъ Князей волостями, тому всему погребъ; а послѣ сего крестного цѣлованія, аже доспѣется война съ обѣ половины, а не вѣдая сего докончанія, иманое назадъ отдати съ обѣ половины; а учинятся мертвые, а почнуть клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины, ино судъ тому на Городищѣ передъ тыми судьями; а что были войны и грабежи изъ Великого Княженія и изъ Новгородской вотчины, до складной грамоты Великого Князя, съ обѣ половины, тому судъ на Городищѣ. А суда имъ у Князя у Великого намѣстниковъ въ Новгородѣ не отымати, развѣ ратной вѣсти или городъ коли имуть дѣлати, безъ хитрости; а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Водцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодно, по старинѣ. А коли приведется взяти Княземъ Великимъ черный боръ, и намъ дати черной боръ по старинѣ. А позовъ по волостемъ по Новгородскимъ позывати позовникомъ Князей Великихъ, да Новгородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойскій, а Новгородской подвойскій. Также что наши братіа Новгородци покупили земли Ростовскія и Бѣлозерскія, или даромъ поимали, и намъ тыхъ земель обыскавъ, отступитися вамъ Великимъ Княземъ, по крестному цѣлованію; а кто которой земли запритца, тому судъ и исправа по крестному цѣлованію. А пріѣдутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новгорода послы Новгородскыя о какихъ обидныхъ дѣлѣхъ исправа просити, а наѣдутъ насъ обѣихъ Великихъ Князей въ Руской землѣ, ино имъ посолство правити обѣма Великимъ Княземъ и исправа просити у обѣихъ, а имъ исправа дати Великому Новгороду, по крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новгороду; а наѣдутъ одного Великого Князя въ Руской землѣ, ино одному посолство правити, а ему исправа дати Великому Новгороду, по тому жъ крестному цѣлованію, и отвѣтъ дати Великому Новгороду. А Великому Новгороду Князя Ивана Андреевича Можайского и его дѣтей, и Князя Ивана Дмитриевича Шемякина и его дѣтей, и его матери Княгини Софьи и ее дѣтей и зятѣи, Новгороду не пріимати. А послѣ сего докончанія, изъ Московской земли изъ Великого Княженія кто пріѣдетъ лиходѣй Великихъ Князей въ Великій Новгородъ, и Новгороду ихъ не пріимати; или кто лиходѣй Великихъ Князей побѣжитъ изъ Руской земли изъ Московского Княженія въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжитъ къ Великому Новгороду, и Новгороду тыхъ лиходѣевъ не пріимати. А коихъ людей привели къ цѣлованію за Великихъ Князей, кои живутъ на Новгородской землѣ въ Торъжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, а съ тыхъ людей Князи Великіи цѣлованіе сложиша; а земли и воды къ Великому Новгороду, по старинѣ и по старымъ по крестнымъ грамотамъ; а на

тыхъ людей Новгороду про то нелюбіа не держати, по крестному цѣлованію. А что нятцевъ или полону у Великихъ Князей, или у Великого Новгорода нятцевъ и полону, и старого полону Великихъ Князей и его братьи молодшой изо всего его Великого Княженіа, ино тыи нятци и той полонъ отпустиша безъ окупа на обѣ половинѣ, и старой и новой. А на томъ на всемъ, Князи Великіе, цѣлуйте крестъ ко всему Великому Новгороду, безо всякого извѣта: такожь, посадники, и тысяцкіе, и весь Великій Новгородъ, цѣлуйте крестъ къ Великому Князю Василью Васильевичю всея Руси, и къ Великому Князю Ивану Васильевичю всея Руси, по любви въ правду, безо всякой хитрости.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 6 — 10), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано А. А. Э., т. I, № 58, стр. 43—45).

XXIX.

Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, обѣ уплатѣ Великому Князю Василью Васильевичю залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Іюля.

Се заплатиша отъ Великого Новгорода подвойскіе Новгородскіе Степанъ Ильинъ, Степанъ Григоріевъ, и вѣчный дьякъ Яковъ, Ивану Володимировичю тысячу рублевъ да сто рублевъ послѣднего платежа, что добили челомъ бояре Новгородскіе Великому Князю въ Яжелбицахъ, посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳедоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкой Яковъ Ивановичъ, тысяцкой Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юріевичъ, Яковъ Ивановичъ, полудевятою тысячею рублевъ, и грамоту дали Великому Князю въ той полудевятѣ тысячѣ рублевъ и въ залозѣхъ отъ Демонского докончанія, за своими печатми, и честный крестъ цѣловали: ино та полдевяты тысячи рублевъ Великому Князю дошла чисто вся, а залози отъ Демонского докончанья остались за Новымъ городомъ. И мы ту грамоту у Ивана взяли, а въ залозѣхъ есмя Великого Князя, что ся за нами осталось отъ Демонского докончанья, дали на себя сю грамоту, что справити намъ все залози по крестному цѣлованью, потому какъ цѣловали въ Яжелбицахъ посадникъ Григорей Даниловичъ, посадникъ Ѳедоръ Яковличъ, посадникъ Василей Степановичъ, тысяцкіе Яковъ Ивановичъ, Василей Пантелеевичъ, а отъ житыхъ Оонось Микулиничъ, Иванъ Юріевичъ, Яковъ Ивановичъ, къ Великому Князю; а какъ залози дойдутъ все Великому Князю, ино ся грамота подрати. А запечатали есмя сю грамоту печатію посадничею степенного Ивана Лукинича, и тысяцкого степенного печатію Михайловою Андреевича.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 36), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 59, стр. 45).

XXX.

1470—1471. *Договорная грамота Новгорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.*

Се язъ честны Король Полскій и Князь Велики Литовскій докончяль еси миръ съ нареченнымъ на владычество съ Теофиломъ, и съ посадники Новогородцкими, и съ тысяцкими, и съ бояры, и съ житыми, и съ купци, и со всемъ Великимъ Новымгородомъ. А пріѣхаша ко миѣ послове отъ нареченаго на владычество Теофила, и отъ посадника степенного, и отъ тысяцкого степенного Василья Максимовича, и отъ всего Великого Новгорода мужей волныхъ, посадникъ Новогородскій Оѳонасъ Остафьевичъ, посадникъ Дмитрей Исаковичъ и Иванъ Кузминъ сынъ посадничъ, а отъ житыхъ Панфилей Селифонтовичъ, Кирило Ивановичъ, Якимъ Яковличъ, Яковъ Зиновьевичъ, Степанъ Григорьевичъ. Докончалъ еси съ ними миръ и со всемъ Великимъ Новымгородомъ, съ мужи волными. А держать ти, честны Король, Велики Новгородъ на сей на крестной грамотѣ. А держати тобѣ, честному Королю, своего намѣстника на Городищѣ отъ нашей вѣры отъ Греческой, отъ православнаго хрестыянства; а намѣстнику твоему безъ посадника Новогородцкого суда не судити, а отъ мѣста кунъ не имати; а Великому Новугороду у твоего намѣстника суда не отымати, опричь ратной вѣсти и городоставленія; а судити твоему намѣстнику по Новогородцкой старинѣ. А дворецкому твоему жити на Городищѣ на дворцѣ, по Новогородцкой пошлинѣ; а дворецкому твоему пошлыны продавати съ посадникомъ Новогородцкимъ по старинѣ, съ Петрова дни. А тиуну твоему судити въ одринѣ съ Новогородцкими пристава. А намѣстнику твоему и дворецкому и тиуну быти на Городищѣ въ пятьдесятъ человекъ. А намѣстнику твоему судити съ посадникомъ во владычнѣ дворѣ, на пошломъ мѣстѣ, какъ боярина такъ и житего такъ и молодшего такъ и селянина; а судити ему въ правду, по крестному цѣлованью, всѣхъ равно; а пересудъ ему имати, по Новогородцкой грамотѣ по крестной, противу посадника, а опричь пересуда посула ему не взяти; а во владычень судъ и въ тысяцкогб, а въ то ся тебѣ не вступати, ни въ монастырскіе суды, по старинѣ. А пойдетъ Князь Велики Московскій на Велики Новгородъ, или его сынъ, или его братъ, или которую землю подыметъ на Велики Новгородъ, ино тебѣ нашему господину честному Королю всѣсти на конь за Велики Новгородъ, и со всею со своею радю Литовскою, противъ Великого Князя, и боронити Велики Новгородъ; а коли, господине честны Король, не умиривъ Великого Новгорода съ Великимъ Княземъ, а поѣдешъ въ Лятцкую землю или въ Нѣмецкую, а безъ тебе, господине, пойдетъ Князь Велики, или его сынъ, или его братъ, или кою землю подойметъ на Велики Новгородъ, ино твоей радѣ Литовской всѣсти на конь за Велики Новгородъ, по твоему крестному цѣлованію, и боронити Новгородъ. А что Ржова, и Великія Луки, и Холмовски погостъ, четыре перевары, а то земли Новогородскія, а въ то ся тебѣ честному Королю не вступати, а знать тебѣ своя черна куна, а тѣ земли къ Великому Новугороду; а Ржевѣ, и Лукамъ, и Холмовьскому погосту, и инымъ землямъ Новогородцкимъ и водамъ, отъ Литовской земли рубежъ по старинѣ. А сведется Новгородцу судъ въ Литвѣ, ино его судити своимъ судомъ, а блюсти Новгородця какъ и своего брата Литвина, по крестному цѣлованью: а сведется

судъ Литвину въ Великомъ Новѣгородѣ, ино его судити своимъ судомъ Новгородскимъ, а блюсти его какъ и своего брата Новгородца, по крестному цѣлованію, тако жъ. А сведется поле Новгородцу съ Новгородцомъ, ино намѣстнику твоему взяти отъ поля гривна, а двѣма приставомъ двѣ денги, а учнутъ ходити за срѣчкою на поле, ино взяти твоимъ приставомъ двѣ денги. А въ Русѣ ти имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, сорокъ рублевъ, а держати десять варницъ въ Русѣ; а въ Водцкой землѣ имати за проѣзжей судъ, черезъ годъ, тридцать рублевъ; а въ Ладогѣ ти пятнадцать рублевъ, а съ Ижеры два рубля, а съ Лопцѣй рубль, за проѣзжей судъ, черезъ годъ; а по инымъ волостемъ по Новгородскимъ имати тобѣ пошрины по старинѣ, а Новугороду пошлинъ не таити по крестному цѣлованію. А вывода ти, честны Король, изъ Новгородской отчины не чинити, а челяди не закупати, ни даромъ не примать. А подводъ по Новгородской отчинѣ не имати, ни твоимъ посломъ, ни твоему намѣстнику, ни иному ни кому жъ въ твоей державѣ. А черна куна имати по старымъ грамотамъ и по сей крестной грамотѣ: а на Молвотицяхъ взяти ти два рубля, а тиуну рубль за Петровщину; а на Кунскѣ взяти ти рубль; а на Стержи тридцать куницъ да шестьдесятъ бѣль; а съ Моревы сорокъ куницъ да восемьдесятъ бѣль, а Петровщины рубль, а въ осенинѣ полрубля; а въ Жавнѣ двадцать куницъ да восемьдесятъ бѣль, а Петровщины рубль; а медъ и пиво съ перевары по силѣ; а на Лопастияхъ и на Буйцяхъ у чернокунцовъ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а слугамъ бѣла; а на Лукахъ нашъ тиунъ, а твой другой, а судъ имъ наполю, а Торопецкому тиуну по Новгородской волости не судити; а въ Лубоковѣ и въ Заклинѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а Петровщины сорокъ бѣль; а во Ржевѣ по двѣ куници и по двѣ бѣли, а съ перевары медъ и пиво по силѣ; а въ Новгородскихъ волостѣхъ, ни на Демонѣ, ни на Цсиѣ, ни на Полоновѣ, ненадобѣ иное Литвѣ ничто жъ, ни черны куны не брати; а иныхъ пошлинъ тобѣ, честны Король, на Новгородскія волости не вкладывать черезъ сію крестную грамоту. А сведется вира, убьютъ сотцкого въ селѣ, ино тебѣ взяти полтина, а не сотцкого, ино четыре гривны, а намъ виръ не таити въ Новѣгородѣ, а о убивствѣ виръ нѣтъ. А что волости, честны Король, Новгородскія, ино тебѣ не держати своими мужи, а держать мужми Новгородскими; а что пошлина въ Торжку и на Волоцѣ тивунъ свой держать на своей части, а Новугороду на своей чясти посадника держати. А се волости Новгородскія: Волокъ со всеми волостми, Торжокъ, Бѣжици, Городецъ, Палець, Шипино, Мелеця, Егна, Заволочье, Тиръ, Пермь, Печера, Югра, Вологда съ волостми. А пожни, честный Король, твои и твоихъ мужъ, а то твои, а что пожни Новгородскія, а то къ Новугороду, какъ пошло. А дворяномъ съ Городищя и извѣтникомъ позывать по старинѣ. А на Новгородской землѣ тебѣ, честны Король, селъ не ставити, ни закупать, ни даромъ ни примать, ни твоей Королевой, ни твоимъ дѣтемъ, ни твоимъ княземъ, ни твоимъ паномъ, ни твоимъ слугамъ. А холопъ, или роба, или смердъ, почнетъ на осподу вадити, а тому ти, честны Король, вѣры не нять. А купецъ пойдетъ во свое сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ къ Новугороду, какъ пошло. А приставовъ тебѣ, честны Король, не всылати во все волости Новгородскія. А у насъ тебѣ, честны Король, вѣры Гречскіе православные нашей не отымати; а гдѣ будетъ намъ Великому Новугороду любо въ своемъ православномъ хрестыанствѣ, ту мы владыку поставимъ по своей воли; а Римскихъ церквей тебѣ, честны Король, въ Великомъ Новѣгородѣ ни ставити, ни по пригородомъ Новгородскимъ, ни по всей земли Новгородской. А тиуну твоему въ Торжку судити судъ съ Новгородскимъ по-

садникомъ, такожь и на Волоцѣ, по Новгородцкой пошлинѣ, Новгородцкимъ судомъ, и виры и полевое по Новгородцкому суду; а что во Псковѣ судъ и печать и земли Великого Новгорода, а то къ Великому Новгороду по старинѣ. А умиришь, господине честны Король, Велики Новгородъ съ Великимъ Княземъ, ино тебѣ взяти честному Королю черны боръ по Новгородцкимъ волостемъ по старинѣ одинава, по старымъ грамотамъ, а въ иные годы черны боръ не надобѣ. А Нѣмецкого двора тебѣ не затворяти, ни приставъ своихъ не приставливати; а гостю твоему торговати съ Нѣмци нашею братьею. А посломъ и гостемъ на обѣ половины путь имъ чистъ, по Литовской землѣ и по Новгородцкой. А держать тебѣ, честны Король, Велики Новгородъ въ воли мужей волныхъ, по нашей старинѣ и по сей крестной грамотѣ. А на томъ на всемъ, честны Король, крестъ цѣлуй ко всему Великому Новгороду за все свое Княжество и за всю раду Литовскую, въ правду, безо всякого извѣта: а Новгородцкіе послове цѣловаша крестъ Новгородцкою душею къ честному Королю за весь Велики Новгородъ, въ правду, безъ всякого извѣта.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 24 — 27), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ началѣ грамоты написано: „Списокъ съ докончанные, что были написали собѣ Новгородци съ Королемъ лѣта семдесятъ девятого“.

(Перепечатано изъ А. А. Э., т. I, № 87, стр. 62—64).

XXXI.

Срочная Новгородская Грамота, обѣ уплатъ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9.

Се добилъ челомъ Великому Князю Ивану Василіевичю всея Руси, и сыну его Великому Князю Ивану Ивановичю всея Руси, наречены на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноинокъ Теофиль, и посадники Новгородскіе Иванъ Лукиничъ, посадникъ Яковъ Александровичъ, посадникъ Теофилятъ Захарьиничъ, посадникъ Лука Теодоровичъ, посадникъ Иванъ Васильевичъ, и житіи Лука Остафьевичъ, Олександръ Клементіевичъ, Теодоръ Іевличъ, Онкифъ Василіевичъ, Дмитрей Михайловичъ, по Новгородскому велѣнію всего Новгорода, за Новгородскую проступку, полшестьминадцати тысячи рублевъ лѣнами въ отчетъ, а серебромъ въ отвѣсъ. А дати намъ то серебро своей господѣ Великимъ Княземъ, на Рожество святіе Богородици полтретьи тысячи рублевъ, а на Крещеніе Господне три тысячи рублевъ, а на Великъ день пять тысячь рублевъ, а на Успеніе святые Богородици, въ той же годъ, пять тысячь рублевъ; а дати намъ тое серебро на тые сроки, по крестному цѣлованію. А сія грамота писана лѣта 79 Августа 9.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 49 об.—50), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 90, стр. 65—66).

XXXII.

Дѣвъ договорныя (въ спискахъ) Грамоты Великаго Новагорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ **ІОАННОМЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЕМЪ** и съ сыномъ его Великимъ Княземъ **ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ**, учиненныя при Архіепископѣ Теофилѣ и Посадникѣ Тимошеѣ Остафьевичѣ, чрезъ Пословъ Новгородскихъ; первая: на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъ-городомъ; бытъ взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недоброхотство къ Нову-городу отложитъ;— вторая: о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію вѣсѣхъ обоюдныхъ неприяностей; о разводѣ земель, о пресѣченіи обидъ, о Послахъ изъ Пскова, и пр.—Писаны 1471, Августа 11.

Первая.

† По благословенію нареченнаго на Архіепископство Великаго Новагорода и Пскова, священноинока Теофила. Се приѣхаша къ Великому Князю **ІОАННУ ВАСИЛЬВЕВИЧУ** всея Руси, и къ его сыну Великому Князю **ІОАННУ ІОАННОВИЧУ** всея Руси, отъ Посадника Новгородскаго Тимофѣя Остафьевича, и отъ Тысяцкого Новгородскаго Василья Максимовича, и отъ всего Великаго Новагорода Посадники Новгородские: Посадникъ Иванъ Лукиничъ, Посадникъ Яковъ Александровичъ, Посадникъ Фефилаѣъ Захарьиничъ, Посадникъ Лука Феодоровичъ, Посадникъ Иванъ Васильевичъ; а отъ житѣихъ Лука Остафьевичъ, Александръ Клементьевичъ, Феодоръ Іевличъ, Окинѣъ Васильевичъ, Дмитрей Михайловичъ; и добили челомъ своеѣ Господѣ Великимъ Княземъ, и кончали миръ, по крестнымъ грамотамъ, съ Великимъ Княземъ **ІОАННОМЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЕМЪ**, и съ его сыномъ Великимъ Княземъ **ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ**. Какъ целовалъ Князь Велики Адрѣй, и Князь Велики Иоаннъ, и Князь Велики Семенъ, и Прадѣдъ твой Князь Велики Иоаннъ, и Прадѣдъ твой Князь Велики Дмитрей, и Дѣдъ твой Князь Велики Василей, и Отець твой Князь Великий Василей; целуй, Господине Князь Велики **ИВАНЪ ВАСИЛЬВЕВИЧЪ**, и Князь Велики **ИВАНЪ ІВАНОВИЧЪ**, по тому же крестѣ ко всему Великому Новугороду, и по сей грамотѣ. Новгородъ, Господине, держати вамъ въ старинѣ, по пошинѣ, безъ обиды; а намъ мужемъ Новугородомъ Княжение ваше держати честно и грозно, безъ обиды. А за Короля и за Великаго Князя Литовскаго, хто Король или Великий Князь на Литвѣ ни буди, отъ васъ отъ Великихъ Князей намъ вашей отчинѣ Великому Новугороду мужемъ вольнымъ не отдатися ни которою хитростью, а быти намъ отъ васъ отъ Великихъ Князей неотступнымъ ни хъ кому. А Князей намъ у Короля Великаго Князя Литовскаго собѣ на пригороды не просити, ни примати изъ Литвы Князей въ Великий Новъгородъ; также намъ Великому Новугороду отчинѣ вашей недруговъ вашихъ Великихъ Князей, Князя Ивана Можайскаго, и Князя Иоанна Шемякина, и Князя Василья Ярославича, и ихъ детей, и ихъ зятій къ собѣ въ Новъгородъ не примати. А послѣ сего dokonчания, и изъ Московскоѣ земли изъ Великаго Княжения хто лиходѣй Великихъ Князей приедетъ въ Великий Новъгородъ, и Новугороду ихъ не примати; или хто лиходѣй Великихъ Князей побе-

жить изъ Московской земли въ Литву или въ Нѣмци, а изъ Литвы или изъ Нѣмецъ прибѣжить въ Новѣгородъ, и Новугороду ихъ не приимати. А на Владычество намъ Великому Новугороду избирати намъ собѣ по своей старинѣ; а ставитися нашему Владыцѣ въ дому Пречистые и у гроба святого *Петра* Чюдотворца на Москвѣ, у васъ у Великихъ Князей и у вашего отца у Митрополита, который Митрополитъ у васъ у Великихъ Князей ни будетъ; а индѣ намъ Владыки, опрочѣ Московьского Митрополита, нигдѣ не ставити. А пошлны вамъ Великимъ Княземъ и вашему отцу Митрополиту отъ Владыки имати по старинѣ, а лишнего не прибавливати. А на Волоцѣ и на Вологдѣ Владыцѣ церкви, и десятина, и пошлина своя вѣдати по старинѣ; а что Юрьевьского монастыря земля на Волоцѣ, и та земля къ Юрьеву монастырю по старинѣ. А пошлнъ вашихъ Великихъ Князей намъ Великому Новугороду не таити, по крестному целованию. А что волостей Новгородцкихъ, всѣхъ вамъ не держати своими мужи, держати вамъ мужи Новгородскими, и даръ имати отъ тѣхъ волостей. А безъ Посадника вамъ Великимъ Княземъ суда не судити, ни волостей роздавати, ни грамотъ давати. А что вамъ Великимъ Княземъ пошлина въ Торжку, тиуны свои держати на своей части, а Новугороду на своей части. А въ Бѣжычахъ вамъ Великимъ Княземъ, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни вашимъ слугамъ сель не держати, ни купити, ни даромъ не примати по всей волости Новугородской. А се вы волости Новугородскыи: Торжокъ, Бѣжичи, городецъ Палець, Шипина, Мелечя, Егна, Заволочье, Тиргъ, Пермь, Печера, Югра. А въ Русу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третью зиму; а лѣте ѣздити на възвядъ зверей гонити. А въ Ладогу вамъ слати осетреники и медовары, по старымъ грамотамъ по крестнымъ; а въ Ладогу вамъ Великимъ Княземъ ездити на третее лѣто. А изъ Бѣжичъ вамъ, Великие Князи, не выводити въ свою волость, ни изъ иныхъ волостей Новгородскихъ, ни грамотъ давати, ни закладней не держати, ни приимати, ни вашимъ Княгинямъ, ни вашимъ Бояромъ, ни купчины. А безъ вины вамъ, Великие Князи, мужа волости не лишити, ни грамотъ не посужати. А пожни, Великие Князи, ваши и вашихъ мужей, то ваши и вашихъ мужей; а што пожни Новгородскыи, а то къ Новугороду, какъ пошло. А Дворяномъ вашимъ, какъ пошло, погонъ имати ото Князя по пяти кунъ, а отъ тиуна по двѣ куны. А что мыть по Суздальской земли въ вашей волости, отъ воза имати по двѣ вѣкши, и отъ лоды, и отъ хмелна короба, и ото лняна. А Дворяномъ вашимъ у купцовъ повоза не имати, развѣ ратные вѣсти. А слободъ и сель Князи Великие съступилися Великому Новугороду; на Новгородской земли сель не ставити, а на Имоложскомъ погостѣ куны имати. А холопъ или роба иметь на господу вадити, тому вамъ вѣры не иняти. Ни на Низу Новгородца не судити, ни дани роздавати, ни приставовъ вамъ не всылати, во всю волость Новгородскую съ Низу не всылати: также намъ Новгородцемъ вашихъ Великихъ Князей торговцевъ изо всего Великого Княжения вашего въ Новѣгородѣ не судити. А что вамъ, Великие Князи, гнѣвъ на Владыку, и на Посадника, и на Тысяцкого, и на весь Новгородъ; то вамъ, Великие Князи, нелюбие отложить. А хто почнетъ вамъ вадити, тому вамъ вѣры не яти. А про Послы и про купци Новгородскыи, тѣхъ вамъ не приимати. А въ Немецкомъ дворѣ торговати нашей братие Новгородцомъ, а приставовъ вамъ не приставливати. А гостемъ гостити безъ рубежа, по Царевѣ грамотѣ. А судей слати по волостемъ на Петровъ день, какъ пошло. А вывода межи Суздальской земли и Новугородской не чинити. А закладней вамъ, Великие Князи, и вашимъ Княгинямъ, и вашимъ Бояромъ въ Торжку не держати, ни во всей волости Новугородской; а купецъ поѣдетъ во сто, а смердъ потянетъ въ свой потугъ, какъ пошло

къ Новугороду. А на томъ на всемъ, Господине Князь Велики *ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ* всея Руси, и Князь Велики *ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ* всея Руси, целуйте Господень крестъ ко всему Великому Новугороду, безо всякого извѣта; также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Великий Новъгородъ целуемъ крестъ ко своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана въ лѣто ѿѢ, Августа ѿ.

А се другая съ тоужь вмѣстѣ, а печати и подписи опрочъ собѣ.

Вторая.

А се за то ялися Послове Великого Новагорода къ Великому Князю *ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ* всея Руси, и къ его сыну къ Великому Князю *ИВАНУ ИВАНОВИЧУ* всея Руси, по Новугородскому слову, и по Новугородской грамотѣ, на чемъ послали къ Великимъ Княземъ Посадника *Ивана Лукиничя*, Посадника *Якова Александровичя*, Посадника *Фефилата Захаръиничя*, Посадника *Луку Феодоровичя*, Посадника *Ивана Васильевичя*; а отъ житыхъ *Луку Остафъевичя*, *Клементъевичя Александра*, *Федора Левличя*, *Окинфа Васильевичя*, *Дмитрия Михайловичя*. Повелѣхомъ судъ дати на Городищѣ: отъ Великихъ Князей Бояринъ судьею, а отъ Великого Новагорода Бояринъ; судити имъ Князей Великихъ человекъ съ Новгородцомъ, а судити имъ какъ право, по крестному целованию. А оже ся сопруть о каковѣ дѣлѣ, а не возмогутъ управити; и коли будетъ Князь Велики въ Новъгородѣ, или Великого Князя сынъ, или Великого Князя братъ, и тому дѣлу тогда учинитъ на Городище съ Посадникомъ конецъ. А что закладъ въ рядныхъ грамотахъ, а то имати Великимъ Княземъ со Владыкою на виноватомъ отъ сего докончания. А крюкъ Великимъ Княземъ по старинѣ, на третей годъ. А отъ волостей даръ имати по старинѣ; а печати быти Князей Великихъ. А виры имати Княземъ Великимъ по старинѣ, а Новгородцомъ не таити. А съ Новоторжцовъ и зъ Дѣмонцовъ Князи Великие целованье сложили. А что серебро и хлѣбъ Великимъ Княземъ въ Торжку или на Губахъ, а то Великимъ Княземъ не надобѣ. А кто будетъ на поруцѣ данъ въ серебрѣ или въ хлѣбѣ, а съ тѣхъ порука доловъ; а что собрапо, а то Великимъ Княземъ: а Новугороду о томъ на Новоторжцовъ нелюбия не держати, ни мщатися имъ ни коею хитростью. А что война была Князей Великихъ надъ Новгородскими волостями, или Новгородская война была надъ Великихъ Князей волостями, тому всему погребѣ. А после сего крестного целования, аже доспѣется война съ обѣ половинѣ, а невѣдая сего докончания, иманое назадъ отдати съ обѣ половинѣ: а учинится мертвой, а почнутъ клепати мертвыми или грабежомъ съ обѣ половины; ино судъ тому на Городищи передъ тѣми судьями. А суда намъ у Великихъ Князей Намѣстниковъ не отнимати, опрочѣ ратные вѣсти, или коли имуть городъ дѣлати безъ хитрости: а вѣчнымъ грамотамъ не быти. А въ Вотцкую землю слати Княземъ Великимъ ежегодовъ по старинѣ. А коли приведется Княземъ Великимъ взяти Черной Боръ, и намъ Черной Боръ дати по старинѣ. А позовъ по волостемъ Новгородскимъ позывати позовникомъ Великихъ Князей, да Новугородскимъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвоиской, а Новугородцкой подвоиской. Также что наши братья Новгородци покупили земли Ростовские и

Белозерские, или даромъ поимали, и намъ обыскавъ тѣхъ землю, вамъ Великимъ Княземъ отступитися по крестному целованию: а кто которые земли запрится, и тому судъ и исправа по крестному целованию. А приедутъ къ намъ къ Великимъ Княземъ отъ Великого Новагорода Послы Новугородские о какихъ обидныхъ дѣлахъ исправа просити, а наедутъ насъ Великихъ Князей, обою въ Русьской земли; ино имъ посольство правити обѣма Великимъ Княземъ, и исправа просити у обоихъ у Великихъ Князей, а имъ исправа дати Великому Новугороду по крестному целованию, а отвѣтъ дати Великому Новугороду: а наѣдутъ одного Великого Князя въ Русьской земли; ино одному посольство правити, а ему исправа дати Великому Новугороду по тому же крестному целованию, и отвѣтъ дати Великому Новугороду. А коихъ людей привели къ целованию за Великихъ Князей, которые живутъ на Новугородской земли въ Торжку, или за Волокомъ, или индѣ гдѣ ни есть, и съ тѣхъ людей Великихъ Князей целование сложили; а земли и воды къ Великому Новугороду по старинѣ, и по старымъ крестнымъ грамотамъ и по сей грамотѣ; а на тѣхъ людей Великому Новугороду нелюбиа не держати по крестному целованию. А Псковскимъ Посломъ ездити къ Великимъ Княземъ, также и отъ Великихъ Князей назадъ ко Пскову черезъ Новугородскую землю, путь чистъ добровольно: также и Новугородскимъ Посломъ ѣздити черезъ Псковскую землю, гдѣ ни есть, путь чистъ изъ Новагорода и въ Новгородъ. А учинится татба или розбой въ Великомъ Княжении Новугородцу; ино Великимъ Княземъ обыскать то дѣло въ правду, по крестному целованию: а доспѣется Великого Княжения торговцу въ Новугородской земли татба или розбой; ино то дѣло Новугороду обыскать въ правду, по крестному целованию. А что грамота dokonчалная въ Новгородѣ промежь себе о судѣ; ино у той грамоты быти имени и печати Великихъ Князей. А что закладъ въ той въ Новугородской грамотѣ въ dokonчалной написанъ на наѣздщиковъ, и на грабежщиковъ, и на доводщиковъ; ино Княземъ Великимъ взяти половина отъ сего dokonчания, а Великому Новугороду половина взяти. А кто иметь посулъ давати, или кто и почнетъ имати по концемъ, и по рядомъ, и по станомъ, и по улицамъ у грабежщиковъ, и у наводщика и у наѣздщика; ино взяти на томъ той же закладъ Великимъ Княземъ половина, по Новгородской грамотѣ, а Великому Новугороду половина. А Сотцкимъ и рядовичемъ, безо Князей Великихъ Намѣстника и безъ Посадника, не судити нигдѣ. А что у насъ у Великихъ Князей нятцовъ и полону, и мы Великии Князи пожаловали свою отчину Великий Новгородъ, тѣхъ есмы нятцовъ Новугородскихъ всѣхъ и полонъ весь велѣли отпустити. А на всемъ на томъ, Господине Князь Велики **ИОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ** всея Руси, и Князь Велики **ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ** всея Руси, целуйте Господине крестъ ко всему Великому Новугороду безо всякого извѣта: также и мы Посадники, и Тысяцкие, и весь Велики Новгородъ целуемъ крестъ къ своей Господѣ къ Великимъ Княземъ, къ Великому Князю **ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ** всея Руси, и къ Великому Князю **ИВАНУ ИВАНОВИЧУ** всея Руси, по любви въ правду, безо всякие хитрости. А писана Августа ѿ, въ лѣто ѿ девятое.†

(Перепечатано изъ С. Г. Г. и Д., т. I, № 20, стр. 26—30).

XXXIII.

Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю. 1471 г. Августа 11—Декабря 15.

По благословенію нареченного на архіепископство Великого Новгорода и Пскова священноинока Теофила. Отъ посадника степенного Новгородского Тимофея Остафьевича и отъ всѣхъ старыхъ посадниковъ, и отъ тысяцкого степенного Василя Максимовича и отъ старыхъ тысяцкихъ, и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцевъ, и отъ черныхъ людей, и ото всего Великого Новгорода, съ вѣча съ Ярославля двора, на Пинегу, и на Кевролу, и на Чаколу, и на Пермьскыя, и на Мезень, и на Пилии горы, и на Немьюгу, и на Пинежку, и на Выю, и на Суру на поганую, къ старостамъ и ко всѣмъ христіаномъ. Что тые земли на Пинезѣ, Кевролу, и Чаколу, и Пермскія, и Мезень, и Пилии горы, и Немьюгу, и Пинежку, и Выю, и Суру поганую, поимали за себе наши братья Ноугородци и васъ къ цѣлованію привели на Новгородское имя: ино то земли осподы нашей Великихъ Князей, Великого Князя Ивана Василіевича всея Руси, и сына его Великого Князя Ивана Ивановича всея Руси; а то крестное цѣлованіе Новгороду съ васъ доловъ.

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 55), принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

(Перепечатано изъ А. А. Э, I, № 93, стр. 72—73).

II. Памятники, касающіеся внутренняго строя В. Новгорода.

I.

Уставная грамота Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.

Списокъ первый.

Се азъ князь великіи Гавриль, наречены Всеволодъ самодръжець Мстиславичъ, внукъ Володимиръ, владычествующе ми всею Рускою землею и всею областью Новгородскою, Божіимъ благоволеніемъ поставилъ есми церковь Святыи Великии Иванъ на Петрятинѣ дворищѣ; и устроилъ есми ю иконами многоцѣннами, и евангеліемъ многоцѣннымъ, и всѣми книгами исполнь, устроилъ есми попы и дьяконы въ сборной великой церкви. И даю Святому Великому Ивану, отъ своего велико-имѣнія, на строеніе церкви и въ вѣкы, вѣсь вощаной, а въ Торжку пудъ вощаной, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Ивану на Петрятино дворище; а оброка попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожамъ изъ вѣсу вощаного имати: попомъ по осми гривеньъ серебра, а дьякону четыре гривны серебра, а дьяку три гривны серебра, а сторожамъ три гривны серебра; а имати имъ той оброкъ и въ вѣкы, на всякій годъ, по моему данью великого князя Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Ивана вседенная, у Святаго Захарьи на полатѣхъ пѣти по недѣлямъ, и въ вѣкы; а дьякону пѣти у Святаго Ивана субота да недѣля, изъ того оброка, и въ вѣкы. И язъ князь великіи Всеволодъ поставилъ есми Святому Ивану три старосты отъ житеихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцевъ два старосты, управливати имъ всякіе дѣла Иванская, и торговая, и гостинная, и судъ торговый; а Мирославу посаднику въ то не вступатца, и инымъ посадникомъ, въ Иваньское нивъчтоже, ни боярамъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купечество вложиться въ Иванское, дасть купцемъ пошлымъ вкладу пятьдесятъ гривеньъ серебра, а тысяцкому сукно Ипское, ино купцамъ положить въ Святыи Иванъ полътретьядцать гривеньъ серебра; а не вложится кто въ купечество, не дасть пятьдесятъ гривеньъ серебра, ино то не пошлый купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ отчиною и вкладомъ. А вѣсити имъ въ притворѣ Святаго Ивана, гдѣ дано, ту его и дръжати; а вѣсити старостамъ Иваньскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людямъ, а непошлымъ купцемъ старощеніа не дръжати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А

у гостя имъ имати: у Низовьского отъ дву берковска воцаныхъ полъгривнѣ серебра да гривенка перцю, у Полоцкого и у Смоленского по двѣ гривны кунѣ отъ берковьска воцаного, у Новоторжанина полторы гривны отъ берковьска воцаного, у Новгородца шесть мордокъ отъ берковска воцаного. А куны имъ класти святаго великаго Ивана въ домъ, что вывѣсятъ, по правому слову; а Новгородцю не вѣсити ни на которого гостя. А по моемъ животѣ великаго князя Всеволода, стояти за домъ святаго великаго Ивана брату моему великому князю всея Руси, и владыцѣ Новгородскому, и старостамъ купецкимъ и купцамъ, и за вся церковники Святаго Ивана; а взять князю великому изъ вѣсу воцаного полътретьядцать гривенъ серебра черезъ годъ. А праздникъ Рожество святаго великаго Ивана почестъ створити и празновати старостамъ купецкимъ и купцамъ; а имати старостамъ купецкимъ и купцемъ изъ вѣсу изъ воцаного на полътретьядцать гривенъ серебра, на всякій праздникъ святаго Ивана и въ вѣкъ; а старостамъ купецкимъ Святаго Великаго Ивана ставити на праздникъ святаго Ивана семьдесятъ свѣчь, и темьянъ и ладанъ. А пѣти въ праздникъ владыцѣ, а старостамъ купецкимъ и купцамъ дати владыцѣ гривна серебра да сукно Ипское; а назавтрѣе пѣти анхимандриту Святаго Егорѣа, а взять ему полъгривнѣ серебра; а на третей день пѣти игумену Святѣй Богородици изъ Оньтонова монастыря, взять ему полъгривнѣ серебра. И язъ князь великій Всеволодъ далъ еси пошлины попомъ Святаго Великаго Ивана Петрятино дворище съ купецъ въ Руси, на память княземъ великимъ дѣдомъ моимъ и прадѣдомъ, имати съ купецъ тая старина и въ вѣки: съ Тверского гостя, и съ Новгородцкого, и съ Бѣжицкого, и съ Деревьского, и съ всего Помостья. А бѣевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святаго Великаго Ивана до погреба, отъ погреба до Концаньского мосту; а того бѣевища имати куны старостамъ Иваньскимъ и старостамъ Поберескимъ, а класти куны въ домъ святаго великаго Ивана. А поповъ Святаго Великаго Ивана, и дьякона, и дьяка, и сторожовъ призирати старостамъ Иваньскимъ, и купцамъ, и старостамъ Поберескимъ и Побережаномъ. А въ дому святаго Ивана не дрѣжати никому ничегоже, но развѣе свѣчи и темьяна. А городу, ни владыцѣ, ни боярамъ вѣсу не отымати у Святаго Великаго Ивана, ни продавати моего данья великаго князя Всеволода; а кто почнетъ вѣсъ отымати, или продавати, или домъ обидити святаго великаго Ивана и святаго Захарьи, на того Спасъ и Пречистая и святыи великыи Иванъ, будетъ имъ тма, и съблазнь, и казнь Божія.

Списокъ второй.

Се язъ князь великій Всеволодъ, нареченный во святомъ крещеніи Гаврилъ, самодержецъ сынъ Мстиславль, внукъ Володимеровъ Мономаха, властующа всею Рускою землею и властію Новгородскою, благоволеніемъ Божиимъ поставилъ еси церковь Святый Іоанъ Великій на Пятрятинѣ дворищѣ; и устроилъ еси ¹⁾ иконами многоцѣнными и всѣми книгами исполнь, и устроилъ еси попы, и дьякона, и дьяка къ соборнѣй церкви. А даю Святому Великому Іоанну, отъ своего имѣнія великаго, на строеніе церкви во вѣки, вѣсъ воцаной, а въ Торжку даю пудъ воцаный, половина Святому Спасу, а половина Святому Великому Іоанну на Пятрятино дворище; а оброкъ даю попомъ, и дьякону, и дьяку, и сторожемъ изъ вѣсу воцаного имати: попомъ по 8 гривенъ серебра, дьякону 4 гривны серебра, дьяку 3 гривны

¹⁾ Должно читать: „есмъ“ или „есми“ такъ и ниже.

серебра, сторожемъ 3 гривны серебра; а имати имъ оброкъ той во вѣки, по моему данію князя великого Всеволода. А попомъ пѣти у Святаго Великаго Иванны вседневная служба, а у Святаго Захаріи на полатѣхъ по недѣлямъ, во вѣки; а діакону пѣти у Святаго Иванны субота и недѣля, изъ того оброку, во вѣки. Азъ князь великій Всеволодъ поставилъ есмь Святому Иванну три старостѣ отъ житьихъ людей, и отъ черныхъ тысяцкого, а отъ купцовъ два старосты, управливати имъ всякая дѣла торговая, Иванская и гостинная; а Мирославу посаднику въ то не вступатися, ни инымъ посадникомъ, въ Иванское нивочто же, ни бояромъ Новгородскимъ. А кто хочеть въ купчество вложитися въ Иванское, дастъ купцемъ пошлымъ людямъ вкладу 50 ¹⁾ гривенъ серебра, а тысяцкимъ сукно Ипское; ино купцомъ положить во Святой Іоанъ пол-30 гривенъ ²⁾ сребра; а не вложится въ купчество и не дастъ 50 гривенъ сребра, ино то не пошлой купецъ, а пошлымъ купцемъ ити имъ пошлиною, и вкладомъ, и отчиною. А вѣсь вѣсити въ притворѣ Святаго Іоанна, гдѣ дано, ту его и держати; а вѣсити старостамъ Иванскимъ, двѣма купцемъ пошлымъ, добрымъ людямъ, а непошлымъ купцомъ старощенья имъ не держати, ни вѣсу имъ не вѣсити Иваньского. А у гостя имати: у Низовьского отъ дву берковескъ воцаныхъ полгривнѣ сребра да гривенка перцу, а у Полоцкого да у Смоленского двѣ гривны кунъ отъ берковеска воцаного, а у Новоторжанина полторы гривны кунъ отъ берковеска воцаного, а у Новгородца 6 мордокъ отъ берковеска воцаного. А куны класти въ дому святаго Иванны великаго, что вѣсится, по правому слову; а Новоторжцу ³⁾ въ бологодѣть не вѣсити ни у которого же гостя. А по моемъ животѣ великаго князя Всеволода, стояти за домъ святаго Іоанна великаго брату моему князю великому всея Русіи и владыцѣ Новгородскому, и за вся церковники Святаго Іоанна; а взяти князю великому изъ вѣсу изъ воцаного пол-30 гривенъ сребра чрезъ годъ. А празникъ Рожество святаго великаго Іоанна почестъ творити и празновати старостамъ, Иванскимъ купцомъ; а пѣти въ празникъ обѣдня владыцѣ, а назавтрѣ архимандриту Святаго Георгія, а на третей день игумену Святой Богородицы изъ Онтоніева монастыря. А взяти владыцѣ дару рубль; а князя великаго намѣстникомъ дару по сукну Ипскому, а дати имъ 20 пудъ меду на подсыту чистаго пошрины; а дворецкому сукно Ипское, а 10 пудъ меду на подсласту чистаго пошрины, по старинѣ; а тіуну дару сукно Тумаское, а дати ему 5 пудъ меду на подсыту чистаго, по старинѣ; архимандриту сукно Ипское, а игумену Онтоновского монастыря взяти дару полтину, а пошрины отъ него идетъ 40 колачей, 40 хлѣбовъ, да капуста и уксусъ. А буевище Петрятино дворище отъ прежнихъ дверей Святаго Іоанна до погреба, а отъ погреба до конца Иваньского ⁴⁾ мосту; а съ того буевища имати куны старостѣ Иваньскому и Побережскому, а тые куны класть въ домъ святаго Иванны великаго. А поповъ, и діакона, и діаконъ, и сторожей Святаго Иванны призирати старостамъ Иваньскимъ, и старостамъ Побережскимъ, и Побережаномъ. А въ дому святаго Іоанна великаго не держати никому ничего, развѣ свѣчъ и фимьяну. А городу, и владыкѣ, и бояромъ вѣсу у Святаго Іоанна великаго не отымати, ни продавати моего данія князя великаго Всеволода; а кто почнетъ вѣсь отымати,

¹⁾ Во второмъ спискѣ ошибкою „8 гривенъ“; такъ и ниже. Слич. списокъ первый.

²⁾ Тамъ же „по 30 гривенъ“; такъ и въ другомъ мѣстѣ.

³⁾ Должно бѣт. „а Новгородцу“, какъ сказано въ первомъ спискѣ.

⁴⁾ Вм. „до конца Иваньского“ должно читать „до Кончаньского“, какъ въ предъидущемъ спискѣ.

или продавати, или домъ обидѣти святого великаго Ивана и святого пророка Захаріи, ино на того Слась, и пречистая Богородица, и святыи великий Іоанъ и святыи пророкъ Захарія, буди имъ тма, и огонь, и соблазнъ, и казни отъ Бога, отъ нихъ же да избавитъ ны Господь нашъ Іисусъ Христосъ, ему же слава со Отцемъ и со святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Первый списокъ сей грамоты извлеченъ изъ рукописи Троицкой Сергіевой лазры, писанной въ листъ крупнымъ полууставомъ въ концѣ XVI или въ началѣ XVII вѣка (л. 70—75), и напечатанъ въ Русскихъ Достопамятностяхъ, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. Росс., томъ I, стр. 77. Вторымъ спискомъ изъ Сборника Императорской Публичной Библиотеки, XVII вѣка, (л. 105—109). См. Катал. ркп. гр. Толстаго, отд. II, № 279.

(Перепечатано изъ Доп. къ Ак. Ист., т. I, № 3, стр. 2—5).

II.

Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю.—Конецъ XIV вѣка.

Покончаша промежу себя посадники великаго конца Славенскаго и Бояре и житыи люди и весь великий конецъ Славенскій и пожаловаша Игумена Алексѣя и старцовъ святаго Вознесенія что дали посадники Ѳедоръ Тимоѳеевичъ¹⁾ и Иванъ Александровичъ и старшіе посадники и тысяцкіи землю кончанскую Савѣ старцу; а ободъ тое земли по сей грамотѣ отъ медвѣжьей головы отъ ручья возли рѣки въ верхъ по Вѣшерѣ черезъ Глинецъ до Кружильскаго ручья; по ручью по Кружильскому въ верхъ въ другую вѣтъ ручья въ верхъ; съ верховей ручья на лѣво въ мохъ, мхомъ недошедъ Пасной горки черезъ лющикъ прямо въ мохъ, мхомъ къ сорочинѣ, отъ сорочинъ черезъ чистый мохъ ко кресту, отъ креста черезъ лющикъ по черную лозу на устьѣ, съ устья ручья въ Вишеру рѣку до той же медвѣжьей головы; а та земля святому Вознесенію въ Савину пустыню; а стояти за ту землю и за Игумена и за старцовъ посадникомъ и тысяцкимъ и Боярамъ и житыимъ людямъ и всему Господину славенскому концу; а посуловъ не имать по крестному цѣлованію дому ради святаго Вознесенія. А кто почнетъ имать у чернецовъ у Вознесенскихъ посулъ или у того кто обидитъ святое Вознесеніе, ино Богъ на того и святое Вознесеніе и святыи Павелъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 559—560).

---

¹⁾ Поелику въ грамотахъ сихъ не означено времени, то можно опредѣлить оное бытностію посадниковъ, какъ-то, посадникъ Ѳедоръ Тимоѳеевичъ упоминается въ 1585 году. Смол. Татищева Росс. исторію томъ 4, стран. 313 и 317. Слѣдовательно граммата сія дана въ концѣ XIV вѣка.

III.

Жалованная Новгородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ. — Около 1411.

Господину посаднику Новгородскому Василью Микитичу, тысяцкому Новгородскому Овраму Степановичу и всему господину Великому Новгороду, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, се били челомъ Степанъ Есиповичъ и его братья, Ондrejaнъ Олександровичъ и Ермола Левонтевичъ и Остафей Василевичъ: что они емлютъ у нашихъ сиротъ, на Терпиловѣ погостѣ, поралье посаднице и тысяцкого не по старинѣ. И посадникъ, и тысяцкой и весь господине Великой Новгородъ даша грамоту жаловалную, на вѣцѣ на Ярославлѣ дворѣ, сиротамъ Терпилова погоста: давати имъ поралье посаднице и тысяцкого по старымъ грамотамъ, по сороку бѣлъ, да по четыре сѣва муки, по десяти хлѣбовъ. А кто крестьянинъ Терпилова погоста въ Двинскую слободу войдетъ, ино ему мірянину тянути въ Двинскую слободу; а который Двинянинъ слободчанинъ почнетъ жити на землѣ Терпилова погоста, а той потянетъ потугомъ въ Терпиловъ погостъ. А цѣмъ владѣль Савелей Григорьевичъ и его братья, землю и водою и лѣсы, и полѣшими мѣсты солонными въ Унской губѣ, и всякими ловищами, и имъ тѣмъ владѣти и дѣтямъ ихъ. А кто сю грамоту переступитъ, и дастъ Новгороду сто рублевъ.

Изъ Собранія грамотъ и другихъ актовъ Архангельскаго монастыря, списанныхъ съ пераминныхъ подлинниковъ въ XVII вѣкѣ. Въ списокъ, хранящемся въ архивѣ того монастыря, отмѣчено: А у подлинного писма харатейного, въ концѣ, печать свинцовая и другая печать свинцовая же, съ подписми, вислые.

(Перепечатано изъ Ак. Ист., т. I, № 17, стр. 26—27).

IV.

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергиеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и лодей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину. 1448—1454 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа богоспасаемаго Великого Новагорода владыки Еуѳимія. По старой грамотѣ, по жаловалной, се пожаловаше посадникъ Великого Новагорода Дмитрей Васильевичъ и вси старыи посадники, и тысяцкой Великого Новагорода Михайло Ондреевичъ и вси старыи тысяцкіи, и бояре, и житьи люди, и купчи, и весь господинъ Великій Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ, и дахомъ сю грамоту жаловалную въ домъ Святѣй Троицы въ Сергѣевъ монастырь въ Маковецъ, игумену Мартемьяну, или кто по

немъ иный игумень будетъ, и всѣмъ старцомъ чернцемъ Святая Троица: кого пошлютъ изъ того монастыря на Двину, зимѣ на возѣхъ, а лѣтѣ на одиннадцати лодяхъ, старцевъ или мирянъ, ино Двинскимъ посадникомъ Колмогорскимъ или Вологодскимъ посадникомъ, и ихъ приказникомъ и пошлиникомъ всѣмъ, съ тѣхъ людей Сергѣева монастыря и съ возовъ не имати гостиного, ничегоже некоторыхъ пошлинь, ни подорального, ни подзорного, ни описчего, ни подъѣздного, ни побережного, ни помѣрного; продадутъ ли что гдѣ, купятъ ли, на Вологдѣ, или Двиною, да и на Колмогорахъ и въ Неноксѣ, нашимъ посадникомъ и ихъ приказникомъ не являти имъ; ни судятъ ихъ ватамановъ, ни кормниковъ, ни осначевъ, и съ поличнымъ. А кто сю грамоту Новгородскую переступить, чимъ избидитъ купчину Сергѣева монастыря, или его кормниковъ, или осначевъ, и онъ дастъ посаднику и тысяцкому и всему господину Великому Новгороду пятьдесятъ рублевъ въ стѣну. А вы бояре Двинскіи, и житыи люди, и купци, бороните купчину Сергѣева монастыря, хотя коли будетъ Новгородъ Великій съ которыми сторонами немирень, а вы блюдите монастырського купчину и его людей какъ своихъ, занежь весь господинъ Великій Новгородъ жаловалъ Сергѣевъ монастырь держать своимъ, и вы посадники и бояре и ихъ приказники и вси пошлиники сее грамоты Новгородскіе не ослышьтеся.—У подлинной восьмъ печатей свинцовыхъ.

Выписано изъ Собранія монастырскихъ грамотъ и другихъ актовъ, хранящихся въ архивѣ Вологодской Казенной Палаты подъ № 20. Сличено съ Сборникомъ грамотъ Троицкой Сергіевъ лавры, находящимся въ тамошнемъ архивѣ подъ № 14.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 42, стр. 32).

V.

Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка.

Се покончаша промежь себе отъ Славенскаго конца посадники Иванъ Максимовицъ¹⁾, Василей Степановицъ, Ѳедоръ Остаѣевицъ, Мина Власьевицъ, Иванъ Тимоѣевицъ, Юрья Терентиѣвицъ, Василей Терентиѣвицъ, Василей Ивановицъ, съ Иваномъ зъ Губаревымъ съ посадничимъ братомъ съ Иваномъ Сокиринымъ про землю про концальскую,—что далъ славенскій конецъ монастырю святому Вознесенію въ Савину пустыню, и ставъ на земли покончаша промежь себе и Иванъ Васильевъ Губаревъ на тую землю не положиша никаковыхъ; а пойти Ивану по концальной грамотѣ по даной съ того ручья, гдѣ стояли концанъ славяне съ Иваномъ поговорили и по рукамъ побили, что пойти той грамотѣ по даной по уречищамъ,—отъ уречища въ даной грамотѣ написаны, и по сей по записной грамотѣ; а какъ пройдутъ землю по даной грамотѣ по тымъ уречищамъ, кои въ даной грамотѣ, ино имъ написати грамота докончальная, что тая земля

¹⁾ Посадникъ сей упоминается въ 1436 году. Смолр. Татищев. Росс. исторію, томъ 4, стран. 516.

по той грамотѣ по даной и по тымъ межамъ и по уречищамъ монастырю святому Вознесенію Савинѣ пустынѣ, чтобъ и въ вѣкъ; ино тая грамота записная подрать, а доконцальная запечатати; а владѣти Игумену святого Вознесенія и чернцамъ тою землею по даной грамотѣ и по доконцальной по тымъ межамъ и по тымъ уречищамъ и въ вѣки; а цѣя земля, того и хлѣбъ; а Ивану Васильевицу съ той земли хлѣба не вести и пожень не косить; а на семь доконцаньи были люди добрые Степанъ Ѳеодоровъ, Григорей Онтуѡевицъ, Микифоръ Ивановичъ, Дмитрей Лукиницъ, Степанъ Григорьевицъ.

(Перепечатано изъ Ист. Рос. Іер. Амвросія, ч. III, стр. 560).

VI.

Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5.

Господину преосвященному Архіепископу Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господину посаднику Великого Новагорода степенному Ивану Лукиничу и старымъ посадникамъ, господину тысячному Великого Новагорода степенному Труфану Юрьевичю и старымъ тысяцкимъ, и боярамъ, и житымъ людемъ, и купцемъ, и чернымъ людемъ, и всему господину государю Великому Новгороду, всимъ пяти Концемъ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ. Се биша челомъ игумень Ивоня и всѣ старцѣ Святого Спаса и Святого Николы съ Соловчевѣ съ моря акіаня, а ркуци такъ: обитель, господо, Святого Спаса и Святого Николы наша пустынка отъ міру удалѣла сто веръсть отъ людей; чтобы есте, господо, жаловалѣ обитель Святого Спаса и Святого Николы и насъ убогихъ тыми острова Соловки, и островомъ Анзери, и островомъ Нуксами, и островомъ Заяцымъ, и малыми островки. И по благословенію господина пресвященнаго Архіепископа Великого Новагорода и Пскова владыкы Іоны, господинъ посадникъ Великого Новагорода степенный Иванъ Лукиничъ и старыи посадники, и господинъ тысяцкѣй Великого Новагорода степенный Труфанъ Юрьевичъ и старыи тысяцкѣи, и бояре, и житыи люди, и купцѣ, и черныи люди, и весь господинъ государь Великій Новгородъ вся пять Концевѣ, на вѣцѣ, на Ярославлѣ дворѣ, пожаловаша игумена Ивоню и всихъ старцевѣ обитель Святого Спаса и Святого Николы тыми острова Соловки, и Анзери островомъ, и Нуксами островомъ, и Заяцымъ островомъ и малыми островки, въ тыхъ островахъ землею, и ловищами, и тонями, и пожнями, и лѣшими озера, земля имъ дѣлати, и пожнѣ косити, и лѣшѣи озера ловити, и тонѣ ловити доброволно; а боярамъ Новгородчкымъ, ни Корѣльскимъ дѣтемъ, ни иному никому же, въ тии острова не вступатися въ страдомую землю, ни въ пожнѣ, ни въ тонѣ, ни въ ловища, ни череновъ не наряжати, ни лѣсовѣ не полѣсовать никому же, черезъ сюю жаловалную Великого Новагорода грамоту. А кто приѣдетъ на тии острова на ловлю или на добытокъ, на сало или на кожу, ино всимъ тымъ давати въ домъ Святого Спаса и Святого Николы изо всего десятина. А тими острова, землею и водою, ловищами и тонями и пожнями, володѣти игумену и всимъ старцемъ обители Святого Спаса и Святого Николы, по сей жаловалной Великого Новагорода грамотѣ, и въ вѣки; а боронити игумена и всихъ

старчевъ всимъ Великимъ Новымъ городомъ. А кто иметь наступатися на тыи острова, чрезъ сію жаловальную Великаго Новагорода грамоту, а той дасть Великому Новугороду сто рублевъ въ стѣну. А къ сей грамотѣ приложилъ господинъ пресвященный Архіепископъ Великаго Новагорода и Пьскова владыка Іона свою печать. Посадникъ степенный Иванъ Лукиничъ и тысяцкій степенный Труфанъ Юрьевичъ приложиша свои печати. Повелѣніемъ всего господина государя Великаго Новагорода изо всихъ пяти Концевъ приложиша печати.

Подлинникъ, на хартии, писанъ уставомъ; внизу на суркахъ привѣшено восемь свинцовыхъ печатей: Архіепископа, посадника, тысяцкого и пяти Концевъ Новгородскихъ. Хранится въ архивъ Соловецкаго монастыря.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 62, стр. 46—47).

VII.

Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11.

Доложа господа Великихъ Князей, Великаго Князя Ивана Васильевича всея Руси, и сына его Великаго Князя Ивана Ивановича всея Руси, и по благословенію нареченнаго на архіепископство Великаго Новагорода и Пьскова священноинока Теофила. Се покончаша посадники Ноугородцкіе, и тысячцкіе Ноугородцкіе, и бояря, и житьи люди, и купци, и черные люди, вся пять Концевъ, весь государь Велики Новгородъ, на вѣчѣ на Ярославлѣ дворѣ: нареченному на архіепископство Великаго Новагорода и Пьскова священному иноку Теофилу судити судъ свой, судъ святительски, по Святыхъ Отець правилу, по Манакануну; а судити ему всѣхъ ровно, какъ боярина такъ и житего такъ и молодчего челоуѣка. А посаднику судити судъ свой съ намѣстники Великаго Князя, по старинѣ; а безъ намѣстниковъ Великаго Князя посаднику суда не кончати; а намѣстникомъ Великаго Князя и тиуномъ пересудъ свой вѣдати по старинѣ. А тысяцкому судити свой судъ. А судити имъ право, по крестному цѣлованью. А сажати въ суду по два челоуѣка; а кто кого въ суду посадитъ, ино тотъ съ тѣмъ и вѣдается. А посадника и тысяцкого и владычна намѣстника и ихъ судей, съ суда не сбивати. А истцю на истца наводки не наводитъ, ни на посадника, ни на тысяцкого, ни на владычна намѣстника, ни на иныхъ судей, ни на докладшиковъ: а кто наведетъ наводку на посадника, или на тысяцкого, или на владычна намѣстника, или на иныхъ судей, или на докладшиковъ, или истецъ на истца у суда или у доклада или у поля, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на бояринѣ 50 рублевъ, а на житемъ двадцать рублевъ, а на молодшемъ десять рублевъ за наводку, а истцю убытки подойметъ. А кому будетъ о землѣ дѣло, о селѣ или о дву, или болши или менши, ино ему до суда на землю не наѣзцать, ни людей своихъ не насылатъ, а о землѣ позвати къ суду; а утяжетъ въ землѣ, ино взять ему грамота у судьи въ землѣ и въ убыткѣ на истцѣ; а отъ земли судѣ кунъ не взять. А отъ судного рубля взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику отъ печати гривна, а отъ безсуднаго рубля отъ грамоты взять владыкѣ и его намѣстнику и ключнику три денги; а посаднику и тысяцкому

и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ имати отъ суднаго рубля по семи денегъ, а отъ безсуднаго рубля по три денги. А орудье судить посаднику, и тысецкому, и владычню посаднику, и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ мѣсяць, а далѣ того имъ орудья не волочить. А кто на комъ поищетъ наѣзда или грабежа въ земномъ дѣлѣ, ино судити напередъ наѣздъ и грабежъ, а о земли послѣ судъ; а кого утяжутъ въ наѣздѣ и въ грабежи, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на виноватомъ, на бояринѣ пятьдесятъ рублевъ, а на житьемъ двадцать рублевъ, а на молодчемъ десять рублевъ, а истцю убытки подоиметь; а о землѣ судъ, а не будетъ суда въ Новѣгородѣ, а о наѣздѣ и о грабежѣ судъ. А кои истецъ похочетъ искать наѣзда или грабежа и земли вдругъ, ино другому истцю ему отвѣчать; а утяжетъ въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи, и судѣ дать на него грамота въ землѣ и въ наѣздѣ и въ грабежи; а кто кого утяжетъ въ землѣ и судную грамоту возметъ, ино ему ѣхать на свою землю по судной грамотѣ, да и володѣть ему тою землею, а въ томъ пени нѣтъ. А въ которомъ дѣлѣ позоветъ истецъ истца, а поищетъ своего дѣла, а будетъ тому истцю до своего истца дѣло, ино ему позвати своего истца, а поискать ему одного жъ дѣла, а иныхъ позвовъ на него не класти въ иномъ дѣлѣ, ни Ноугородцовъ не научивати безъ хитрости по крестному цѣлованью, доколѣ тѣ суды кончаютъ. А кто на комъ какого дѣла поищетъ, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино крестъ поцѣловавъ одинава да искать: а кому будетъ отвѣчивать, а креста не цѣловавъ на сей грамотѣ, ино ему крестъ поцѣловавъ да отвѣчать, а не поцѣлуетъ креста, тѣмъ его и обвинить. А отъ коего истца отвѣтчикъ станетъ на судъ, а истецъ тотъ будетъ креста не цѣловаль на сей грамотѣ, ино тому истцю крестъ цѣловать одинава, а отвѣтчику въ его мѣсто отвѣчивать: а не поцѣлуетъ креста, ино тѣмъ его и обвинить. А кому будетъ какое дѣло до старѣйшей жены или до житей, кои вдовы, а у коей есть сынъ, ино сыну ее цѣловать крестъ на сей грамотѣ за себя и за матеръ однава: а не поцѣлуетъ креста сынъ за матеръ, ино цѣловать крестъ матери однава у себя въ дому, передъ истцомъ и передъ приставы Ноугородскими. А цѣловать боярину и житьему и купцю, какъ за свою землю, такъ и за женню; а позовутъ боярина и житего и купца въ его землѣ или въ женнѣ, ино ему отвѣчать, или отвѣтчика послать въ свое мѣсто и въ женне, по тому крестному цѣлованью, а отвѣтчику съ послухомъ на учанѣ крестъ цѣловать. А при которыхъ докладчикѣхъ судъ роскажетъ, ино тѣмъ докладчикомъ тотъ судъ кончатъ; а судьямъ какъ росказчики укажутъ, ино коему ни есть судѣ велѣти своему дьяку тое дѣло записать, а розказщикомъ къ тѣмъ спискомъ свои печати приложить. А послуху на послуха не быть; а Пѣсковитину не послуховать, ни одерноватому холопу; а холопъ на холопа послухъ. А кто съ кѣмъ пошлется на послуха, ино взять закладъ шестнику на сто верстъ по старинѣ; а подвойскимъ, и Софьяномъ, и биричемъ, и извѣтникомъ, на сто верстъ четыре гривны. А кой истецъ скажетъ послуха далѣ ста верстъ, а похочетъ и другой истецъ слаться на того послуха, ино слаться на него: а не всхочетъ другой истецъ слаться далѣ ста верстъ, ино поставить ему своего послуха у суда, а срокъ ему взять на послуха на сто верстъ по три недѣли, а закладъ дать виноватому истцю на сто верстъ шестнику. А кто съ кѣмъ ростяжется о землѣ, а почнетъ просить сроку на управы или на шабъры, ино ему дать одинъ срокъ на сто верстъ три недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а ему сказать шабра своего на имя, за кѣмъ управы лежатъ, по крестному цѣлованью, да и по руцѣ ему ударити съ истцомъ своимъ; а посаднику приложить къ срочной грамотѣ своя печать; а иному

сроку не быть; а отъ сроку взять гривна; также и инымъ судьямъ давать срокъ по тому жъ; а кой истецъ не возметъ срочной за печатью, ино тѣмъ его и обвинить тому судѣ, передъ коимъ судъ былъ, а сроку не ждать; а о иныхъ дѣлѣхъ срокъ по старинѣ. А въ тѣхъ одринѣ быти по приставу съ сторону людемъ добрымъ, да судити имъ въ правду крестъ поцѣловавъ на сей на крестной грамотѣ. А докладу быти во владычнѣ комнатѣ; а у докладу быть изъ Конца по боярину да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли, да и приставомъ, а иному никому же у доклада не быть. А докладчикомъ садиться на недѣлю по трижды, въ недѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, а кой докладчикъ не сядетъ на тотъ день, ино взять на бояринѣ два рубля, а на житьемъ рубль; а докладшикомъ отъ доклада посула не взять, а у доклада не дружить никоею хитростью, по крестному цѣлованью; а кому сѣсти на докладѣ, ино ему крестъ цѣловать на сей на крестной грамотѣ снова. А посаднику и тысячцкому и владычню намѣстнику и ихъ судьямъ и инымъ судьямъ, всимъ крестъ цѣловать да судити имъ въ правду. А земное орудье судити два мѣсяца, а болши дву мѣсяць не волочити. А какъ межникъ прѣдетъ съ межи, ино той судъ кончати посаднику въ другіе два мѣсяца тому жъ посаднику, а далѣ не волочить: а кой посадникъ, межника давъ, а поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ того суда, ино Великимъ Княземъ и Великому Новугороду на томъ посадникѣ пятьдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ; или тысячцкой поѣдетъ прочь изъ города не кончавъ суда, или владыченъ намѣстникъ, ино взять Великимъ Княземъ и Великому Новугороду пятьдесятъ рублевъ, а истцю убытки подойметъ. А не кончаетъ судья земнаго орудья въ два мѣсяца, ино истцю взять на него приставы у Великого Новагорода, ино ему тотъ судъ кончати передъ теми приставы. А не укажутъ судъ докладшики въ тую два мѣсяца, ино итти судѣ съ истцомъ къ Великому Ноугороду да взяти приставы на докладшиковъ, а докладшикомъ указати судъ и тое дѣло передъ теми приставы, а судѣ кончати истцю тое дѣло передъ тѣми жъ приставы . . . . и истци у коего судьи возмутъ срокъ и срочныя за печатми, а той судья перемѣнится, а кто будетъ судья на его мѣсто, ино тымъ истцомъ стать передъ теми судьями да и срочныя свои положить на той срокъ, а тому судѣ судити той судъ да и кончати. А одинъ истецъ станеть на той срокъ передъ судьею да и срочную свою грамоту положить, а другой не станеть, ино тому судѣ дати на него грамота да и срочная грамота къ той же ему грамотѣ припечатать, а отсылки ему не отсылати. А во чье будетъ мѣсто отвѣтчикъ срокъ взялъ, а до того сроку сведется отвѣтчику смерть, ино на той срокъ стать самому истцю, или иного отвѣтчика поставить въ свое мѣсто: а не станеть самъ, или иного отвѣтчика не поставитъ, ино тымъ его и обвинить. А кто кого утяжетъ въ татбѣ съ поличнымъ, или въ розбоѣ, или въ грабежи, или въ поголовщинѣ, или въ холопствѣ, или о полевой грамотѣ, ино взять судьямъ отъ судной грамоты четыре гривны, а отъ безсудной двѣ гривны. А кто на кого возметъ грамоту судную, а будетъ ему дѣло до судьи или до истца, ино ему переговариваться съ ними мѣсяць: а не почнетъ переговариватьца въ тотъ мѣсяць, ино взять на него приставы съ вѣча да иматъ его въ городѣ и въ селѣ съ теми приставы; а почнетъ хорониться отъ приставовъ, ино его казнить всимъ Великимъ Новымгородомъ. А кого опослушествуетъ послухъ, ино съ нимъ увѣдается въ двѣ недѣли: а въ тѣ двѣ недѣли не дастся послухъ позвати, ино позвати истця; а послухъ истецъ хоронится, ино то послушество не въ послушество, а другого истця тымъ и оправить. А кто не почнетъ позывать въ тѣ двѣ недѣли послуха или истца, ино дать на него грамота судная

по тому послушству. А кому будетъ дѣло до владычня человѣка, или до боярско-го, или до житейского, или до купецкого, или до монастырського, или до кончанского, или до улитцкого, въ волости о татѣ, и о розбоѣ, и о грабежи, и о поюзѣ, и о головщинѣ, и о холопствѣ, а кто будетъ крестъ цѣловаль на сей грамотѣ, ино ему речи правое слово а рука дать по крестному цѣлованью, что тотъ человѣкъ татъ и розбойникъ, или грабешникъ, или пожегщикъ, или душегубецъ, или холопъ; ино въ коей волости будетъ отъ владыки волостель или поселникъ, ино имъ поставить того человѣка у суда; а боярину и житьему и купцю, и монастырському заказщику и поселнику, и кончанскому и улитцкому, также своихъ людей ставить у суда; а срокъ взять на сто версть три недѣли, а ближе и далѣ по числу; а до суда надъ нимъ силы не дѣять, а кто силу доспѣетъ ино тымъ его и обвинить. А кого утяжутъ, а дался въ грамоту, ино ему у того осподаря въ волости не жить: а иметь жить у того осподаря въ волости, а доличать, ино той господарь тѣ убытки подойметъ; а бѣжить въ иную во чью волость, ино тому государю выдать его тому истцю, а въ иную ему волость не отсылати по крестному цѣлованью, ни его людемъ; а о иныхъ дѣлѣхъ, ино знать истцю истца. А не скажетъ кто того человѣка у себя по крестному цѣлованью да и руку дастъ, что тамъ ему не быть, а уличать, что у него въ волости, ино той господарь тому истцю убытки подойметъ; а къ коему господарю въ иную волость прибѣжить, ино тому господарю поставить его у суда по крестному цѣлованью: а кто не поставитъ, ино взять на томъ закладъ по Ноугородской грамотѣ. А кто на кого взговорить на владычня человѣка, или на боярского, или на житейского, или на купецкого, или на монастырського, или на кончанского, или на улитцкого, а будетъ самъ креста не цѣловаль на сей грамотѣ, и онъ самъ увѣдается съ своимъ истцомъ по своей исправѣ, oprичъ осподаря. А кто обѣчается къ суду къ коему дни, ино послѣ обѣта отсылки къ нему не слать; а не сядетъ судья того дни, ино коли судья сядетъ ино тогда къ нему отсылка; а не видитъ отсылки, а почнетъ хорониться ино слать къ нему отсылка въ дворъ трижды, да и биричемъ кликать, а не станеть къ суду, ино дать на него грамота обѣтная, а обѣту болши трехъ денегъ не быти. А примутъ позовника въ селѣ, а почнутъ надъ нимъ силу дѣять, ино дать въ позовниково мѣсто грамота безсудная племеннику его или другу. А кто кого позоветъ въ селѣ позовкою или дворяниномъ, ино дать срокъ на сто версть двѣ недѣли, а далѣ и ближе а то по числу; а отъ Конца, или отъ улицы и отъ ста и отъ ряду, итти ятцомъ двѣма человѣкомъ, а инымъ на пособье не итти къ суду ни къ росказу; а будетъ наводка отъ Конца или отъ улицы или ото ста и отъ ряду, ино Великимъ Княземъ и Великому Ноугороду на тыхъ дву человѣкѣхъ, по Ноугородской грам. . . . .

Изъ Сборника Новгородскихъ и Двинскихъ грамотъ (in 8°, л. 51 — 54), принадлежащаго Императорской Публичной Библиотекѣ. Въ началѣ грамоты написано: „О судѣ и о закладѣ, на наѣздчики и на грабешники.“ Конца не достаетъ.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 92, стр. 69—72).

VIII.

Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергиеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лодьи и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г.

По благословенію господина пресвященного Архіепискупа Великого Новгорода и Пскова владыки Теофила, господинъ посадникъ степенный Великого Новгорода Михайла Семеновичъ и старьи посадники, и господинъ тысяцкій степенный Оедоръ Лукиничъ и старьи тысяцкїи, и весь господинъ государь Великій Новгородъ, на вѣчи на Ярославлѣ дворѣ, се дахомъ сю грамоту всемъ Великимъ Новымгородомъ въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь игумену Аврамыю, или иной кто ни будетъ по немъ игумень въ Сергѣевѣ монастырѣ, и всей братьи: кого пошлютъ изъ Сергѣева монастыря на Двину и на Орлець и во всю Двинскую землю, лѣтъ на лодьи, а въ той лодьи коли товаръ замерзеть ино тотъ товаръ положить на возы, а съ того товара, который товаръ шоль изъ лодьи изъ жаловальной на возы, ино не взяти съ той лодьи и съ тѣхъ возовъ, ни посадникомъ нашимъ Двинскимъ, ни воеводамъ, ни ихъ пошлиникомъ, никоторыхъ пошлинъ, ни гостиного, ни поралного, ни подѣздного, ни подзорного, ни отписчего, ни помѣрного; а не судити ихъ старцовъ Сергѣевскихъ, ни ихъ вотамановъ, ни ихъ осначевъ, тамо ни въ каковѣ дѣлѣ ни съ поличнымъ; продадутъ ли или купятъ что съ той лодьи, а сіи есмя пошлины отдали въ домъ Святѣй Живоначалнѣй Троицѣ въ Сергѣевъ монастырь на темьянъ. А на ту лодью жаловальную старцомъ чюжего товару не пріимати, опроче монастырьского товара Сергѣевского; а коли замерзеть тотъ товаръ, а положить на возы, ино имъ и на тѣ возы чюжего товара не пріимати. А посадничимъ людемъ, ни воеводинымъ, незваннымъ къ нимъ на лодью не ходити; а коли ихъ позовутъ на лодью, ино имъ ити въ десяти человекъ; а звати ихъ вотаману двжды лѣтомъ. А кто сю нашу жаловальную грамоту переступить, и онъ дастъ господину государю Великому Новгороду въ стѣну пятьдесятъ рублевъ.—А къ сей жаловальной грамотѣ господинъ пресвященный Архіепискупъ Великого Новгорода и Пскова владыка Теофиль приложилъ свою печать; а посадникъ степенный Великого Новгорода Михайла Семеновичъ приложилъ свою печать; а тысяцкій степенный Великого Новгорода Оедоръ Лукиничъ приложилъ свою печать; а изо всѣхъ пяти Концовъ приложиша по печати. А дана имъ наша жаловальная грамота, да на другую лодью, въ лѣта 6985.—У подлинной восемь печатей свинцовыхъ.

Изъ Сборника актовъ Троицкой Сергіевой лавры, хранящагося въ тамошнемъ архивѣ подъ № 13.

(Перепечатано изъ А. А. Э., I, № 104, стр. 80—81).

III. Памятники, касающіеся торговыхъ сношеній съ нѣмецкими городами.

I.

Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года).

Се язъ князь Ярославъ Володимѣричь, сгадавъ с посадникомъ с Мирошкою и с тысяцкимъ Яковомъ и съ всѣми Новгородьци, потвердихомъ мира старого с посломъ Арбоудомъ и съ всѣми Нѣмецкими сыны и съ Гты и съ всемъ Латиньскимъ языкомъ. Послалъ іесмь посла своіего Григоу на сеи правдѣ: Первоіе ходити Новгородцю послоу и всякомуу Новгородцю в миръ в Нѣмечьскоу землю и на Гъцкъ берегъ, такоже ходити Нѣмьчмъ и Гтяномъ в Новьгородъ безъ пакости, не обидимъ никымже. Аче боудеть соудъ, князю Новгородцкъмоу Новѣгородѣ или Нѣмецкъмоу в Нѣмчъхъ, а в томъ мироу ити гостю домовъ бес пакости. А кого Богъ поставитъ князя, а с тѣмъ мира потвердитъ, либо ли земля без мироу станеть. А оже оубьютъ Новгородца посла за моремъ или Нѣмецкыи посоль Новѣгородѣ, то за тоу головуу 20 гривенъ серебра. А оже оубьютъ коупчиноу Новгородца или Нѣмчина коупчиноу Новѣгородѣ, то за тоу головуу 10 гривенъ серебра. А оже моужа свяжутъ без вины, то 12 гривенъ за соромъ старыхъ коунъ. Оже оударятъ моужа ороужеіемъ либо коломъ, то 6 гривенъ за рану старыіе. Оже оупьхнеть либо мятель роздрьтъ, то 3 гривны старыіе. Оже пошибаіеть мужескоу жену, либо дчьрь, то князю 40 гривенъ ветхыми коунами, а женѣ или мужьскоіе дчери 40 гривенъ ветхыми коунами. Оже съгренеть чюжеіе женѣ повои с головы или дчьри, явиться просто волоса, 6 гривенъ старыіе за соромъ. Оже тяжа родится бес крови, снидутся послуи, и Русь и Нѣмци, то вергутъ жеребеіе, кому ся выиметь, ротѣ шедъ, свою правду възмоуть. Оже іемати скотъ Варягоу на Роусинѣ или Русину на Варязѣ, а ся іего заприть, то 12 мужь послухы идетъ ротѣ, възметъ своіе. Оже родится тяжа в Нѣмцехъ Новгородцю, либо Нѣмчиноу Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другоіе лѣто жаловати; оже не правятъ, то князю явя и людемъ взяти своіе оу гости, оже тяжа родится в Новѣгородѣ. Оже тяжа родить в ыноіе зіемли в Рускыхъ городѣхъ, то оу тѣхъ своіе тяжа прашати, искати Новугороду не надобе, а тяжа на городы, а Нѣмчинъ свободъ, и Новгородци. Оже придетъ въ своіе лодьи в Нѣмецкой домовъ, аче самъ не поидтъ в неи опять, мужъ дастъ кърмьникоу. Нѣмчина не сажати в погребъ Новѣгородѣ, ни Новгородца в Нѣмцъхъ, но іемати своіе оу виновата. Оже кто робу повержтъ насильіемъ, а не соромить, то за обиду гривна, паки ли соромить, собѣ свободна. Оже оубьютъ таль или попь Новгородцкоіе или Нѣмецкыіе Новѣгородѣ, то 20 гривенъ серебра за головуу.

(Перепечатано изъ Грамотъ, кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и Ганзейскими городами, № 16).

II.

Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59).

Се азъ князь Олександръ и сынъ мой Дмитрии, с посадникомъ Михайльмъ, и с тысяцькимъ Жирославомъ, и съ всѣми Новгородци, докончахомъ миръ с посломъ Нѣмецкимъ Шивордомъ, и с Любьцкимъ посломъ Тидрикомъ, и с Гѣцкимъ посломъ Оаъстенемъ и съ всѣмъ Латиньскимъ языкомъ. Что ся оучинило тяже межи Новгородци и межю Нѣмци и Гты и со всѣмъ Латиньскимъ языкомъ, то все отложихомъ, а миръ докончахъмъ на сеи правдѣ: Новгородцмъ гостити на Гоцкыи берегъ бес пакости, а Нѣмцмъ и Гтмъ гостити в Новьгородъ бес пакости, и всемоу Латиньскомоу языкоу, на старьи миръ. Поудъ отложихомъ, а скалви постановихомъ по своіей воли и по любви. А в Ратшиноу тяжю платили іесмы 20 гривеньъ серебра за двѣ голове, а третьюю выдахомъ. А Нѣмцмъ и Гтмъ и всемоу Латиньскомоу языкоу платити по двѣ коунѣ отъ капи и отъ всякого вѣснаго товара, что кладоутъ на скалви, и продавше и коупивше. А старьи миръ до Котлигѣ, а Новгородцмъ въ становици на Гоцкомъ березѣ бес пакости въ старьи миръ; е зимнии гость, оже не поиметь нашего посла, ни Новгородцкыхъ коупецъ из Новагорода или съ Гѣцкого берега, а что ся оучинитъ и с Котлингъ до Новагорода или из Новагорода до Котлингъ Немецкмоу гости, оже бес посла поидоутъ, то Новоугородоу тяжя не надобе въ старьи миръ. Оже кто гоститъ в Корѣлоу, или Нѣмци или Гтяне, а что ся оучинитъ, а то Новоугородоу тяжя не надобе. А которыхъ треіе дворць въпросили ваша братья послы, а тѣхъ ся іесмы отстоупили по своіей воли. А се старая наша правда и грамота, на чемъ цѣловали отци ваши и наши крестъ. А гдѣ ся тяжя родить, тоу ю кончати. А иноіе грамоты оу насъ нѣтоутъ, ни потаили іесмы, ни вѣдаіемъ, на томъ крестъ цѣлоуіемъ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригю и пр., № 1а).

III.

Проектъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269.

In nomine Domini, amen! Notum et evidens sit omnibus Christi fidelibus, praesentem paginam inspecturis, quod, secundum iustitiam, ab antiquis a mercatoribus inter Ruthenos Nogardiae habitam, haec eorum iustitia a libertas noscitur exstitisse.

I. Cum mercatores Theutonici vel Gotenses veniunt in Berkö, in regno regis Nogardensium, et quicquid eis in ditioe Nogardensium iniuriae irrogatum fuerit, super hoc Nogardienses respondebunt; eandem protectionem et pacem habebunt mercatores praedicti in reditu ad locum praefatum, quam in veniendo. Cum autem mercatores veniunt in aquam, quae dicitur Nu, fruuntur libertate, quam ab antiquo in omnibus habuerunt.

II. A loco, ubi primo inchoat dominium Nogardiensium, hospites libere utentur silva, secundo ea, de quibus habent necesse, ascendendo et descendendo. Item hospites aestivales, cum venerint in terram, erunt sub antiqua pace, et, si voluerint hospites, rex, borchavius, dux et Nogardienses discretiores osculabuntur crucem, sicut moris est, in signum pacis et foedus concordiae et amoris.

III. Cum hospites in regno Nogardiensium et sub eorundem pace et protectione sunt, si res eorum furto subtractae fuerint, et summa furti sit infra dimidiam marcam kunen, reus se redimere poterit cum II marc. kunen; si vero supra praedictam summam et infra dimidiam marcam argenti furtum commiserit, virgis decorietur et ad maxillam cauteriabitur, vel redimat se cum X marc. argenti. Qui autem ultra dimidiam marcam argenti furatus fuerit, communem subibit sententiam. Si furta praedicta commissa fuerint inter Berko et Engera, intimabitur oldermanno de Engeren, qui veniet infra duos dies; et si infra duos dies non venerit oldermannus, illi, qui furem deprehenderunt, secundum quantitatem furti de eo iudicabunt, nec eis super hoc imputari debet excessus. Simile erit, si furtum contigerit inter Engeren et Aldagen, et ita deinceps usque Nogardiam veniatur.

IV. Cum hospites hyemales venerint ad torrentem, qui dicitur Vorsch, intimabitur oldermanno vectorum, qui dicuntur vorschkerle, ut mane veniant ductores; et decoquetur eis ipso mane unum caldarium et non plus, quo decocto et expedito, dicti vectores sine dilatione expedient mercatores; nec aliqui assumentur in lodias, nisi viri robusti et idonei, per quos res hospitem conserventur. Hiidem vectores, cum ad tabernam pervenerint piscatorum, recipiant pretium suum, videlicet quilibet vectorum VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel, loco maparum, III. capita martarorum, et deinde hospes absque ulla mora expediatur.

V. Cum autem hospites memorati devenerint ad locum, qui dicitur Gestevelt, quaelibet navis honerata bonis teloneabit unam marcam cunen. Navis honerata gravibus, utpote carnibus, farina, siligine vel brasio theloneabit dimidiam marcam kunen: navis vero honerata victualibus ad nichilum obligatur. Thelonearius ibidem scrutabitur bona, pro quibus dandum est theloneum, nec dabitur theloneum, antequam bona in Nogardiam veniant. Quando hospites aestivales venerint ante torrentem, qui dicitur Vorsch, statim absque mora vectores conducent eos ad tabernam piscatorum, quo, dum perveniant, quaelibet lodia dabit vectoribus IV. panes et unam scutellam butiri; si panes habere noluerint, dabuntur iis pro quolibet pane duae cunen, et pro butiro III. capita martarorum. Cuilibet vectori dabuntur VIII. capita martarorum et unum par maparum, vel loco maparum III. capita martarorum. Idem ius habebunt hospites aestivales de dando theloneo, quam et hospites hyemales, ut supra dictum est.

VI. Cum hospes lodias conduit in Nogardia, si lodiae occurrerint navibus in Nu, quaelibet lodia accipiet pretium suum et pernam vel V marc. cunen pro perna. Si venerit lodia in occursum mercatoribus in Aldagen vel in Wolcove minne, recipiet medietatem pretii et dimidiam pernam, vel III marc. cunen. Quaecunque lodia cum aliis lodiis conducta non venerit, pretio suo carebit tempore deputato.

VII. Quaecunque lodia conducta non tamen onerata in decensu confracta fuerit vel periclitata, similiter pretio suo carebit.

VIII. Cum mercatores cum lodiis ascendunt et ex infortunio aliqua dissensio inter mercatores et rectores orta fuerit, vel percussio intervenerit, et lis per compositionem sedata fuerit, non debet eadem dissensio amplius ventilari. Cum mercatores ascendunt Wolcove et veniunt ad veritin Ritsagen, prima die famuli mercatorum non intrabunt Ritsagen, sed secunda die intrabunt et exhibunt, cum venerint

Drellenborch.—Cum hospes res suas posuit in lodiis, et ex infortunio aliqua lodia periclitata fuerit vel contracta, nichil de hoc ad hospitem, sed pro pretio respondebit pro longitudine viae, qua res ducit, et hospes sustinebit damnum, quod exinde percepit.—Quando naves mercatorum sunt in Nū, secundum antiquam iustitiam libere possunt negotiari hospites cum Carelis et Engeris.

IX. Cum hospites veniunt in Nogardiam, debent vehicula esse parata ad deferendas res hospitem et cuilibet lodiae dabuntur XV cunen; praedictum pretium dabitur infra quindenam. Gotenses X cunas dabunt pro rebus suis deferendis. Hospites, cum exierint a curia Theutonicorum, dabunt lodiis in decensu dimidiam marcam cunen.

Curia Theutonicorum et Gotensium et hospites liberi erunt, ita quod Nogardienses nec personis, nec rebus habendis, tractandis vel vendendis aliquas possunt ponere constitutiones. Curiae hospitem praedictorum adeo debent esse liberae, ut si aliquis excessum commiserit et ad eas confugerit, non debet dari extra eas in manus alicuius, sed placitari debet pro eo, ac si esset in propria ecclesia constitutus.

X. Item nulli praecones, qui dicuntur schelke, debent intrare curiam Gotensium vel Theutonicorum; nuncius vero ducis curiam intrare potest. Si Ruthenus deliquerit in hospitem, intimabitur duci et oldermanno Nogardensium, qui causam complanabunt; sic autem hospes deliquerit in Ruthenum, intimabitur oldermanno hospitem, et nullus alium accipiet per vestem, sed oldermannus manum porriget pro reo, ut producat ad rationem.

XI. Item placita hospitem inter hospites et Ruthenos habenda sunt in curia sancti Iohannis coram duce et oldermanno Nogardiensibus, et non coram aliquo alio. Item custos, qui dicitur biriz, nullum habet ius intrandi curiam, nec usque ante curiam erit, cum non sit de antiquo iure. Inter curias Theutonicorum in platea non debet esse pugna vel percussio cum fustibus, qui dicuntur velen, quia de huiusmodi ludo insolito ab antiquis in loco praedicto posset oriri discordia inter hospites et Ruthenos.

XII. Si aliquis ausu temerario curiam Theutonicorum vel Gotensium invadere praesumserit, vel eam violenter intraverit armata manu, ibique aliquem aut rebus aut corpore molestaverit vel damnificaverit, damnum, quod ibidem acceperit, pro suo obtinebit. Si autem evaserit et quaestio contra eum fuerit et devictus fuerit auctor iniuriae, duplicem emendam faciet, scilicet XX marc. argenti, et quilibet de suis complicibus emendabit II marc. argenti. Si autem aliquem damnum in curia fecerit, emendabit; quod si ipse emendare non suffecerit, Nogardenses pro eo satisfacient in emenda. Si vero aliquis invasorum curiae aut personarum in curia pro excessu suo detentus fuerit, poena publica punietur.

XIII. Si quis autem temerarie curiae planas aut portas secuerit, aut in curiam arcu vel aliis armis sagittaverit, aut impetum cum lapidibus vel aliis fecerit, convictus satisfaciet in X marc. argenti.

Item omnibus venientibus ad curiam hospitem indifferenter et libere possunt vendere res suas, quia modica vel nulla est differentia mercatoribus inter hospitem et Nogardiensem. Simile erit de emtione et venditione extra curiam, et in eo nichil delinquit praedicti mercatores.—Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram quocumque volunt.—Item ab ecclesia s. Nicholai usque ad curiam hospitem, curia non debet occupari aedificiis usque ad plateam. Cimiterium s. Petri sepelitur sicut antiquo consuetum est, et simili modo curia Theutonicorum et Gotensium.

XIV. Sanctus Petrus et s. Nicholaus in Aldachen secundum iura antiqua reha-
bere debent sua prata.

XV. Item si aliqua dissensio emergit inter hospites et Ruthenos in Nogardia,
illa dissensio ita debet complanari et terminari, ut, cum hospites aestivi venerint,
cum dissensione praehabita nichil habeant disponere, sive terminata sit eadem dis-
sensio, sive non. Si etiam aliqua dissensio orta fuerit inter hospitem et Ruthenum,
sedari et complanari debet secundum iura, ut, cum hospes abire disposuerit, ratione
dissensionis nullatenus impediatur. Item si fuerit discordia inter hospites et Nogar-
dienses, sedari debet in loco, ubi orta est; si autem sedari non possit, nulla pan-
datio fiet primo et secundo anno, sed si in tertio anno dissensio complanari non
possit, et fiat pandatio, admittetur. Item nullus hospes potest detineri in curia
alicuius Rutheni, nisi prius indicetur oldermanno, ut praemuniat aliquem, qui sus-
pectus est, ne intret curiam Rutheni.

XVI. Item si aliqua werra vel discordia inter terras circumiacentes et Nogar-
dienses (fuerit), ratione huius discordiae hospes impediri non debet, quia nichil cum
werra habet disponere ex parte utraque; quocumque ire voluerit, libere dimittatur.
Nullus etiam hospes Theutonicus vel Gotensis tenetur ire in expeditionem, nec ad
hoc de iure poterit coartari. Si hospes veniens de superioribus partibus terrae versus
Gotlandiam ire voluerit, dabit ecclesiae sancti Vridach marccam argenti, non plus.

XVII. Item si hospes debet ducere testimonium in Ruthenum, habebit duos
hospites et duos Ruthenos, similiter Ruthenus contra Theutonicum. Si Ruthenus et
hospes discordaverint in testimonio, et neuter eorum velit praetestificari, super
hoc sortientur, quis eorum praetestificetur, et qui praetestificatus fuerit, evincet
in causa, de qua tractatur.

XVIII. Si aliquis Ruthenus solvere debet hospitibus et Ruthenis, prius solvet
hospiti, quam Rutheno. Si autem hospiti solvere non sufficiat, redigetur in servi-
tutem, cum uxore et pueris, hospiti, et eum si vult hospes deducere, poterit, dum
tamen, antequam eam deducat, publice offerat redimendum; qui autem se de eo
intromiserit, hospiti debita persolvat.

XIX. Item si clericus, in sacris ordinibus constitutus, oldermannus et nuntius
malo casu occidantur, quod absit, dupli emenda satisfiet, scilicet XX marc. argenti;
si vero alius interficitur, emendabitur cum X marc. argenti; servus autem proprius
emendabitur cum III marc. arg. Vulnus viri liberi emendabitur II marc. arg.,
vulnus servi cum dimidia marca argenti. Qui alii dedit alapam, emendabit dimidiam
marcam argenti.

XX. Libra bis aequari debet in anno, si expedire videbitur, similiter schala
argenti. Bona, quae adducit hospes, ponderari debent in curia in libra, sicut quondam
in pondario, et recipiet ponderator IX schin de cap. Bona, quae emit hospes a
Rutheno, ea Ruthenus praesentabit ad libram sine expensis hospitis, sed hospes
dabit ponderatori IX schin pro cap, non plus. Quicumque ponderator constituetur,
in quacumque libra ponderabit, osculabitur crucem, quod cuilibet ex utraque parte
aequaliter pondet. Ponderator argenti hospitibus praedictis ponderabit sine pretio.
Quicquid argenti examinatore receperit ad comburendum de hospite, superpositionem
decomputabit de tali argento, quale ab eo recepit. Cum hospes argentum suum facit
ponderari, una ponderatio debet fieri in una scala, et secunda ponderatio, si placet
hospiti (in altera scala?).

Si aliquis hospes argentum vendiderit examinatore argenti, et quod ei ponde-
rator argenti exponderat, ille, qui recepit, non reportat; super hoc Nogardienses

respondebunt. Stater (lode), qui dicitur cap, debet in gravitate continere VIII Livonica talenta.

XXI. Item per funem sancti Petri debet hospes mensurare bona sua.

XXII. Cum hospites hyemales vel aestivales exierint a curia et venerint ad Vorsch, tunc, si volunt, accipient unum ductorem, scilicet vorschkerl, cui dabunt VIII capita martarorum et unum panem.

XXIII. Quicumque hospites sunt in curia aestivales vel hyemales, et habeant equos, eis utantur, bona sua vel fratris sui libere adducendo et deducendo cum suis equis.

XXIV. Curia Gotensium cum ecclesia et cimiterium sancti Olavi et prata adiacentia in omnibus libera erunt secundum iustitiam habitam ab antiquis.

XXV. Via a curia Gotensium trans curiam regis usque ad forum libera erit et aedificiis inoccupata, libertate, quam rex edidit Constantinus. Item circa curiam eorundem Cotensium, secundum iustitiam antiquam, ad VIII passus aedificia poni non debent, nec lignorum congeries circumponi, nec aliquid in ea fieri debet praeter ipsorum voluntatem.

XXVI. Item curiam gildae, quam iidem Gotenses vendiderunt, non tenentur renovatione pontis aliquatenus procurare.

Iura et libertates praescriptas, quas hospites mercatores sibi in dominio regis et Nogardensium fieri postulant, headem libertates et iura ipsis Nogardiensibus, cum in Gotlandiam venerint, in omnibus impendentur favorabiliter et benigne. Amen.

(Перепечатано изъ Bunge, Liv—, Esth- und Curländisches Urkundenbuch, I, № CDXIII, стр. 517—527).

IV.

Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года.

Я, князь Ярославъ, князя Ярослава сынъ, съ посадникомъ Павломъ, съ тысяцкимъ—господиномъ Ратиборомъ, со старѣйшинами и со всеми Новгородцами и съ Нѣмецкимъ посломъ Генрихомъ Вулленпундъ изъ Любека, съ Лудолфомъ Добрике и съ Яковомъ Куринге—Готландцами, разсмотрѣли и утвердили миръ и подписали нашу правду, согласно съ вашими письмами, для васъ, Нѣмецкихъ сыновъ и Готландцевъ и всехъ Латинскихъ языковъ.

I. (Подписали) Старый миръ о пути по Невѣ, между Кетлингомъ отъ Готланда и опять отъ Новгорода до Кетлингена, такъ, что если гостю тамъ что либо приключится ¹⁾, то за это должны отвѣтствовать лѣтнему гостю князь съ Новго-

¹⁾ Въ критической статьѣ А. Энгельмана, посвященной разбору книги И. Андреевскаго „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1270 г.“, авторъ слѣдующимъ образомъ исправляетъ данное мѣсто перевода г. Андреевскаго:

I. „По направленію къ Невѣ, отъ Котлина внутрь (страны), (считая) отъ Готланда, и опять отъ Новгорода до Котлина, если гостю тамъ что-либо приключится и пр.“ (Отеч. Зап., 1855 г., май, отд. III, стр. 17).

родцами, а гости зимніе должны прїѣзжать съ порукою князя, посадника и всѣхъ Новгородцевъ, согласно съ прежнимъ миромъ, безъ всякихъ препятствій, и должны брать, согласно съ прежнимъ миромъ, Новгородскаго пристава и Новгородскихъ купцовъ; а если они Новгородскаго пристава не возьмутъ, и имъ что-либо приключится между Новымъ-городомъ и Кетлингенемъ, то князю и Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ; если же Новгородцы пристава не вышлютъ, и ихъ купцы не выѣдутъ, и Нѣмцы отправятся безъ пристава, то должны ѣхать безпрепятственно къ Кетлингену, согласно съ прежнимъ миромъ. Если какой-нибудь Нѣмецъ или Голландецъ для торговыхъ дѣлъ отправится въ Карелію, и ему тамъ что-либо приключится, то Новгородцамъ до того дѣла нѣтъ. Если же Новгородцы по своей волѣ не захотятъ обратно съ кораблями ѣхать, то должны за каждый поѣздъ платить половину марки серебра.

II. Когда гость прибудетъ въ Неву и будетъ имѣть нужду въ деревѣ или мачтѣ, то имѣетъ право рубить таковыя по обоимъ берегамъ воды, гдѣ хочетъ.

III. Если будетъ (пойманъ) воръ между Кетлингенемъ и Альдагенемъ, то его должно везти въ Альдагенъ, а тамъ должно судить его по его *пошлинѣ* (закону) ¹⁾; а если воръ будетъ пойманъ между Альдагенемъ и Новымъ-городомъ, то его должно судить въ Новѣгородѣ по его *пошлинѣ* (закону).

IV. Когда Нѣмцы и Готландцы придутъ въ Волховъ къ порогу, то должны требовать пороговыхъ лодмановъ безотлагательно, и принимать добрыхъ людей на свои корабли и брать изъ нихъ столько, сколько брали издавна, но не болѣе ²⁾.

V. И когда такимъ образомъ гость прїѣдетъ вверхъ, въ Гестевельдъ, то долженъ платить (пошлинѣ) столько, сколько платилось издавна, но не болѣе.

VI. И лодманъ, нанятый на проѣздъ по Невѣ внизъ и опять вверхъ, долженъ на харчъ получить пять марокъ кунъ, или одинъ окорокъ; а если онъ нанятъ отъ Новгорода до Альдагена и назадъ, то на харчъ (долженъ получить) три марки кунъ или полъокорока.

VII. Если разобьется барка, отправившаяся за товарами, или нагруженная ими, то за барку не должно платить, а за наемъ барки должно заплатить.

VIII. Если напротивъ вышеупомянутые лодманы на проѣздѣ, вверхъ и внизъ, съ гостями поссорятся, и дорогою же примирятся, то на этомъ должно стоять; если же дорогою примириться не успѣютъ, то должны явиться къ судебному сего дѣла разбирательству передъ тысяцкимъ и Новгородцами во дворъ Св. Іоанна.

IX. Извозчики въ Новѣгородѣ должны получать съ каждой, отъ берега въ Новгородъ приводимой барки—ко двору Нѣмецкому 15 кунъ, ко двору Готландскому—10 кунъ; а съ отходящихъ—до полумарки кунъ съ каждой барки.

X. Если Новгородецъ сдѣлаетъ долгъ въ Готландіи, то его (за оный) нельзя посадить въ погребъ (тюрьму). Равнымъ образомъ не должно дѣлать сего въ Новѣгородѣ Нѣмцамъ или Готландцамъ; также нельзя посылать къ нимъ бирича, ни брать ихъ за одежду, но съ каждой стороны должно требовать пристава тысяцскаго.

¹⁾ Поправка А. Энгельмана: III. „Если будетъ пойманъ воръ между Котлиномъ и Ладогою, то его должно везти въ Ладогу, а тамъ должно судить его по его винѣ (преступленію).“ Тамъ же, отд. III, стр. 17).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: IV. „Когда нѣмцы . . . . придутъ . . . . къ порогу, то порожане (пороговые лодмана) должны отправлять ихъ безостановочно, и сажать на ихъ корабли добрыхъ людей и брать съ нихъ то, что брали издавна, но не болѣе“. (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

XI. Если возникнетъ между Нѣмцами и Новгородцами ссора, то она должна быть покойчена во дворѣ Св. Іоанна, при посадникѣ, тысячскомъ и при купцахъ.

XII. Если кто-нибудь придетъ въ Нѣмецкій дворъ съ обнаженнымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранить, съ намѣреніемъ похитить товаръ¹⁾, или въ Готландскій дворъ, и будетъ схваченъ, то его предать суду и судить по пошлинѣ.

XIII. Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по пошлинѣ, а если ограда съ давнихъ поръ стояла около двора, то гдѣ выломана старая ограда, тамъ должно поставить новую, и ничего болѣе за это не взыскивать²⁾.

XIV. Луга, которыми Нѣмцы или Готландцы владѣютъ, должны имъ принадлежать въ собственность, тамъ, гдѣ они ихъ объявятъ.

XV. Если возникнетъ ссора во время лѣтняго поѣзда, то зимнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ; въ случаѣ ссоры въ зимнемъ поѣздѣ, лѣтнему поѣзду до нея дѣла нѣтъ.

XVI. Въ случаѣ, если бы лѣтніе и зимніе гости имѣли въ чемъ-либо раздѣлаться судомъ, то они должны это покончить предъ тысячскимъ, старшинами и Новгородцами и должны безъ препятствій ѣхать своею дорогою. Гдѣ потому ссора возникнетъ, тамъ должно ее покончить.

XVII. Если возникнетъ споръ изъ-за ареста имущества, то въ первый годъ должно объявить объ этомъ, но товары не должны быть арестованы; также и на второй годъ; но если споръ не рѣшится и на третій годъ, то должно взять товаръ и подвергнуть аресту.

XVIII. Въ случаѣ вражды (войны) между Новгородцами и странами окрестными, гость долженъ безпрепятственно ѣздить водою и сухимъ путемъ, такъ далеко, какъ простирается господство Новгородцевъ. Такъ, проходящій въ Неву долженъ итти далѣе по Невѣ; проходящій сухимъ путемъ долженъ безпрепятственно этимъ путемъ ѣхать далѣе.

XIX. Въ случаѣ, когда двое, именно Нѣмецъ и Новгородецъ, должны представить свидѣтелей, и оба представляютъ въ свидѣтели одно и то же лицо, то такому должно вѣрить. Но, если поссорятся и не представляютъ одного и того же свидѣтеля, то они должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, на сторонѣ его свидѣтеля и право³⁾.

XX. Кто, вступивъ съ Нѣмцемъ или Готландцемъ въ торговля дѣла, испортитъ или растратитъ его товаръ, долженъ прежде всего удовлетворить гостей, а потомъ другихъ, коимъ долженъ.

XXI. Если жена поручится за мужа, то должна вмѣстѣ съ нимъ отвѣчать за долгъ своимъ лицомъ, если заплатитъ не въ состояніи. Если же жена не поручилась за мужа, то за долгъ его не отвѣтствуетъ.

XXII. Если Новгородскій посоль будетъ убитъ за моремъ, то за него должно

¹⁾ Поправка А. Энгельмана: XII. „Если кто прійдетъ въ Нѣмецкій Дворъ съ острымъ оружіемъ и тамъ кого-либо ранить, или похитить товаръ и пр.“ (Тамъ же, отд. III, стр. 18).

²⁾ Поправка А. Энгельмана: XIII. „Кто сломаетъ ворота или ограду, того должно судить по его винѣ; а гдѣ ограда изстари стояла около двора, если тамъ снимутъ старую ограду, то новую должно поставить на томъ же мѣстѣ, и тутъ не захватывать больше (земли)“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

³⁾ Поправка А. Энгельмана: XIX. „Въ случаѣ, когда къ свидѣтельству призываются двое, нѣмецъ и новгородецъ, и оба даютъ согласное показаніе, то имъ должно вѣрить. Если же они разногласятъ и не могутъ согласиться, то должны бросить жребій, и чей жребій выпадетъ, тотъ правъ въ своемъ показаніи“. (Тамъ же, отд. III, стр. 19).

заплатить двадцать марокъ серебра; такъ и за Нѣмецкаго посла въ Новѣгородѣ и его области платится столько же.

XXIII. Сіе сказанное возмездіе должно производить и за священника и за ольдермана каждому двору—двадцать марокъ серебра, а за купца—десять марокъ серебра.

XXIV. Кто ранитъ человѣка острымъ оружіемъ, или копьемъ, тотъ долженъ заплатить ему полторы марки серебра.

XXV. Если одинъ ударитъ другаго въ ухо, или по шеѣ, то долженъ ему заплатить три фердинга.

XXVI. Вѣсы и гири для серебра и для другаго товара, который на вѣсахъ вѣсится, должно держать ровно и правильно. Капъ должна заключать въ себѣ вѣсу 8 ливонскихъ фунтовъ.

(Перепечатано изъ сочин. И. Е. Андреевскаго: „О договорѣ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ“, стр. 19—35; переводъ съ нѣмецкаго, сдѣланный авторомъ).

V.

Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородъ 26 марта 1292 г.

Omnibus hoc scriptum visuris vel auditoris nuntii civitatum, in Nogardiam ad regem et ad Nogardenses destinati, salutem in Domino. Postquam legationem, a vestra discretionе nobis commissam, explevimus, deliberato consilio decrevimus conscribere responsa, quae nobis facta sunt. Sciatis igitur, quod dominus rex personaliter a nobis legationem audire nolebat, immo dominum Andream, suas vices habentem, cum aliis duobus melioribus suis ad nos misit. Insuper ex parte Nogardensium misit ad nos ducem Nogardiae, cum aliis duobus potentioribus. Hii sex ad nos in Cerceke venientes in curiam regis, quod rex tam ex sua, quam ex Nogardensium parte ipsos ad audiendam legationem misisset, quos rogavimus, ut dignarentur ad dominum regem redire et ei supplicare, ut legationem nostram curaret audire personaliter cum eis, ad quos litterae fuerant destinatae. Ad quod iidem responderunt, se esse oculos, aures et os domini regis, et idcirco deberent nostram legationem audire ac deinde domino regi et civibus Nogardensibus hanc deferre. Quibus taliter respondimus, ex quo voluntas et desiderium domini regis in hoc esset, vellemus libenter legationem nostram proponere, quem a civitatibus nobis commissa fuerat et iniuncta, et ex tunc partem negotii retulimus eisdem supplicantes, ut ad dominum regem hoc deferrent, et responsum super huiusmodi reportarent, et posthac plura ipsis vellemus referre. Ad quod dixerunt, quod totam legationis nostrae summam deberent audire et postea domino regi et Nogardensibus enarrare. Tunc quoque totam legationem nostram ipsis retulimus, rogantes, ut nichil omnium obliviscerentur, sed domino regi ac Nogardensibus totaliter referrent et responsa talia referrent, apud quae vellent manere, nec aliud quid agere, et ut ea nobis conscriberent et sigillis domini regis et Nogardensium consignarent, quod et haec possemus civitatibus, quae nos miserant, reportare. Iidem vero nos ad hospitium nostrum iusse-

runt accedere, dicentes, se velle referre domino regi et Nogardensibus haec, ut et ipsi deliberantes et consiliis insidentes finale nobis responsum pro loco et tempore dare possent.—Tunc siquidem dominus rex cum suis principibus et Nogardensibus per XIV dies in Cerceke vacabant consiliis, quid nobis super legationem nostram commode responderent, et nos singulis his XIV diebus de Nogardia perreximus Cerceke, supplicantes principibus, ut responsum nobis referrent, eo quod ad praesentiam domini regis non permitteremur aliquatenus pervenire. Nec accepimus sic responsum, sed venit Symen, oldermannus Nogardensium, ferens litteram et dicens: „Haec est littera pacis, scripta inter magnum regem et Theutonicos et Nogardenses“. Ipsum quoque rogavimus, ut nos iuaret, quod responsum nobis fieret, qui dixit: „Nogardenses convenerant et vestra negotia singulariter exposuerant et videntur „ipsis vestrae querimoniae nil valere“.—Nos ergo consulte deliberavimus, ut ad borchgravum et ducem Nogardiae cum quodam interprete veniremus, quibus supplicavimus, ut nos iuarent, quod responsum finaliter haberemus. Dux respondit in haec verba: „vellem vos esse domi et regem hoc anno non venisse, et cum omnibus Theutonicis fratribus inclino“. Cum a duce reverteremur, quatuor ex principibus regis obviam habuimus, quorum unus Dovmundus, alter Sweele, tertius Wezele, quartus Constantin. Hos rogavimus, ut nos iuarent, quod responsum nobis daretur super legationibus nostris. Qui dixerunt, quod sex vicibus fuerint ex parte domini regis ad Nogardenses et petierint nobis dari responsum, sicut et personaliter rex ipsis supplicasset, et rex multum doleret, quod nollent respondere, cum ipsi teneantur de iure super huiusmodi respondere, utpote qui bona habebant, de quibus quaestio vertebatur. — Item habito consilio perreximus cum interprete ad principes in Gorceke, interrogantes, si aliquid nobis vellent aliud, quia parati essemus ad iter, ubi etiam erat Symen, oldermannus Nogardensium. Cui dixit unus ex principibus, Wezele nomine: „Symen, cur istos homines sine responso dimittis?“ Respondit Symen: „Ecce littera iustitiae, quam scribi fecit dominus rex inter ipsum et nos et Theutonicos, dominus rex merito respondebit“. Iratus itaque Wezcelus sic ait: „Quid ad regem! Dominus rex bona illa non habet, „vos Nogardenses bona illa habetis, et ea cum smerdis vestris divisistis. Smerdi „vestri sunt et idcirco de iure tenemini respondere.“—Item oldermanno et potioribus Theutonicis significavimus factum nostrum et totum facti processum, simul et responsum, qui dixerunt: „secundum huiusmodi responsum consulimus, ut recedatis“, et ad hoc nos quantum poterat promoverunt. Quare petimus, quatenus oldermanno et suis potioribus gratiarum actiones referre curetis, quod nos favorabiliter tractaverunt, et sciatis, quod nichil volebamus sine eorum consilio attemtare. Nobis autem de Nogardia ad octo miliaria abcedentibus misit dominus rex unum de principibus suis cum quinque servis et interprete, cibum et potum et alia cledonodia nobis mittens. Princeps vero ille dixit: „Habeo secreta ex parte domini „regis referre, quae sine interprete loquar vobis. Dominus rex mandat vobis, „quod sine responso de Nogardia recessistis, non est sua culpa. Insuper mandat, „quod Nogardenses apud illas litteras volunt manere, quae inter vos et ipsos sunt „conscriptae, et bona omnia, quae sunt perdita, sub se habent. Innocens sum in „bonis illis et volo fidem servare, super qua crucem sum osculatus, et quia sum „mundus in osculatione crucis, idcirco misi post vos meum principem Cusemannum „et volo esse absque peccato bonorum illorum. Item mandat rex, quod si viri estis, „ipsis reddite, quod vobis fecerunt, et vicem rependite, ut bene potestis“. Nos igitur respondimus: „Deum et magnum regem rogare volumus, ut Nogardenses moneat,

„tantam iniuriam reficere, quia dominus rex hoc de iure vindicare tenetur, et bene quidem hoc facere potest ex regia maiestate“.—Ad evidentem huius notitiam praesentem chartam nostris sigillis duximus consignandam. Datum in Tharbatho, VII. cal. Aprilis.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv- Esth- und Curländ. Urkund., I, № DXLVI, стр. 682—685).

VI.

Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревель. Между 1294—1304 г.

Отъ великогъ князя Андрѣя, отъ владыкы благословеніе, отъ посадника Андрѣя, отъ тысячскаго, отъ всего Новагорѣда ко кѣрольвымо мужьмо в Колывань. Что іесте присылали послы ко князю и ко всемоу Новоугорѣдоу с любовію и с ласкою. Князь великыи послалъ к вамо своіего сына, а вашего племянника Володимира, а отъ Новагорода Коузма и Илія, с любовію же и с ласкою. Что имоуть молвити посъло великогъ князя и Новгородескыи, томоу вероу имить; пословѣ нашими оусты молвяте к вамѣ.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и пр., № V).

VII.

Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородъ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г.

Отъ великаго князя Андрѣя, отъ посадника Смена, отъ тысячскаго Машка, отъ всего Новагорода. Се приіеха Иванъ Бѣлыи из Любка, Адамъ съ Гочского берега, Инчя Олчять из Ригы, отъ своіей братии, отъ всѣхъ коупѣчь своихъ Латиньскаго языка. И дахомъ имъ 3 поуты горнии по своіей волости, а четвертыи в рѣчкахъ; гости іехати бесъ пакости, на Божии роучѣ и на княжи и на всего Новагорода. Оже боудеть нечистъ поуть в рѣчкахъ, князь велить своимъ моужемъ проводить сии гость, а вѣсть имъ пѣдати.

(Перепечатано изъ Грам., кас. до снош. сѣв.-зап. Россіи съ Ригою и пр., № IX).

VIII.

Грамота Новгородскаго владыки Феоктиста въ Ригу. 1299—1307 г.

† Благовольние отъ владыки Феклиста и отъ посадника и отъ тысяцкого и отъ всего Новгорода и отъ всѣхъ купецъ къ епископу к Рижьскому и Гьрлаку и к Ламбрату и къ всѣмъ ратманомъ и къ всѣмъ Рижаномъ. Что избиили братию нашу у васъ и товаръ поимали, за то вамъ Богъ помози. Аже есте розбоиниковъ изыскали, по хрестьному челованию правду держите, братеи нашей товаръ дайте и розбоиники, а ть не будетъ про межи насъ рѣци. А кто привезлъ грамоту сию, тому вѣры имите.

(Перепечатано изъ Рус.-Лив. Ак., № L, стр. 28—29).

IX.

Ореховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Манусомъ.—1323 г.

„Се яз князь великий Юрги спосадникомъ Алфоромѣемъ и стысяцким Аврамомъ съ всѣмъ Новымъ городомъ докончали есмь съ братомъ своимъ съ кнземъ Свеискымъ с Манушемъ Ориковицемъ. А приехали отъ Свѣиского князя послове Герикъ Дюуровиць Геминки Орисловиць Петръ Юншинъ попъ Вымундеръ. А ту был отъ купецъ съ Готского берега Лодвикъ и Феодоръ, и докончали есмы миръ вѣчный и хрестъ целовали и да князь великий Юрги совсѣмъ Новымъ городомъ по любви три погосты Севилакшу, Яскы, Огребу Корѣльскый погосты, а развод и межа отъ моря река Сестрея отъ Сестреѣ мохъ середе мха гора оттоле Сая рѣка отъ Саѣ Солнычныи камен, отъ Солнычного камени на Чермную Щелю, отъ Чермной Щельѣ, на озеро Лембо оттоле на мохъ на Пехкѣй, оттолѣ на озеро Кангасъ іерви, оттолѣ на Пурноярви, оттоле . . . . . Янтоярви, оттолѣ Торжеярви, оттолѣ Сергилакши оттолѣ Самосало, оттолѣ Жити, оттолѣ Корѣломкошки, оттолѣ Колѣмакошки оттолѣ Патсоѣки оттоле Каяно море а что нашихъ погостовъ Новгородскихъ воды и землѣ, и ловищ(щ?) у Ловежи половина во всѣмъ Ковкоу кали половина Ватикиви половина Соумовиси половина Укепия половина Урбала половина, Кедевя шестая часть, Бобровъ Коуноустани шестая часть за рубежомъ а то все к Новугороду . . . . . Гости гостити беспакости изъ всеи нѣмѣдскою землѣ изъ Любка изъ Готского берега и Свѣиской землѣ по Невѣ в Новгород горою и водою а Свѣямъ всѣмъ изъ выбора города гости не переимати, тако же и нашему гостю чистъ путь заморе посемъ миру городов не ставити ко корѣльской землѣ ни вамъ ни намъ. А должникъ и поручникъ и холопъ ни хто лихо не учинит. А побѣгнетъ или квамъ или кнамъ выдати его по исправѣ. А землѣ и воды у новгородской Корѣлы некупити Свеямъ и выборяномъ. Аже имуть за наровцѣ нѣ правити къ великому князю и к новугороду. а Свеямъ имъ не пособляти. а что ся учинитъ в томъ миру обидное или отъ васъ или отъ насъ миру не порушити всему тому исправа учинити, а гдѣ учинится тяжъ ту нѣ кончати по Бжи правде а навугороду миръ и пригородомъ всѣмъ и всеи волости Ноугородской такоже и всеи землѣ Свѣиской а взя ть князь великий и миръ и весь Новгородъ Свеискимъ княземъ

и совсею Свѣискою землею и свѣбором в пятницу за три дни передь успеніемъ Святыя Богородицы. А хто измѣнит хрестеноіе цѣлованіе на того Богъ и Святая Богородица.

(Перепечатано изъ Зап. Имп. Академіи Наукъ, XXXI, прилож. № 3, стр. 3—4).

X.

Договоръ Шведскаго Короля Мануса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г.

Nuncius magnifici principis Magni, Norvegiæ, Svetiæ, Gotorumque regis, nominatus Haquinus, conformavit pacem ex parte totius regni Norvegiæ cum episcopo Nogardensi, nomine Moyse, et cum borgravio Olphormöy, et cum duce Astaphio, et cum omnibus et singulis Nogardensibus, sicut prius fuerat ante prædecessores nostros. Ubi regis Norvegiæ terra et aqua sua extenderit se, ibi debent Norici pertransire, inhabitare et agnoscere terram suam et aquam, secundum antiquam terræ considerationem, signationem vel divisionem. Item si Norici transgressi sunt antiquam terrarum signationem vel divisionem istis annis, debent dimittere ac reddere Rutenis terram suam per osculationem crucis. Item Nogardenses non debent transgredi antiquam terrarum signationem et divisionem, per osculum crucis, et, si transgressi sunt, reddere debent similiter Noricis terram suam. Item quando nuncii veniunt de Nogard ad regem Norvegiæ, debent dividere terras secundum antiquas terrarum signationes et divisiones, per osculum crucis, sicut unusquisque tenetur habere terram suam. Istam autem divisionem terræ committimus deo ac regi Norvegiæ, qualiter ut velit, dividat super animam suam. Item damnum quod Norici fecerint Nogardensibus, in terrâ vel in aquâ, vel in homicidiis, vel in aliis damnis, Nogardenses non debent hoc vindicare, neque ducere ad memoriam. Et si Nogardenses aliquod damnum fecerint Noricis, similiter et Norici non debent excitare ad memorandum. Item si Norici transgrediuntur metam et divisionem terrarum volentes mala facere, et e contrario si Nogardenses terrarum divisionem transgrediuntur de suâ terrâ in Noricorum male faciendum; tales sic volentes mala facere debent corripî ac compesci secundum crucis osculationem, pacem non infringendo. Item hospites de Norvegia debent transire versus Nogard et Sauloke sine omni impedimento, et sic e contrario hospites de Nogard et Sauloke debent transire versus Norvegiam sine omni impedimento. Item pax ista est facta et firmata per. x. annos. Et super istam pacem osculatus est crucem borgravius ac dux prædicti ex parte omnium Nogardensium. Item Haquinus, nuncius prædictus, osculatus est crucem super pacem istam ex parte regis Norvegiæ ac totius regni Norvegiæ. Inter istam pacem factam fuit Vernekinus interpres. Et sicut pacem Nogardenses cum Noricis fecerunt, in eâdem pace sunt et illi de Sauloke. Item quicumque infregerit istam osculationem crucis, vindicet ac iudicet eum deus. Super istam pacem, annis præstatutis firmiter duraturam, sigilla prædictarum personarum, videlicet episcopi, borgravi ac ducis, præsentibus sunt appensa. Datum et actum Nogard. Sub anno domini m^o. ccc^o. xx^o. sexto. iij. Non. Junii.

(Перепечатано изъ Antiquités Russes, édités par la soc. des antiquaires du Nord, II, p. 492—493).

XI.

Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородъ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г. ¹⁾.

Honorabilis viris ac discretis, proconsulibus ac consulibus civitatis Ryensis, dd.

Да будетъ извѣстно всѣмъ тѣмъ, кто увидитъ и услышитъ эту грамоту, что ссора между нѣмцами и русскими въ Новгородѣ произошла слѣдующимъ образомъ. Когда однимъ вечеромъ нѣмцы съ Готскаго двора должны были отправить своихъ служителей для варки пива во дворъ св. Петра, то донесено было русскимъ, что они (нѣмцы), съ цѣлью увеличить свою силу, перевели въ тотъ дворъ своихъ ночныхъ церковныхъ сторожей. Когда они (нѣмцы) возвращались къ себѣ на Готскій дворъ и находились между деревянной церковью и гридницей, то русскіе, увидя собравшихся у гридницы нѣмцевъ, сбѣжались и начали нѣмцевъ бить, нѣмцы же — обороняться отъ нихъ. И напали на нѣмцевъ крича: Tyodute (ратуйте, караулъ)! Слыша это, нѣмцы съ Готскаго и другого двора, явились туда съ дубинами и мечами; при семъ были ранены какъ изъ нѣмцевъ, такъ и изъ русскихъ и одинъ русскій былъ убитъ. Послѣ того бывшіе съ другого двора (нѣмцы) убѣжали, а иные изъ нихъ скрылись на Готскомъ дворѣ и оставались тамъ ночь; на утро же всѣ разошлись по своимъ дворамъ. Русскіе, бывшіе съ ними въ дружбѣ, предостерегали ихъ и совѣтовали, чтобы уберегли свое добро въ киркѣ и всѣ шли во дворъ св. Петра, ибо всѣ русскіе вооружаются и нѣмцамъ не сдобровать. Нѣмцы послушались совѣта предостерегавшихъ ихъ русскихъ. Затѣмъ русскіе собрались въ судъ (dinc—вѣчѣ?) и принесли туда убитаго русскаго. Туда, на княжій дворъ, вооруженный и съ распущенными знаменами пришелъ новгородскій народъ. И посланы были изъ суда къ нѣмцамъ, вмѣстѣ съ другими русскими, двое: одного изъ нихъ звали Филиппомъ, а другого — Сидоромъ, старостой. И держали они такую рѣчь: выдайте намъ виновныхъ или всѣ вы немедля будете преданы смерти. На эти слова нѣмцы отвѣчали: судите насъ по нашимъ грамотамъ и по крестному цѣлованію. Русскіе же говорили, что имъ нѣтъ никакого дѣла до грамотъ и до крестнаго цѣлованія, но чтобы имъ тотчасъ же выдали виновныхъ, иначе „всѣмъ вамъ будетъ смерть“. Тогда нѣмцы стали просить, чтобы имъ дано было время пригласить нѣмцевъ съ Готскаго двора и отыскать виновныхъ, ибо таковыя имъ неизвѣстны. Русскіе никакъ не соглашались на это и возражали: выдайте намъ виновныхъ или всѣ умрете; при семъ упоминали объ Иванѣ (Jowanen), убитомъ (нѣмцами) въ Дерптѣ ²⁾. Нѣмцы отвѣчали: въ вашей волѣ всѣхъ насъ перебить, но мы пришли къ вамъ въ надеждѣ на покровительство великаго князя (groten koniges) и народа новгородскаго. Тогда одинъ русскій, по имени Терентій (Thyrentekey), сказалъ: теперъ настало время умереть всѣмъ вамъ отъ нашей руки. Затѣмъ всѣ они убѣжали въ судъ; нѣмцы же затворились въ своемъ дворѣ. Вскорѣ пришли

¹⁾ Эта грамота находится въ Liv-Esth-und Curl. Urkundenbuch Bunge и въ Русско-Ливонскихъ актахъ Напіерскаго (на старо-нѣмецкомъ языкѣ).

²⁾ Того же лѣта (6837) убиша въ Юрьевѣ Новгородскаго посла мужа честна Ивана Сыпа (Новгород. лѣтопись).

изъ суда русскіе съ оружіемъ и со знаменами и начали рубить заборъ и ворота (нѣмецкаго двора). Слыша сіе, нѣмцы убѣждали въ свою кирку и заперлись въ ней и положили на совѣтъ защищать свою жизнь и добро въ киркѣ. Когда была уничтожена часть забора двора и его ворота были яростно разбиты, то русскіе съ оружіемъ въ рукахъ побѣжали не къ киркѣ, а къ амбарамъ и, взломавъ ихъ, взяли себѣ изъ нихъ сверху и снизу (что попало въ руки). Затѣмъ явился княжій судья (koniges rechter) и разогналъ со двора русскихъ. Послѣ сего русскіе снова прислали къ нѣмцамъ пословъ изъ суда; одного изъ нихъ звали Матвѣемъ Козекенъ (Coseken), а другого—Олферьемъ, старосту, и убѣждали ихъ выйти къ нимъ, говоря, что желаютъ съ ними держать судъ и обѣщали нѣмцамъ безопасность. Тогда четверо нѣмцевъ вышли къ нимъ изъ кирки. Русскіе же говорили: выдайте скорѣе виновныхъ, или всѣмъ вамъ смерть. Нѣмцы имъ въ отвѣтъ: разсудите насъ по нашимъ грамотамъ. Но русскіе ничего не хотѣли слышать и повторяли свои прежнія рѣчи. Тогда сказали нѣмцы: пусть прійдутъ сюда нѣмцы съ Готскаго двора, дабы мы могли выдать виновнаго. Русскіе отвѣтили: двухъ человѣкъ мы вамъ позволимъ привести съ Готскаго двора, не не болѣе. Тогда двухъ изъ кирки проводили на Готскій дворъ, дабы они узнали объ убійствѣ. Тамъ сказали, что они о немъ ничего не знаютъ и послали къ нѣмцамъ, которые находились въ киркѣ, двухъ человѣкъ, предоставляя имъ располагать жизнью и имуществомъ по своему усмотрѣнію (todonde und tolatende). Когда эти два человѣка пришли въ кирку, то нѣмцы принялись разыскивать виновнаго (въ убійствѣ) и нашли одного человѣка, у котораго мечъ былъ въ крови. Этотъ человѣкъ въ тотъ вечеръ, когда случилась драка, говорилъ: ежели бы Богъ былъ справедливымъ Богъ, то задалъ (наказалъ бы его) бы его (?) такъ, чтобы онъ не могъ болѣе ѣсть хлѣба. О томъ свидѣтельствовали честные служители, слышавшіе эти рѣчи. Послѣ такого признанія былъ онъ выданъ (русскимъ), ибо не хотѣли болѣе имѣть дѣло съ нимъ. Но русскіе сказали, что они такого не хотятъ, что онъ hanenbregere (?) ¹⁾, но требуютъ 50 человѣкъ, и требовали они людей невинныхъ, увѣряя, что они съ нимъ были у нашихъ гридницъ. Въ сей день они на томъ остановились, и русскіе, чтобы сторожить нѣмцевъ, оставили во дворѣ своихъ десятскихъ (bodelt) и съ ними еще другихъ русскихъ. Ночью пошли три нѣмца къ тысяцкому и по нуждѣ предложили (потерпѣвшей) сторонѣ 80 руб. сер. (stucken silvers), такъ какъ были предупреждены, что если убитый русскій будетъ на утро принесенъ въ судъ, то ихъ дѣло приметъ болѣе дурной оборотъ. И въ ту же ночь посадникъ былъ удовлетворенъ 10 руб. сер., намѣстникъ 5 руб. сер., тысяцкій (Hertog) не хотѣлъ принять денегъ. Все это происходило въ первую ночь. На другой день русскіе снова собрали судъ, но убитый въ судъ привезенъ не былъ. И послали русскіе изъ суда тѣхъ же пословъ къ нѣмцамъ и требовали (выдать) тѣхъ 50 людей, кои были ими указаны, людей ни въ чемъ невинныхъ, или (уплатить) 2½ тысячи руб. сер.: новгородцамъ 1000 руб., князю (konige) 1000 руб. и сторонѣ (потерпѣвшей) 500 руб. На это нѣмцы сказали: мы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. При семъ каждому изъ пословъ было обѣщано по фіолетовому платью (eleit), сверхъ того, по нуждѣ, бочку вина. Тогда послы удалились въ судъ и донесли новгородцамъ, что нѣмцы удовлетворили (потерпѣвшую) сторону. Но новгородцы разсердились и сказали: для чего она (сторона) помирилась съ нѣмцами безъ ихъ разрѣшенія. И послы возвратились и потребовали еще 2000 руб. с. за

¹⁾ Это слово не встрѣчается ни въ одномъ изъ извѣстныхъ словарей, — вѣроятно бранное.

безчестіе: 1000 руб. с. новгородцамъ и 1000 р. с. вел. князю. Имъ предложено было 40 р. с., но они сказали, что этого слишкомъ мало, разсердились и убѣждали. Такъ продолжалось до вечера. Въ тотъ же вечеръ явился нѣкто Борисъ Сильвестровъ сынъ и сказалъ, что имъ прислано 300 золотыхъ поясовъ; но у Великаго Новгорода много (своего) добра, имъ нужно не добро, а 50 человѣкъ, указанныхъ ими. Сказать такъ ему было наказано (имъ сказать). Мы отвѣчали, чтобы они оберегли намъ Германа, нашего ольдермана, а также Конрада, — чтобы они ихъ намъ завтра выдали. При этихъ словахъ онъ, разсердясь, всталъ и намѣревался уйти, но его удержали ласковыми словами. Тогда онъ опять сѣлъ и сказалъ: ни добра (?), ни людей вы намъ дать не хотите; разсудите сами, насколько вы справедливы. Приказано мнѣ также вамъ предложить: пусть невиновныя со своимъ добромъ выйдутъ изъ кирки, а виновныхъ оставили бы въ киркѣ; мы съ ними уже сдѣлаемся (согласимся); на меньшее мы не согласимся. На это нѣмцы отвѣтили: настоящаго виновнаго мы вамъ выдали, но его вы не хотите, а требуете 50 человѣкъ (головъ), указанныхъ вами. Богу хорошо извѣстно, что назначили людей неповинныхъ. На это русскій по прежнему возражалъ очень жесткими словами. Тогда предложили ему, по нуждѣ, 100 руб. сер., такъ какъ болѣе дать мы не могли и просили, чтобы онъ принялъ посланные имъ триста золотыхъ поясовъ, что это лучшее, что у насъ есть и что мы ему дадимъ фіолетовое платье. Съ этимъ онъ отъ насъ ушелъ. Въ ту же ночь явились отъ посадника къ нѣмцамъ послы съ такимъ предложеніемъ: если вы желаете покончить съ дѣломъ, то пусть нѣмцы дадутъ ему 20 р. с. и скарлатовое (багрецовое) платье, на меньшее онъ-де не согласенъ. И вторично тотъ же Олферій просилъ дать ему 5 р. с. и Сильвестру 5 руб. и Матвѣю Коз... (Coseken) скарлатовое платье. Такимъ образомъ посадникъ и прочіе къ своимъ прежнимъ требованіямъ прибавили еще новыя. Тогда нѣмцы въ ту же самую ночь послали къ посаднику другаго русскаго узнать истину, такъ ли все это. Отвѣчалъ посадникъ: иначе не могло и быть; чтобы мы все такъ исполнили, и тогда онъ приметъ на себя уладить дѣло. По нуждѣ должны были мы все это обѣщать. И должны были каждому изъ нихъ, одного звали Захаріемъ Теофилактомъ (Phyfilate), другаго — Яковомъ Симономъ, сыну посадника дать по фіолетовому платью. На утро пришли тѣ же трое и другіе двое, которымъ были обѣщаны подарки, и говорили, что новгородцы согласны принять за безчестіе сто руб. сер. и помиловать нѣмцевъ. Тогда нѣкто, находившійся тамъ со стороны вел. князя, сказалъ: князю слѣдуетъ столько же получить. На это одинъ изъ нихъ, по имени Матвѣй (Coseke), возразилъ: пусть дадутъ обѣщанное намѣстнику, новгородцы же удержатъ сто руб. сер. и сами сдѣлаются съ княземъ. Когда стали имъ говорить о насиліи, учиненномъ нѣмцамъ, то они встали и хотѣли уйти и не хотѣли ничего слышать, такъ что нѣмцы были довольны (vго) и тѣмъ, что они молчали. И сказали русскіе такъ: пусть нѣмцы не упоминали бы о томъ, что съ ними случилось, а цѣловали бы на томъ крестѣ, что не будутъ мстить. И говорилъ посадникъ, чтобы до примиренія выплачены были 80 руб. с. дѣтямъ его сестры; иначе они выступятъ жалобщиками и станутъ мстить нѣмцамъ за своего отца, который былъ убитъ въ Дерптѣ и звали его Іоанномъ Сыповымъ (Сурове) и потребуютъ 50 головъ и мужамъ новгородскимъ они (этихъ денегъ?) не уступятъ. Затѣмъ пришелъ посадникъ и потребовалъ для дѣтей Іоанна, своего зятя, 50 р. с. На это возразили нѣмцы, что имъ нѣтъ дѣла до дѣтей Іоанновыхъ, что они-де (нѣмцы) гости изъ-за моря. Но посадникъ ради дѣтей своей сестры просилъ нѣмцевъ, чтобы они дали хоть бы 50 р. с. и сказали,

чтобы онъ засвидѣтельствовалъ, что цѣлованіе креста этимъ (?) не нарушено. Затѣмъ посадникъ съ 50 р. сошелъ на 30 р. и наконецъ — на 20 р. и на этой суммѣ крѣпко стоялъ. Тогда нѣмцы сказали, что они согласны дать эти деньги, если онъ дастъ имъ росписку въ томъ, что дѣти его сестры не стануть требовать ни за Дерптъ (убитаго въ Дерптѣ?), ни за епископію (дерптскую, stichte). Но пришедшіе мужи (heren) новгородскіе простили нѣмцамъ 20 р. для посадника, говоря, что нѣмцевъ не касаются ихъ земскія дѣла, они-де гости изъ-за моря. Еще говорили русскіе, что не отдадутъ своего боярина Іоанна (не простятъ его смерть?) и за 1000 р. с. Нѣмцы поблагодарили, но замѣтили, что это все-таки ихъ не оградить. Русскіе отвѣтили, что они напишутъ грамоту и нѣмцы должны на ней крестъ цѣловать. Вотъ какова была эта грамота:

Пошли нѣмцы ночью, вооруженные, ко гридницамъ соляныхъ торговцевъ и били и поранили людей; тогда мы пришли къ колоколу (вѣчевому?) на звонъ въ оный, или находящемуся при немъ суду, и хотѣли ихъ (нѣмцевъ) также бить и погнались за ними съ мечами. На утро новгородцы созвали судъ (вѣче?) и послали сказать нѣмцамъ: приходите и посмотрите на раненыхъ и на убитаго; зачѣмъ вы вооруженной толпой (here) вышли ночью (изъ двора)? Вѣдь вы не воинскіе люди, а гости. Но нѣмцы не хотѣли идти въ судъ, дабы взглянуть, кто тамъ былъ раненъ и убитъ. Нѣмцы дали такой отвѣтъ: мы виноваты, мы были пьяны, и бьемъ вамъ, мужамъ, своимъ челомъ, сжальтесь надъ виновными! А что неразумная толпа русскихъ безъ приказанія новгородцевъ набросилась на Нѣмецкій дворъ, — о томъ нѣмцамъ не слѣдуетъ болѣе думать. И жалко стало новгородцамъ нѣмцевъ по ихъ прошенію и челобитью за убитаго, котораго нѣмцы покончили безъ вѣдома новгородцевъ. Вслѣдствіе сего обязаны нѣмцы уплатить новгородцамъ за безчестіе 100 р. сер. Нѣмцы обязаны выплатить все то, что обѣщали намѣстнику и посаднику и тысяцкому и посламъ. И быть бы миру по старымъ грамотамъ и старымъ обычаямъ. А ночью нѣмцамъ не ходить, ни стоять на улицѣ. За убитаго и за раненыхъ новгородцамъ отъ обвиненныхъ и отъ всѣхъ нѣмцевъ болѣе не требовать; все это должно считать поконченнымъ. И что нѣмцамъ на ихъ дворѣ сдѣлано, и что новгородцы у нѣмцевъ на ихъ дворѣ взяли, того нѣмцамъ не требовать и не поминать о томъ. На томъ на всемъ новгородцы нѣмцамъ крестъ цѣловали, а нѣмцы — новгородцамъ, чтобы ничего отъ русскихъ не требовать.

Нѣмцы, слушая эту грамоту, возражали: тяжело намъ на все это крестъ цѣловать и нанести тѣмъ себѣ ущербъ. Такъ дѣло состояло до утра. Къ этому времени нѣмцы написали грамоту о томъ, какъ дѣло происходило и послали ее съ двумя нѣмцами къ тысяцкому и приказали показать ее и говорить: дѣло происходило такъ (а не иначе) и на томъ готовы мы цѣловать крестъ. Грамота была такова:

Случилось однимъ вечеромъ нѣмцамъ послать своихъ служителей съ Готскаго двора ко двору св. Петра. Когда тѣ возвращались княжьимъ дворомъ, между деревянной церковью и гридницами, то русскіе, увидѣвъ нѣмцевъ пьющихъ въ гридницѣ, сбѣжались и стали нѣмцевъ бить и поранили четырехъ людей. Тогда нѣмцы, защищаясь, убили одного русскаго и поранили трехъ. На утро русскіе, пришедши вооруженными ко двору, начали рубить ворота и заборъ (planken) и изрубили амбары сверху и снизу и взяли, что нашли тамъ. Такъ было дѣло и на томъ можно крестъ цѣловать надъ убитымъ и ранеными и утвердить грамоту печатью, дабы не было мести ни со стороны русскихъ, ни отъ нѣмцевъ.

Нѣмцы, давъ прочитать эту грамоту тысяцкому (hertog) тотчасъ прибавили:

тысяцкій, дозволю намъ на этой грамотѣ цѣловать крестъ, ибо она кажется намъ совершенно вѣрной, тогда какъ цѣловать крестъ по вашей грамотѣ намъ трудно, ибо въ ней винятъ насъ несправедливо. Тысяцкій, прогнѣвавшись на нѣмцевъ, посланныхъ съ грамотой, сказалъ: грамота эта не годится; въ ней недобрыя (невѣрныя) слова, такъ что имъ пришлось замолчать. Такъ дѣло обстояло, пока тысяцкій не сообщилъ нѣмецкую грамоту посаднику и мужамъ новгородскимъ. И послали они къ нѣмцамъ прежнихъ пословъ и говорили тѣмъ же самое, что сказалъ тысяцкій: грамота, которую вы читали тысяцкому, намъ не годится. Великій Новгородъ гнѣвается на васъ потому, что все нѣмцы, старые и молодые, должны цѣловать крестъ на той грамотѣ, которую мы вамъ дали вчера прочитать, и на меньшее (иное) мы не согласны. И нѣмцы по неволѣ должны были на ней крестъ цѣловать. Послѣ сего новгородцы расписались въ (выговоренныхъ ими) ста руб. с. Сверхъ того намъ это стоило еще 20 р. с., которые мы обѣщали дать тѣмъ мужамъ новгородскимъ и тѣмъ, кто жаловался совѣту мужей, какъ нами было обѣщано. Затѣмъ, по окончаніи всѣхъ этихъ дѣлъ съ русскими, пошла сторона, участвовавшая въ ссорѣ, и все вмѣстѣ уладили полюбовно съ тѣми, которые были выданы русскимъ въ виду ихъ признанія и по свидѣтельству и по оказавшимся на нихъ примѣрахъ и которые просили о пощадѣ у народнаго собранія (meinen stevenen). И говорила (сторона), что болѣе 15 р. с. она дать не можетъ и просила, чтобы ихъ отпустили. Также за одного, за которымъ была недоимка (?), просили его друзья. (De he in sine achte korn hadde)¹⁾. Эти оба (?) взяли тѣхъ, которые были участниками въ дракѣ и отпустили ихъ на свободу, а деньги раздѣлили между собой. Затѣмъ жалобщики сдѣлали уступку и потребовали выдать имъ только семерыхъ съ придачей 50 марокъ сер. Послѣ сего пошли эти избранные ими семеро и каждый изъ нихъ показалъ по совѣсти, и былъ готовъ подкрѣпить то своей клятвой. Во-первыхъ, указали они тѣхъ двухъ нѣмцевъ, которые отдѣлились отъ другихъ нѣмцевъ и начали ссору противъ воли своихъ товарищей (kumpenie); каждый изъ нихъ долженъ уплатить 11 р. с.; съ тѣхъ, коимъ принадлежало пиво, взыскали по 9 р. с.; съ тѣхъ, кто были съ мечами, по 5 р. с. безъ 15 золотниковъ (soltnike); съ тѣхъ, кто были съ дубьемъ, по 3 р. с. безъ 8 золотниковъ. Вся сумма, уплаченная за ссору, составляла 180 р. с. Такъ окончилось дѣло, какъ оно здѣсь разсказано. И положили мы о томъ вамъ написать, дабы обсудили (вы), какъ съ нами поступаютъ русскіе въ Новгородѣ. Все это произошло въ лѣто по Р. Х. 1331, въ канунъ блаженнаго Мартына епископа (in vigilia beati Martini episcopi).

Сообщилъ А. Чумиковъ.

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об—вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1893 г., кн. I, отд. V, стр. 1—8. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

¹⁾ Непонятно. Слово въ слово—который имѣлъ здѣсь свой осмерикъ (achtel) хлѣба.

ХІІ.

Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ.—
1373 г.

Отъ архіепископа Новгородскаго владыки Олексеѣя, отъ посадника Юргя, отъ тысячкаго Матфеѣя, отъ всего Новгорода о той жалобѣ, что у насъ былъ на Любчанъ и на Годьцкѣ бережанъ, что взялъ у насъ товаръ передъ Невою розбойники Той товаръ творилъ есмя въ ихъ городѣхъ. Тако и тый товаръ, что у Стеколмъ взялъ, такоже есмя творилъ во ихъ городѣхъ, в Любкѣ, да у Гочкаго берега то есмя с ними доконцалъ с ними правдою, какъ ми и наши с тыхъ есмя спустилъ на зень чисто ни в которое веремея не поминать. То есмя доконцалъ с посломъ, съ Яковомъ и съ Иваномъ изъ Любка, да съ Григорьею да съ Иваномъ изъ Гоцкаго берега. На томъ Яковъ да Иванъ изъ Любка, да Григорѣй, да Иванъ изъ Гоцкаго берега хрестъ цѣловалъ про тьи товаръ безъ хытлости.

(Перепечатано изъ Рус -Лив. Ак., № ХСVІ, стр. 76—78).

ХІІІ.

Договорная грамота Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г.

Се приѣха Иванъ Нибуръ изъ Любка посольствомъ, Иньча Вландерь и Федоръ Куръ изъ Гоцкаго берега и (з) заморья, изъ Риги Тилька Нибрюгъ, изъ Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинькродъ, ис Колываня Григорья Вить, и отъ всихъ купьцовъ заморьскихъ и се сторонѣ поморья, к посаднику Тимофѣю Юрьевичю и тысяцькому Микитѣ Фдоровичю, ко всему великому Новгороду. А по(вѣ)стуете тако: намъ с вами опришьнии миръ, взялъ есте у нашихъ купьчовъ товаръ в Новѣгородѣ у Юрьевнѣвъ и у (и)ныхъ городовъ и на сомъ поморьи, и на опасной грамотѣ, что есте к намъ прислалъ за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцькаго Григорья Ивановича. И посаднике и ты(ся)цькии и весь господинъ великѣи Новѣгородъ, смотрѣвъ в грамотѣ в старѣи, в заморьскѣи, в хрестѣи и в ѣпасъ свои, за и до Новгороду и заморьци с Нѣмѣчкими купьци миръ опришьнии и грамотѣ опришьнии, тѣ товаръ, что въ Ругодивѣ порубилъ и противъ того товара повѣде Новѣгородъ взяти товаръ своей братьи, и посаднике и тысяцькии и весь господинъ велики Новѣгородъ повелѣша, товаръ дати своей братьи, и Федору и Михаилъ и Василью и Терентѣю и Смену и Сидору, Ильинимъ дѣтемъ, Ивану Нибуру, Иньцѣ Вландерь и Федору Куру изъ Гоцкаго берега, заморьскому послу, и Тильку изъ Риги и Юрьевскому Еремѣю и Внѣкѣ, ис Колываня Григорью, вѣдатися имъ самы с тыми истци своими купьци: чѣи товаръ. Тѣи товаръ, что въ Ругодивѣ порублено у Новѣгороцкихъ купьцевъ, у Федора и у Михаилъ и Василья и у Те(ре)нтѣя и у ихъ друговъ; а то Новѣгородъ увѣдается с Ругодивѣци, кто у ихъ товаръ поимале. А что грамота опасная за по-

садницею печатью Василья Ивановича и тысяцького Григории Ивановича, а то есме отдалъ Новугороду. А цто о другои грамотѣ Новъгородъ говорить, которая за Олексѣевои владыцнею печатью и за посадницею за Васильевои Федоровича и за тысяцького Богъдана Обакуновица, а та грамота Ивану и его другамъ выдати; или не знаидуть, не поминати то грамотѣ опосной ни въ вѣкы, а по томъ Нѣмѣцкимъ купьцамъ заморьскимъ и на сомъ поморьи ни что не надобѣ, ни поминати до Новъгороцкихъ купьцовъ, до Федора и до Михаилъ и до Василья и до Терентѣя и до Смена и до Сидора и до Ильиныхъ дѣтей и до ихъ друговъ и племени, в томъ товарѣ ни вѣкы. А цто буде сопналося купьцю с купьцомъ с обѣ половинѣ, или по семь сопенется, а то знати исцю исца, и справа имъ дати по хрестному целованию на обѣ половинѣ по старому доконьцанию. Что Иванъ Нибуръ Любцкый повѣстовалъ и его дружина Иньца и Федоръ Куръ заморьский посолъ и на сомъ поморьи, и Тилька из Риги и Еремѣи и Винька изъ Юрьева, ис Колываня Григорья о своеи бжъницѣ, (ч)то дворъ ихъ погорѣле, и что у ихъ бжъницѣ пакость уцинилась, аже гдѣ изнаидуть, то изгибелѣ или татѣ или товаре, что ни наидуть, а то великому Новугороду обыскати и дати справа на томъ товарѣ и на татѣи по хрестн(о)му целованию безо всякой хитрости; а Нѣмьцомъ взяти бес пенѣ; или не будетъ, в томъ Новугороду нѣтъ измѣнѣ. А такое жъ Ивану Нибуру изъ Любка, Иньцѣ Вландеръ и Федору Куру и Нѣмѣцкимъ посломъ искати, что побилѣ розбойникѣ на Невѣ Матьфеева сына и его друговъ и товарѣ от-ималѣ, аже наидуть что, того товара выдати Нѣмчемъ Новугороду по хрестному целованию; или не наидуть, в томъ Нѣмцамъ измѣнѣ нѣтуть. А пеня гдѣ зацнѣться, ту ея коньцати. А се которое орудье завяжется въ обидѣ промежи великого Новагорода с Свѣскѣмъ королемъ, или с Велневицами, или с пискупомъ Риськимъ, или с писупомъ Юрьевскимъ, или с пискупомъ Островскимъ, или с Ругодивьци, или розбойники на морѣ, а то купьцамъ не надобѣ. А купьцамъ Нѣмѣцкимъ путь чистѣ сквозѣ Новгороцкую волость, горою и водою в Новъгородъ приѣхати и от-ѣхати бес пакости; а Новгороцкимъ путь чистѣ на Гоцькѣи берегъ, по пискуплѣ землѣ Юрьевского и по его городамъ горою и водою путь цистѣ, во Юрьево приѣхати и от-ѣхати бес пакости. А купьцамъ торговати по старынѣ с обѣ половинѣ. А что подъ пискуплимъ городомъ колода цересъ рѣку за замькомъ, а туды Новгороцкому купьцю путь цистѣ. А на томъ дѣлѣ, о всякомъ дѣлѣ, которое по переду псано, посадникъ Тимофѣй Юрьевичъ и тысяцькый Микита Федоровичъ на томъ крестѣ человалѣ за весь Новъгородъ, како то держати по старынѣ в хрестное целование безо всякой хитрости. Также послы заморьскѣ изъ Любка Иванъ Нибуръ, из Гоцького берега Иньца Вландеръ и Федоръ Куръ, из Риги Тилька Нибрюгѣ, изъ Юрьева Еремѣи Кѣглеръ и Винька Клинькродъ, ис Колываня Григорья Вить крестѣ целовалѣ по сому доконьцанию и по старому крестному целованию держати безо всякой хитрости.

(Перепечатано изъ Bunge: Liv-Esth- und Curländ. Urkund., VI, № ММСМХХІV, стр. 274—279).

XIV.

Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Колывань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣть, съ которыми Новгородъ находится въ размиръ. - XV в.

Блвѣньѣ от архієпископа новгородчкого владычѣ Ивана ¹⁾, отъ посадник Ивана Олександровича, от тысячкого Василья Есифовича ²⁾, от всего великово Новогорода къ посадникамъ колываньскимъ и к ратманимъ и ко всимъ колыванчамъ. Буди вамъ вѣдомо: здѣсе ми с нѣмчи в размиръи свѣею ³⁾, и вы наши сусѣдѣ к нимъ бы ѣсте не приставаѣ, а по нихъ не пособляѣ, а к намъ бы ѣсте вѣсти слалѣ, а тымъ бы ѣсте намъ издружилѣ. А коли ваше слово придетъ к намъ, и мы такоже хотимъ вамъ дружити сусѣдямъ своимъ. А гостю бы нашему по вашей земли путь бы былъ чистъ, а от лихихъ бы людѣи на пути пакости имъ не было; а мы вашему гостю такоже здѣсе далѣ путь, куды и переже сего не бывало, а вамъ дружа своимъ сусѣдамъ. А мы вамъ о томъ слово добро повѣстумъ. А гостю брати вашей хто поѣдетъ в ве(л)кии Новѣгород, и вы имъ велите ѣхати новгородчкимъ путемъ, а на Псковъ пути имъ нѣтъ; или хто поѣдетъ на Псковъ, ѣхати имъ взадъ, а на себѣ имъ жалоба, зан(е)же того дѣля вамъ повѣстумъ, чтобы вашему гостю пакости не было.

(Безъ даты; подлинникъ. О тысяцкомъ Васильѣ Есифовичѣ Новгоро д. лѣтопись за 1410 г. На грамотѣ именныя черновосковыя печати посадника и тысяцкаго. На оборотѣ: к посадникамъ колываньскимъ и къ ратманамъ и ко всимъ колыванчамъ).

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1897 г., кн. II, отд. 4, № 3, стр. 2—3).

XV.

Мирный договоръ ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ ⁴⁾. 1448—1449 г.

(Переводъ съ нѣмецкаго).

Благословеніемъ архієпископа великаго Новгорода и епископа Псковскаго Евфимія прибыли князь Александръ Васильевичъ (Черторискій) отъ всего великаго Новгорода къ Наровѣ, къ рѣкѣ, отъ посадника великаго Новгорода Афанасія

¹⁾ Въ 6922 г. ноября въ 15 день владыка Иванъ Новгородскій возложи на себя схиму. *Лѣтописецъ.*

²⁾ Не сынъ ли тысяцкаго Есипа Васильевича, участвовавшаго въ 1435 г. въ походѣ противъ в. к. Василья Васильевича?

³⁾ Въ лѣто 6919 приходша свія войною и взяша новгородцкій пригородъ Тиворскій. *Тамъ же.*

⁴⁾ Ганзейскіе города въ этомъ мирномъ договорѣ не участвовали, ибо надѣялись, что не посредственными переговорами съ Новгородомъ и Псковомъ выговорятъ себѣ болѣе значительныя выгоды. Winckler, Die Deutsche Hansa in Russland. Pag. 47.

Остафьевича, отъ воеводы (Herzog) вел. Новгорода Евфимія Семеновича и отъ всего вел. Новгорода. Съ княземъ Александромъ Васильевичемъ прибыли къ рѣкѣ Наровѣ: посадникъ Семень Ивановичъ съ посадникомъ Дмитріемъ Васильевичемъ, и съ посадникомъ Иваномъ Лукиничемъ, и съ посадникомъ Богданомъ Іосифовичемъ, и съ купецкимъ старостой Алексѣемъ Игнатъевичемъ и Есипомъ Ивановичемъ. Отъ Пскова прибыли къ Нарвѣ, къ рѣкѣ, посадникъ Псковской Ѳеодоръ Патрикѣвичъ, и посадникъ Степановичъ, и сынъ посадника Аѳанасія Ивановича, и сынъ посадника Левонтія Макарьинича, и Тимофей Власъевичъ, и Парѳей Семеновичъ, и Алексѣй Митрофановичъ и Игнатій Логиновичъ¹⁾. Сошлись съ комтуромъ князя—магистра Рижскаго Хейденрика (Хейнриха) Финке. Князь-магистръ взялъ миръ за архіепископа Рижскаго, и за епископа Дерптскаго, и за Дерптскихъ, и за епископа Эзельскаго, и за епископа Ливонскаго, и за всѣхъ „добрыхъ людей“ и за всю свою державу—отъ Успенія Богородицы до Успенія Богородицы на 25 лѣтъ. И отъ Пскова нашего (sic) младшаго брата. И по тому миру (быть) землѣ и водѣ отъ рубежа великаго Новгорода и князя-магистра Рижскаго Хейденрика Финке отъ Эстонскаго (Чудскаго) озера и рѣки Наровы въ соленое море, по старой крестной грамотѣ и по крестному цѣлованію и по князя—Сиверта грамотѣ и по крестному цѣлованію великаго Новгорода. И (по той грамотѣ) Новгородцы и ихъ люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на половину князя, на лѣвую сторону рѣки Наровы и (тамъ) землю пахать, луга косить, хворостъ (Strauch) рубить, въ водахъ рыбу ловить. Равно князя-магистра люди не должны переходить черезъ рубежъ, черезъ рѣку Нарову, на Новгородскую половину на правую сторону рѣки Наровы,—ни подымать новъ, ни луга косить, ни кустарникъ рубить, ни въ водахъ рыбу ловить. И не должны нигдѣ переступать (рубежъ) и должны знать свою половину, по старому обычаю и по крестному цѣлованію. И князя-магистра и его комтура „добрые люди“ должны давать управу по всѣмъ тяжбымъ дѣламъ великаго Новгорода, по крестному цѣлованію. И князь Александръ Васильевичъ и посадники великаго Новгорода должны давать управу по всѣмъ тяжбымъ дѣламъ (людямъ) князя-магистра, по крестному цѣлованію. Послы Новгородскіе и гости могутъ вѣзжать къ князю магистру и въ его города и въ его державу и должны имѣть чистый путь берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога (Panding), по старинѣ и по крестному цѣлованію. Точно также послы и гости и купцы могутъ ѣздить въ великій Новгородъ и его владѣнія и должны имѣть путь чистый берегомъ и водою и могутъ покупать и продавать всякій товаръ безъ вывета и безъ залога, по старинѣ и по крестному цѣлованію. Случится какое дѣло Нѣмцу въ Новгородѣ или въ его владѣніяхъ съ Новгородцемъ или Новгородцу съ Нѣмцемъ, въ землѣ магистра или въ одномъ изъ его городовъ, то должно судить по закону каждой страны и той и другой сторонѣ не брать даровъ, быть безъ спора и по крестному цѣлованію и не должно обѣимъ сторонамъ насиловать законъ. И великій Новгородъ долженъ охранять Нѣмца, послан-

¹⁾ „Послаша Псковичи на Нарову рѣку возлѣ Новгородцевъ взяти миръ съ Нѣмцы посадника Ѳеодора Патрикѣвича, Стефана Юрьевича, Аѳанасія Юрьевича и Левонтія Макарьинича, Тимоѣя Власъевича, Парѳея Володинича, Алексѣя Мархивея, Игнатія Пяткова и иныхъ бояръ, и докончаша миръ посадники Новгородскій и Псковскій съ княземъ местеромъ Инри Винки Рижскимъ и съ Юрьевцы на 25 лѣтъ... А отъ Новгородцевъ князь Александръ Васильевичъ, посадники Симеонъ Ивановичъ, Дмитрій Васильевичъ Глуховъ, Иванъ Лукиничъ Щека, Осифъ Андреевичъ Горшковъ, Богданъ Осиповичъ и иныхъ много.“ Псков. лѣт., 77; Карамзинъ V. 206, примѣч. 319.

наго въ его землю, а князя-магистра и его комтура добрые люди должны охранять Новгородца, какъ Нѣмца, въ ихъ землѣ и городахъ, безъ хитрости и по крестному цѣлованію. Также, если на рубежѣ случится какое дѣло, то обѣимъ сторонамъ не должно задерживать гостя или купца. И во всѣхъ дѣлахъ каждая сторона должна имѣть своего уполномоченнаго (Sachwolde). Равно изъ за Псковича не должно задерживать Новгородскихъ гостей, а изъ за Новгородца не должно задерживать Псковскаго гостя, и каждой сторонѣ имѣть своего уполномоченнаго. Если отправится посоль изъ Новгорода къ князю-магистру, то долженъ взять проводника отъ магистрова посла, не доѣзжая до Нарвы. Когда поѣдетъ посоль князя-магистра въ вел. Новгородъ, то долженъ взять проводника и отъ Нарвскаго фогта, не доѣзжая до Нишлота. И у Новгородскихъ купцовъ, прибывшихъ водою, не должно колотить (affkloppen досматривать?) воскъ; можно колотить немного, когда купецъ будетъ продавать воскъ. И если (Новгородецъ) будетъ покупать кони въ Ревелѣ, то долженъ, по старому обычаю, взять въ замкѣ свидѣтельство и за него заплатить одинъ фердингъ; а если конь его будетъ убитъ или падеть, то (онъ) можетъ купить коня въ деревнѣ, безъ свидѣтельства, но въ такомъ случаѣ долженъ заявить о томъ Нарвскому фоггу и уплатить (пошлину) за коня одинъ фердингъ. А окажется, что конь краденый и фогтъ коня задержать, то Новгородецъ имѣетъ взять съ фогта (тѣ) деньги, которыя онъ (Новгородецъ) уплатилъ за коня; а фогтъ взявъ коня себѣ, то фогтъ коня себѣ безъ (не уплативъ) денегъ не долженъ брать. А поѣдетъ онъ (Новгородецъ) мимо города и не покажетъ коня фоггу и отнимутъ у него коня, то (значить) конь былъ . . . .¹⁾ Въ эти 25 лѣтъ князя-магистра и его комтура добрые люди, и Рижскій архіепископъ, и Дерпскій епископъ, и Эзельскій епископъ, и Курляндскій епископъ, и ихъ добрые люди и всѣ ихъ владѣнія должны этотъ миръ держать крѣпко съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ, на обѣ стороны, по крестному целованію, и въ эти годы послать новыя перемирныя грамоты и не замышлять новой вражды. По сей грамотѣ цѣловали крестъ князь Александръ Васильевичъ, и посадникъ Аѳанасій Ивановичъ, и посадникъ Дмитрій Васильевичъ, и посадникъ Иванъ Лукіяновичъ, и посадникъ Осипъ Андреевичъ, и посадникъ Богданъ Осиповичъ, и купецкіе старосты Алексѣй Игнатьевичъ и Есипъ Ивановичъ за весь великій Новгородъ и за всѣ Новгородскія владѣнія. А за Псковъ цѣловали эту грамоту посадникъ Ѳедоръ Патрикѣевичъ, и посадникъ Стефанъ Юрьевичъ, и сынъ посадника Аѳанасія Юрьевича, и сынъ посадника Леонтія Макарьевича и Игнатій Логиновичъ за Псковъ и за всѣ его владѣнія. Равно князь-магистръ Рижскій Хейденрихъ Финке цѣловалъ крестъ по сей грамотѣ, и комтуръ Фелинскій господинъ Петръ, и фогтъ Гервенскій господинъ Іоханъ, и комтуръ Маріенбургскій господинъ Хинрихъ, и фогтъ Коркузскій г. Берентъ, и фогтъ Везенбергскій г. Алертъ, и фогтъ Нарвскій г. Годертъ и бургомистръ Парвскій г. Хартлефъ и привѣсили свои печати. Писано на рѣкѣ Наровѣ на обычномъ (?) мѣстѣ въ день апостола Якова (25 іюля) въ лѣто тысяча четыреста и сорокъ восьмое по Р. X.

Сообщилъ А. Чумиковъ.

(Перепечатано изъ Чтеній въ Имп. Об-вѣ Ист. и Древ. Россійскихъ, 1900 г., кн. III, отд. IV, стр. 1—4. Переводъ съ нѣмецкаго А. Чумикова).

¹⁾ Не разобрано слово.

XVI.

Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ. — 1440 Декабря 30.

Съ язъ великій князь Казимиръ, королевичъ, и зъ своею братьею коньчали есмо миръ со Псковомъ. А прыѣхали къ намъ со Пскова Ларыонъ Селивестровъ, сынъ посадничъ ¹⁾, Стефанъ Арыстовичъ, а Лука Михайловичъ, да били намъ чоломъ ото Пскова, и съ тыми есмо миръ коньчали, а коньчали есмо такъ: што жъ послу изъ нашее земли изъ Литовскоѣ, и гостю—или Ляхъ, или Русинъ, или Полочанинъ, или Вигблянинъ, или Смолнянинъ,— тымъ путь чысть изо всее моее отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и Псковичомъ, послу и гостю, изо всее отчины Псковскоѣ тымъ всимъ путь чысть во всю мою отчину, въ Литовскую землю; а гостю торговати во всей Литовской земли по старынѣ, безъ пакости, по старой пошлинѣ, со всякимъ гостемъ. Такожъ и послу Псковъскому, кого коли пошлютъ ко князю великому Московъскому, на Москву, путь чысть черезъ нашу отчину, на Смоленскъ, тамъ ѣхати и назадъ отъѣхати, коли мы великій князь Казимиръ будемъ съ княземъ великимъ Московъскимъ въ любви. А мнѣ великому князю Казимиру блюсти Псковитина, какъ и своего Литвина; такожъ и Псковичомъ блюсти Литвина, какъ и Псковитина. А межы собою будучы въ любви, за холопа, за робу, за должника, за поручника, за смерда, за татя и за розбойника не стояти, ни мнѣ, ни вамъ, а выдати по исправѣ. А обиднымъ дѣломъ уложили есмо рокъ: которые будутъ вчынися отъ великаго князя Витовтовы смерти до сихъ мѣсть, тымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и справу учинити; а которіи будутъ пени вчынили перьво великаго князя Витовтовы смерти, или пожжено, или силно пограблено, или головы побиты, и иньи пакъ дѣла: то есмо такъ все на обѣ сторонѣ вчынили, отложили, того ненадобѣ искати ни нашимъ ²⁾ на Псковичахъ, ни Псковичомъ на нашихъ. Аже вчыниться пеня гостю въ Литвѣ Псковъскому, коньчатъ по великаго князя правдѣ и по цѣлованію; аже вчыниться пеня нашимъ, или Литвину, или Полочанину, или Витьблянномъ, или Смолняномъ во Псковѣ, коньчати по Псковъской правдѣ и по цѣлованію. А рубежь водѣ и земли со Псковомъ мнѣ великому князю, а то намъ старый рубежь. А сконьчалъ великій князь Казимиръ со всимъ Псковомъ и со всеми прыгорода Псковъскими и со всею волостью Псковскою, по сей грамотѣ. Аже вчыниться нелюбовъ мнѣ великому князю до Пскова: и мнѣ великому князю тую грамоту крестную не слати, ни на Москву ко князю великому Василью, ни къ Новгороду, но положить мнѣ тую грамоту крестную во Псковѣ; а отъ того ³⁾ дни, какъ грамота положена, олижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ ⁴⁾ воевати. Такожъ аже вчыниться Псковичомъ нелюбовъ со мною зъ великимъ княземъ Казимиромъ, и Псковичомъ грамота хрестная положить у Вилни; а отъ того дни, какъ грамота поло-

1) Мух. „посадничъ“.

2) Дог. „иншимъ“.

3) Там. „а онъ того“.

4) Дог. и Мух. „тожь“; такъ и ниже.

жена, олижъ мѣсяць пройдетъ, чотыры недѣли, тогдыжъ воевати. А на всемъ на семь я великій князь Казимиръ крестъ цѣловаль, такъже и послове Псковьскіе крестъ цѣловали отъ всего Пскова, по правдѣ, безъ всякого извѣта. А писанъ у Вилни, мѣсяца Декабря въ 30 день, подь лѣты Рожества Господа нашего Исуса Христа 1440 лѣтъ, индиктъ 4.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. XVI вѣка, in fol. Запис. кн. VI, л. 285), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С.-Петербурѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Перемирье короля Казимера зо Псковомъ. Сличенъ съ Варшавскою копією Метрики, находящеюся въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по Каталогу рукописей подь № 74, стр. 6—9; также съ Cod. diplom. reg. Polon. Догеля, Ms. T. III. стр. 145—146, идъ написанъ онъ Польскими буквами, и съ напеч. въ Сборн. Муханова, стр. 2—3.

(Перепечатано изъ А. З. Р., I, № 38, стр. 51—52).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стр.</i>
Отъ редакціи.....	III
Предисловіе.....	V

I. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ОТНОШЕНІЙ В. НОВГОРОДА КЪ КНЯЗЬЯМЪ.

I. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (первая), учиненная при Посадникѣ Михаилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1265 года.....	11
II. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая), при посадникѣ Михаилѣ—съ нѣкоторыми противъ первой Грамоты прибавленіями: о позволеніи Новгородцамъ брать дары; о запрещеніи бить свиней близъ Новагорода; о закладникахъ Новгородскихъ, и о нестроеніи слободъ.—Писана 1265 года.....	12
III. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ ЯРОСЛАВОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья), учиненная при Посадникѣ Павше, и при Крымскихъ Послахъ: на какихъ условіяхъ владѣть ему Князю Новымъ-городомъ.— Писана 1270 года.....	13
IV. Менгу-Темирево слово ко князю Ярославу—1266—1272 г.....	14
V. Грамота Великаго Князя Андрея Александровича на Двину, о кормахъ и подводахъ тремъ великокняжескимъ ватагамъ, ходящимъ на промыслы и проч.—1294—1304.....	15
VI. Двѣ договорныя взаимныя (вмѣстѣ сшитыя) Грамоты; первая Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новгородскимъ Владыкою и со всѣмъ Новымъ-городомъ; вторая Великаго Новагорода съ помянутымъ Княземъ: о взаимномъ вспоможеніи противу общихъ ихъ непріятелей.— Писаны между 1295 и 1302 годами.....	15
VII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (вторая): на какихъ условіяхъ владѣть ему Великому Князю Новымъ-городомъ.—Писана между 1305 и 1308 годами.....	16
VIII. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (третья): на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ и къ нему принадлежащими волостями.— Писана между 1305 и 1308 годами.....	17
IX. Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (четвертая), съ нѣкоторою противъ прежнихъ Грамотъ въ содержаніи отмѣною, а именно: о вспоможеніи Новугороду, въ случаѣ разрыва имъ дружбы съ Нѣмцами, или Литвою; о незамышленіи Великимъ Княземъ войны, мимо Новагорода; о ненарушимомъ соблюденіи имъ крестныхъ грамотъ Новгородскихъ съ Нѣмецкими городами, и о признаваніи его Новугороду Великимъ Княземъ своимъ не прежде, какъ утверждень будетъ въ томъ званіи Ордою.— Писана между 1305 и 1308 годами.....	19

X.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (пятая), учиненная при Посадникѣ Георгіѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ. — Писана между 1305 и 1308 годами	21
XI.	Двѣ договорныя Грамоты (вмѣстѣ сшитыя) Новагорода [съ Великимъ Княземъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (шестая и седьмая), учиненныя при Посадникѣ Георгіѣ; изъ коихъ въ первой предписываются условія, на какихъ владѣть Великому Князю Новымъ-городомъ; а во второй просятъ Новгородцы не содержать Ѳедора Михайловича и Бориса Константиновича на ихъ иждивеніи. — Писаны между 1307 и 1308 годами.....	22
XII.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА ЯРОСЛАВИЧА съ Новымъ-городомъ при Архиепископѣ Давыдѣ, (осьмая): о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ, который обѣщаетъ дать Великому Князю 12 тысячъ серебра въ четыре срока.—Писана 1317 года.	24
XIII.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ (девятая), учиненная при Новгородскихъ Послахъ Юрьѣ и Якимѣ: о мирномъ между ими постановленіи, и о уступкѣ Великому Князю Новгородскаго и Новоторжскаго, взятаго во время войны, товара. — Писана 1317 года	25
XIV.	Договорная Грамота Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ МИХАИЛОМЪ ЯРОСЛАВИЧЕМЪ и съ Новымъ-городомъ о рубежахъ, о выходахъ, о окупахъ и проч.—Писана 1318 года.....	—
XV.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ АЛЕКСАНДРОМЪ МИХАИЛОВИЧЕМЪ, учиненная при Посадникѣ Данилѣ: на какихъ условіяхъ владѣть Великому Князю Новымъ—городомъ и принадлежащими къ нему волостями.—Писана 1327 года	26
XVI.	1328—1340. Грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича и Новгородскихъ посадника Данила и тысяцкаго Аврама на Двину, о порученіи въ вѣдѣніе какого-то Михайла Печерской стороны, и проч	28
XVII.	1338—1340. Жалованная грамота Великаго Князя Іоанна Даниловича, о привилегіяхъ людямъ Новгородскаго Юрьева монастыря, живущимъ на Волокѣ.....	—
XVIII.	Договорная грамота Великаго Князя ДИМИТРІЯ ІОАННОВИЧА и Князя ВЛАДИМИРА АНДРЕЕВИЧА съ Новымъ-городомъ.—Писана въ началѣ 1372 года.....	29
XIX.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (первая): о взаимныхъ рубежахъ; о Княжихъ подданныхъ, зашедшихъ въ Торжокъ; объ отдачѣ грабежа и плѣнныхъ безъ окупа, и о купцахъ.—Писана 1375 года	30
XX.	Договорная Грамота Великаго Князя Тверскаго МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА съ Новымъ-городомъ (вторая), учиненная чрезъ Княжаго Посла Михайла Константиновича при Новгородскомъ Архиепископѣ Алексѣѣ и при Посадникѣ Юрьѣ Ивановичѣ: о примиреніи Великаго Князя съ Новымъ-городомъ; объ отпускѣ изъ Твери Новгородскаго и Новоторжскаго полону безъ окупа, и пограбленныхъ товаровъ.—Писана 1375 года.....	—
XXI.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ БОРИСОМЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЕМЪ, учиненная при Новгородскомъ Послѣ Павлѣ Ѳедоровичѣ: о учрежденіи рубежа между Тверью и Новымъ-городомъ, о высылкѣ взаимныхъ порубежныхъ судей для разобранія всякихъ дѣлъ, и о выдачѣ обостронныхъ холоповъ и бѣглыхъ.—Писана между 1426 и 1461 годами.....	31
XXII.	Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Литовскимъ СВИДРИГАЙЛОМЪ, содержащая условія, на какихъ быть обоюдному между ими перемирію.— Писана 1431 года, Генваря 25.....	33
XXIII.	1434.—Договорная Грамота Новагорода съ Великимъ Княземъ Василюмъ Васильевичемъ.....	34
XXIV.	Откупная Обонежская грамота.—1434 послѣ 29 іюня.....	36
XXV.	Данная Новгородская грамота Великому Князю Василю Васильевичу, на черный боръ по Новоторжскимъ волостямъ.—Около 1437, или 1456—1462.....	—
XXVI.	Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира съ Великимъ Новгородомъ.—1440 или позже	37

	Стр.
XXVII. Договорная грамота Новагорода съ Великими Князьями Василиемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Юля.....	39
XXVIII. Договорная (дополнительная) грамота Новагорода съ Великими Князьями Василиемъ Васильевичемъ и Иоанномъ Васильевичемъ.—1456 до Юля.....	40
XXIX. Грамота отъ имени Новгородскихъ подвойскихъ Степана Ильина и Степана Григорьева и вѣчнаго дьяка Якова, объ уплатѣ Великому Князю Василию Васильевичу залоговъ, по Демонскому докончанію.—1456 послѣ Юля.....	42
XXX. 1470—1471. — Договорная грамота Новагорода съ Польскимъ Королемъ Казимиромъ IV.....	43
XXXI. Срочная Новгородская Грамота, объ уплатѣ, по мирному докончанію, Великимъ Князьямъ ІОАННУ ВАСИЛЬЕВИЧУ и ІОАННУ ІОАННОВИЧУ пятнадцати тысячъ пяти сотъ рублей.—1471 г. Августа 9.....	45
XXXII. Двѣ договорныя (въ спискахъ) Грамоты Великаго Новагорода съ Великимъ Княземъ Всероссійскимъ ІОАННОМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЕМЪ и съ сыномъ его Великимъ Княземъ ІОАННОМЪ ІОАННОВИЧЕМЪ, учиненныя при Архіепископѣ Теофилѣ и Посадникѣ Тимоѣѣ Остафьевичѣ, чрезъ Пословъ Новгородскихъ; первая: на какихъ условіяхъ владѣть имъ Князьямъ Новымъ-городомъ; быть взаимному между ими согласію; изъ Литвы никакихъ Князей въ Новгородъ не требовать, и всякое недобротство къ Нову-городу отложить;—вторая: о учрежденіи общихъ судовъ, о преданіи забвенію всѣхъ обоюдныхъ неприяностей; о разводѣ земель, о пресѣченіи обидъ, о Послахъ изъ Пскова, и пр.—Писаны 1471, Августа 11.....	46
XXXIII. Отказная Новгородская грамота на Двинскую землю.—1471 г. Августа 11—Декабря 15.....	50

II. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ВНУТРЕННЯГО СТРОЯ В. НОВГОРОДА.

I. Уставная грамота Новгородскаго Князя Всеволода Мстиславича, данная церкви св. Іоанна Предтечи на Опокахъ. Около 1134—1135.....	51
II. Грамота ободная посадниковъ новгородскихъ Савво-Вишерскому монастырю. — Конецъ XIV вѣка.....	54
III. Жалованная Новгородская грамота, о взиманіи съ сиротъ Терпилова погоста поралья, на посадника и тысяцкаго, по старинѣ, и причисленіи поселившихся тамъ Двинскихъ слободчанъ къ тому погосту, въ потугъ. Около 1411.....	55
IV. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, о несборѣ пошлинъ съ монастырскихъ возовъ и людей, отправляемыхъ съ товарами на Вологду и Двину. 1448—1454.....	—
V. Грамота докончальная новгородскихъ посадниковъ Савво-Вишерскому монастырю.—Полов. XV вѣка.....	56
VI. Жалованная Новгородская грамота Соловецкому монастырю, на Соловецкій, Анзерскій и другіе острова. 1459 Февраля—1470 Ноября 5.....	57
VII. Судная Новгородская грамота.—1471 г. Августа 11.....	58
VIII. Жалованная Новгородская грамота Троицкому Сергіеву монастырю, объ освобожденіи отъ пошлинъ отправляемыхъ въ Двинскую землю лоды и возовъ съ товаромъ, и о неподсудимости Двинскимъ посадникамъ старцевъ, атамановъ и осначевъ. 1477 г.	62

III. ПАМЯТНИКИ, КАСАЮЩІЕСЯ ТОРГОВЫХЪ СНОШЕНІЙ СЪ НѢМЕЦКИМИ ГОРОДАМИ.

I. Мирный договоръ князя Ярослава Владиміровича и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами (около 1195 года).....	63
II. Договоръ великаго князя Александра Невскаго и Новгородцевъ съ Нѣмецкими послами о взаимныхъ торговыхъ сношеніяхъ (1257—59).....	64
III. Проектъ мирнаго и торговаго договора съ Новгородомъ, предложенный нѣмецкими купцами въ 1269 г.	—

	<i>Стр.</i>
IV. Договоръ Новгорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ.—1270 года	68
V. Донесеніе Ганзейскихъ пословъ о результатѣ ихъ посольства въ Новгородѣ 26 марта 1292 г.	71
VI. Грамота Андрея Александровича, великаго князя Новгородскаго, къ мужамъ Датскаго короля въ Ревелѣ. Между 1294—1304 г.	73
VII. Грамота великаго князя Андрея Александровича, данная имъ въ Новгородѣ Ганзейскому союзу, объ опредѣленіи торговыхъ путей. Около 1301 г.	—
VIII. Грамота Новгородскаго владыки Θεоктиста въ Ригу. 1299—1307 г.	74
IX. Орѣховецкій договоръ со шведскимъ королемъ Магнусомъ.—1323 г.	—
X. Договоръ Шведскаго Короля Магнуса съ Новгородомъ.—3 іюня 1326 г.	75
XI. Донесеніе Нѣмецкаго двора въ Новгородѣ Рижскому магистрату о ссорѣ русскихъ съ нѣмецкими гостями и послѣдовавшемъ за ней соглашеніи между ними, 10 ноября 1331 г.	76
XII. Договоръ Новгорода съ нѣмецкими послами объ отнятыхъ товарахъ. 1373 г.	81
XIII. Договорная грамота Новгорода съ послами Любека, Визби, Риги, Дерпта и Ревеля.—1392 г.	—
XIV. Грамота новгородскихъ владыки, посадника и тысяцкаго въ Коловань, чтобы не приставали къ нѣмцамъ—свѣѣ, съ которыми Новгородъ находится въ размирѣ.—XV в.	83
XV. Мирный договоръ Ливонскихъ городовъ съ великимъ Новгородомъ и Псковомъ. 1448—1449 г.	—
—————	
XVI. Договорная грамота Литовскаго великаго князя Казимира Ягелловича со Псковомъ.—1440 Декабря 30.	86

- 1. ...
- 2. ...
- 3. ...
- 4. ...
- 5. ...
- 6. ...
- 7. ...
- 8. ...
- 9. ...
- 10. ...
- 11. ...
- 12. ...
- 13. ...
- 14. ...
- 15. ...
- 16. ...
- 17. ...
- 18. ...
- 19. ...
- 20. ...
- 21. ...
- 22. ...
- 23. ...
- 24. ...
- 25. ...
- 26. ...
- 27. ...
- 28. ...
- 29. ...
- 30. ...
- 31. ...
- 32. ...
- 33. ...
- 34. ...
- 35. ...
- 36. ...
- 37. ...
- 38. ...
- 39. ...
- 40. ...
- 41. ...
- 42. ...
- 43. ...
- 44. ...
- 45. ...
- 46. ...
- 47. ...
- 48. ...
- 49. ...
- 50. ...
- 51. ...
- 52. ...
- 53. ...
- 54. ...
- 55. ...
- 56. ...
- 57. ...
- 58. ...
- 59. ...
- 60. ...
- 61. ...
- 62. ...
- 63. ...
- 64. ...
- 65. ...
- 66. ...
- 67. ...
- 68. ...
- 69. ...
- 70. ...
- 71. ...
- 72. ...
- 73. ...
- 74. ...
- 75. ...
- 76. ...
- 77. ...
- 78. ...
- 79. ...
- 80. ...
- 81. ...
- 82. ...
- 83. ...
- 84. ...
- 85. ...
- 86. ...
- 87. ...
- 88. ...
- 89. ...
- 90. ...
- 91. ...
- 92. ...
- 93. ...
- 94. ...
- 95. ...
- 96. ...
- 97. ...
- 98. ...
- 99. ...
- 100. ...

АДРОСА

- 1. ...
- 2. ...
- 3. ...
- 4. ...
- 5. ...
- 6. ...
- 7. ...
- 8. ...
- 9. ...
- 10. ...
- 11. ...
- 12. ...
- 13. ...
- 14. ...
- 15. ...
- 16. ...
- 17. ...
- 18. ...
- 19. ...
- 20. ...
- 21. ...
- 22. ...
- 23. ...
- 24. ...
- 25. ...
- 26. ...
- 27. ...
- 28. ...
- 29. ...
- 30. ...
- 31. ...
- 32. ...
- 33. ...
- 34. ...
- 35. ...
- 36. ...
- 37. ...
- 38. ...
- 39. ...
- 40. ...
- 41. ...
- 42. ...
- 43. ...
- 44. ...
- 45. ...
- 46. ...
- 47. ...
- 48. ...
- 49. ...
- 50. ...
- 51. ...
- 52. ...
- 53. ...
- 54. ...
- 55. ...
- 56. ...
- 57. ...
- 58. ...
- 59. ...
- 60. ...
- 61. ...
- 62. ...
- 63. ...
- 64. ...
- 65. ...
- 66. ...
- 67. ...
- 68. ...
- 69. ...
- 70. ...
- 71. ...
- 72. ...
- 73. ...
- 74. ...
- 75. ...
- 76. ...
- 77. ...
- 78. ...
- 79. ...
- 80. ...
- 81. ...
- 82. ...
- 83. ...
- 84. ...
- 85. ...
- 86. ...
- 87. ...
- 88. ...
- 89. ...
- 90. ...
- 91. ...
- 92. ...
- 93. ...
- 94. ...
- 95. ...
- 96. ...
- 97. ...
- 98. ...
- 99. ...
- 100. ...

**III. ПАМЯТНИКИ, НАХОДИВШИЕСЯ ТОРГОВЫХ СНОШЕНИЯ СЪ
ИЗЪВЪЩАЮЩАЯ ГОРОДАМИ**

- 1. ...
- 2. ...
- 3. ...
- 4. ...
- 5. ...
- 6. ...
- 7. ...
- 8. ...
- 9. ...
- 10. ...
- 11. ...
- 12. ...
- 13. ...
- 14. ...
- 15. ...
- 16. ...
- 17. ...
- 18. ...
- 19. ...
- 20. ...
- 21. ...
- 22. ...
- 23. ...
- 24. ...
- 25. ...
- 26. ...
- 27. ...
- 28. ...
- 29. ...
- 30. ...
- 31. ...
- 32. ...
- 33. ...
- 34. ...
- 35. ...
- 36. ...
- 37. ...
- 38. ...
- 39. ...
- 40. ...
- 41. ...
- 42. ...
- 43. ...
- 44. ...
- 45. ...
- 46. ...
- 47. ...
- 48. ...
- 49. ...
- 50. ...
- 51. ...
- 52. ...
- 53. ...
- 54. ...
- 55. ...
- 56. ...
- 57. ...
- 58. ...
- 59. ...
- 60. ...
- 61. ...
- 62. ...
- 63. ...
- 64. ...
- 65. ...
- 66. ...
- 67. ...
- 68. ...
- 69. ...
- 70. ...
- 71. ...
- 72. ...
- 73. ...
- 74. ...
- 75. ...
- 76. ...
- 77. ...
- 78. ...
- 79. ...
- 80. ...
- 81. ...
- 82. ...
- 83. ...
- 84. ...
- 85. ...
- 86. ...
- 87. ...
- 88. ...
- 89. ...
- 90. ...
- 91. ...
- 92. ...
- 93. ...
- 94. ...
- 95. ...
- 96. ...
- 97. ...
- 98. ...
- 99. ...
- 100. ...

Изданія Н. Н. Ключкова.

Имѣются во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ
слѣдующіе выпуски серіи:

Памятники Русской Исторіи,

ИЗДАВАЕМЫЕ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

профессоровъ **В. О. КЛЮЧЕВСКАГО, М. К. ЛЮБАВСКАГО**, прив.-доцен.
С. В. БАХРУШИНА, М. М. БОГОСЛОВСКАГО, Ю. В. ГОТЬЕ,
А. А. КИЗЕВЕТТЕРА и А. И. ЯКОВЛЕВА.

Духовныя и договорныя грамоты князей великихъ и
удѣльныхъ. Цѣна 85 коп.

Памятники исторіи Великаго Новгорода. Цѣна 55 к.

Акты, относящіеся къ исторіи Земскихъ соборовъ.
Цѣна 50 коп.

Основные законодательные акты, касающіеся высшихъ
государственныхъ учреждений въ Россіи XVIII и первой
четверти XIX ст. Цѣна 65 коп.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Памятники по исторіи крестьянъ XVI—XIX в. в.
Памятники по исторіи Смутаго времени.

Складъ изданій: Книжный магазинъ **А. А. Карцева**, Москва,
Моховая, 20.